Мюррей Ленстер

Кошмар на дне

1

В какой-то момент Терри Холт понял, что просто снимает каштаны с огня для своего партнера Хименеса. Он в глубине души не имел к этому никакого отношения. Поэтому, с некоторым сожалением, он приготовился ликвидировать свои собственные дела, дела фирмы и начать все сначала.

Он должен был провести инвентаризацию и сообщить полиции Манилы; полиция, которая показала себя ревностной и вежливой. Итак, наконец, он мог думать о новых проектах. Однако сначала ему было удобно покинуть город на некоторое время, по крайней мере, до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о “Рубии”, радаре, рыбалке и “орех-де-эллос”.

Он как раз работал над инвентарем, когда дверь открылась, раздался звонок в дверь, и в магазин вошла девушка. Он поднял глаза, глядя, как из-за перегородки, где толпилась милость фирмы Хименес. Лучше, чтобы некоторые парни не ступали в магазин. Полиция придерживалась его собственного мнения.

Терри был полон решимости выгнать любого, кто пришел, чтобы угрожающе попросить его сделать какую-то работу или, столь же угрожающе, не делать их.

И он знал, что может рассчитывать на поддержку городских властей и Республики Филиппины.

На этот раз клиент был девушкой. И красивая тоже. Загорелый, легкий макияж, и объемный пакет под мышкой. Он повернулся, чтобы закрыть дверь. Американка, конечно. Поэтому Терри сказал по-английски: - Доброе утро. В чем я могу служить вам?

Девушка с облегчением посмотрела на него.

— Говорите по-английски, - сказала она, довольная. - Я боялась, что не сойдет с рук испанец. Я плохо говорю.

Терри вышел из-за перегородки. Магазин был чуть больше пяти метров в ширину, а на кристалле витрины висели крупные буквы “Хименес-и-Си”. Это был бывший партнер Терри, который навязал эту внушительную надпись. Ниже было написано “Especialidades Electronicas y Fisicas”. Это была” специальность ” Терри. Терри Холт производил различные электронные устройства. Хименесу

было поручено продать их, и он также продал их слишком много и слишком много клиентов. Внизу, в углу кристалла, было скромное предупреждение: “orejas de ellos”, слова, которые имели смысл только для некоторых рыбаков, готовых, однако, отрицать это, если их допросить.

Девушка огляделась, немного неуверенно. В передней части магазина, по направлению к улице, были выставлены две стиральные машины, четыре холодильника и две морозильные камеры.

- Извините, но я не уверена, что это правильный магазин, - сказала она. - Здесь, похоже, вы продаете только бытовую технику.

— Они нужны для демонстрации, - сказал Терри. - Сначала мой бывший партнер имел в виду такую торговлю. К сожалению, тем, кто покупает бытовую технику в Маниле, всегда и исключительно нужны новейшие модели. Таким образом, за короткое время мы обнаружили, что склады заполнены. Именно тогда мы решили сделать ставку на ветку “especialidades electronicas y fisicas”. … Конец истории. В любом случае, я собираюсь закрыть. Что вы хотите?

Магазин находился в очень выгодном месте: в нескольких минутах ходьбы от улицы Энеро было полно магазинов, в которых продавались морепродукты, перламутр, приманки всех видов, смола, шлемы, беше-де-мер, Копра, НАФТА, детали дизельных двигателей, и съедобные гнезда. Там, в середине, “especialidades” совсем не мешали. Но так же, как это был более чем респектабельный район, это было не то место, где можно было ожидать, что такая девушка придет за покупками.

— Я ищу кого — то, кто изготовит для меня специальный аппарат, вероятно электронный, — объяснила она, - для парохода моего отца.

— Мне очень жаль — - ответил Терри, - потому что это именно моя “специальность”, как вы могли видеть по испанской надписи на стекле и по этим знакам на тагальском, малайском и китайском языках; но, к сожалению, я решил на время закрыть магазин. Что за прибор? Радар … Нет. Разве они не будут “орех-де-эллос”?

- Что это?

— Подводные микрофоны для траулеров, - объяснил Терри. - Имя мало что говорит. Это приборы, которые регистрируют подводные шумы и позволяют обнаруживать скалы даже на большом расстоянии, что может быть очень полезно. А потом есть рыбы, которые издают определенные звуки, и рыбаки замечают их “орех” и ловят их.

Не говорите мне, что вас это интересует!

Девушка просияла.

- Да! Или, по крайней мере, что-то очень похожее. Взгляните на это, и вы сразу увидите, чего хочет мой отец.

Он положил пакет на морозильник и открыл его. Внутри было какое-то изогнутое весло с ручкой, длиной около метра, из светлого волокнистого дерева. В выпуклой части у него были глубокие поперечные выемки особой формы.

— Лопата, чтобы загнать рыбу — - объяснила она. - Он из Алуа.

Терри осмотрел ее. Он смутно знал, что Алуа-это остров со стороны Бохола.

— Конечно, это нужно для того, чтобы заманить их, — сказал он, — действительно, для того, чтобы отвезти их. Рыбаки спускаются туда, где вода низкая, и выстраиваются в очередь. Затем они бьют по поверхности этими лопастями. Рыба пытается избежать шума, и рыбаки направляют их туда, где они хотят, то есть в сети. Я тоже пробовал. У меня был костюм, и я почувствовал на коже какое-то покалывание, как очень раздражающая и колючая щекотка. Неудивительно, что Рыбы пытаются убежать!

Терри осмотрел объект.

- И что?

- Вероятно, эти лопасти производят особый эффект: может быть, какие-то особые волны?

— Возможно, - признался он, - хотя…

- Мы хотели бы что-то подобное, но способное работать в большем масштабе. Не весло, конечно, что-то более крупное, более прочное и, прежде всего, способное работать непрерывно. Мы хотим направить рыбу в стаи, и эта лопата имеет слишком

ограниченные эффекты.

- А зачем загонять рыбу в стаи? - спросил Терри.

- Почему бы и нет? — возразила она, всматриваясь в него.

Он нахмурился, думая о проблеме, которую ставила перед собой просьба девушки.

— “Эллос” может возразить, — рассеянно сказал он.

- Кто?

— “Эллос”, - повторил он. — Суеверие. Слово означает” они “или” они ” на испанском языке. Это были бы “вещи”, спрятанные в океане, которые следят за рыбой и рыбаками.

- Не говорите серьезно. - Это был не вопрос, это было утверждение.

— Нет, - сказал он, не сводя глаз с весла. - Однако продвинутые и коммерциализированные рыбаки Moderna окрестили так подводные микрофоны, установленные на их лодках: “orejas de ellos“, и все знают” ellos” даже на борту очень современного рыболовного флота.

— Фирма Хименес — - сказала девушка, - внесла немалый вклад в эту модернизацию, и я пришла к вам именно для этого. Вас зовут Терри Холт. Капитан ВМС США сказал нам, что вы можете получить аппарат. Терри кивнул.

— Да, - сказал он вдруг, - все, что вы хотите, можно изготовить с помощью магнитофона, приемника и подводного передатчика. Сначала запишите подводные звуки, которые издает это весло, затем подготовьте монтаж на ленту, чтобы у вас был более или менее непрерывный звук, и, наконец, ретранслируйте их через подводный динамик. Это должно работать.

- Отлично! И сколько времени это займет? - спросила она.

- Боюсь, я не смогу этого сделать — - сказал Терри. - Я был великодушен в своей работе по модернизации рыболовного флота, и теперь я должен уйти, чтобы не вызвать больше неприятностей.

Она вопросительно посмотрела на него.

— Нет, — успокоил ее Терри, - полиция тут ни при чем. Не то чтобы копы очень возражали, что если я уйду, конечно, они не будут прокляты, чтобы заставить меня остаться, и в любом случае мы уже согласны, что я вернусь, как только кто-то еще узнает, как “Рубия” находит рыбу.

- “Рубия”?

— Да, “Рыжий”, траулер, - пояснил он. - Он выследил участок, где рыба практически не бросается в свои сети. Я уже несколько месяцев возвращаюсь из каждой поездки. И это тоже быстро! Конечно, все остальные рыбаки хотели бы принять участие в вечеринке.

- И что?

- Видите ли, - объяснил Терри, - эти персики из кочки начались, как только “Рубия” установила на борту подводные приемники. Сразу же все остальные лодки тоже захотели их. Мой бывший партнер даже не дал мне времени закончить аппараты, которые он сразу же их продал. Никаких жалоб со стороны покупателей: некоторые улучшения были для всех. Но ничто не сравнится с “Рубией”, которая зарабатывает много денег. Вероятно, он выследил какое-то особое место или специальную рыболовную систему. Каждый раз ему удается сделать полную нагрузку!

Девушка с интересом смотрела на него.

— По мнению других рыбаков, это особое место, — продолжал Терри, - поэтому они следили за “Рубией”. Два месяца назад траулер отплыл, а весь флот позади. За неделю они ни разу не потеряли его из виду, “Рубия” не выкинула даже сети, а потом вернулась в Манилу. Ничего не взяв. Все были в ярости. Тем временем цена на рыбу резко возросла, и рыбаки сразу же вышли в море, чтобы воспользоваться этой возможностью. По возвращении они узнали, что” Рубия ” отплыла сразу после того, как они подняли якоря, и уже вернулась, нагруженная рыбой. “Рубия” продавалась по баснословным ценам и покрывала спрос на рыбу. Так что к возвращению других рыбацких лодок рынок вернулся в нормальное состояние. За исключением” Ла Рубии”, все остальные рыбаки остались там плохо. Так кажется, по крайней мере. Все равно были драки : какой-то рыбак попал в больницу, кто-то в караул.

Грузовик проехал мимо магазина умирающей фирмы Хименес.

Девушка автоматически повернула глаза в сторону улицы. Затем он вернулся и посмотрел на Терри.

— К этому времени у моего партнера Хименеса появилась блестящая идея, - грустно сказал Терри. - Он уговорил капитана “Ла Рубии” установить радар малой дальности. Я построил его ему: он имел максимальную дальность в двадцать миль. “Рубия” сняла якоря однажды вечером, когда не было Луны, и пятьдесят рыбацких лодок поклялись следовать за ней и в ад. Затем, когда наступила ночь, она выключила все огни, обнаружила с помощью радара другие рыбацкие лодки, которые не могли ее видеть, и развернулась, не попрощавшись ни с кем. Она вернулась в порт заряженной до надуманного. Новые разлады, другие люди законченные внутри или на больнице. Некоторые моряки из “Ла Рубии” ходили и рассказывали, что они использовали радар, чтобы избежать соперников, и поэтому полиция заинтересовалась моими делами.

Девушка слушала его с полным интересом.

- Но почему?

— Все остальные траулеры заказали Хименесу один и тот же аппарат: если “Рубия” сумела вывернуться наизнанку благодаря радару, они с радаром проверили бы ее. Тогда сюда пришли капитан и матросы “Ла Рубии ” и пригрозили Хименесу ужасными вещами, если он их устроит. Вскоре после этого пришли капитаны и матросы конкурирующих траулеров и пригрозили ему еще более ужасными вещами, если он не удовлетворит их. Тогда Хименес ухватился за нее, оставив меня в беспорядке.

Девушка кивнула.

— В результате — - подхватил Терри, - я закрою лавку. Я передаю инвентарь полиции и провожу его куда-нибудь, пока они не узнают, как “Рубия” выкапывает рыбу. Когда все снова успокоится, я вернусь и снова займусь другим делом, но на этот раз без Хименеса. Я ограничусь фотоэлектрическими элементами, противоугонными устройствами, телевизионными системами с замкнутым контуром и тому подобным. Тогда, если ваш отец все еще будет заинтересован в том, что я могу изготовить для него этот подводный передатчик. Теперь это лучше, чем нет.

— Мы слышали об этой истории, - сказала девушка. - Почти так же, как вы мне рассказывали. Терри уставился на нее. Потом

сказал слишком вежливым тоном: - правда?

- Да, подумал я.…

— Значит, вы знали — - продолжал Терри все более вежливо, - что я уезжаю и что я не собираюсь строить вам аппарат? Вы знали об этом до того, как пришли ко мне?

— Дело в том, — ответила девушка, улыбаясь, - что ваши проекты идеально совпадают с нашими. У нас двадцатиметровый шхунер, и мы в круизе. Моему отцу нужен прибор, подобный тому, который вы мне описали. Со своей стороны, вы хотите совершить приятное путешествие: так почему бы вам не сесть на нашу лодку, не отдохнуть, не насладиться отдыхом и не построить там аппарат? Как только вы закончите, мы высадимся там, где вам захочется.

— Спасибо, — сказал Терри более вежливо, чем когда-либо. - Я понимаю, что сделал глупую фигуру, чтобы объяснить вам, как обстоят дела. Вы уже были в курсе всего. Боюсь, мне ужасно скучно. Вы также, конечно, знаете, что Хименес забрал ящик, когда поднял каблуки.

Она мгновение колебалась, потом сказала:-С-да. Думаем…

— Что я не смог бы заплатить за билет на пароходе, - прервал он, на этот раз без дружелюбия. - Вы тоже это знали?

- Пожалуйста! Вы не должны верить, что мы…

- Вы хоть представляете, что может стоить вам эта штуковина?

- Скажите мне цифру.

Разъяренный, Терри сказал непомерную сумму. Он не мог терпеть мысли о том, что его так дразнят. Она открыла сумку и достала пачку банкнот. Он положил билеты на прилавок.

— Я оставлю вам лопату, — сказал он, - наш катер - “Эсперанс”. Вы найдете его на пирсе…

Он назвал якорную стоянку - самым стильным морским клубом Манилы.

- Копье доставит вас на борт, как только вы будете готовы к отплытию. Лучше, если вы сможете отплыть завтра, и еще лучше,

если вы приедете на борт сегодня же. Дружеским кивком девушка открыла дверь, раздался звонок в дверь, и она вышла. Терри захлопала глазами. Потом выругался и швырнул в воздух связку билетов. Двое оказались на земле, и он потерял время, собирая их. С деньгами в руках.

Он увидел, как закрывается дверца барсука метров на десять дальше. И тут же машина выехала на большой скорости. Все водители такси в Маниле относятся к четко определенной категории: говорят, что они сумасшедшие, сбежавшие из приюта, с убийственными наклонностями. Барсук с бешеной скоростью свернул на улицу Энеро и свернул за угол.

Терри вернулся в магазин, ругаясь. Затем он взглянул на деньги. Именно такую огромную цену он просил за электронный рыболовный аппарат, включая подводный передатчик.

- Черт побери! - сердито сказал он.

Его душило то особое негодование, которое испытывают некоторые мужчины, когда, столкнувшись с трудностями, которые из гордости они чувствуют, что вынуждены решать сами, кто-то предлагает им помочь. И столько же растет негодование, сколько уменьшается надежда на то, что он сможет сделать все сам.

Больше всего раздражало Терри то, что он не должен был оказаться в такой ситуации. Однако даже самый способный, самый компетентный техник-электронщик не мог предвидеть его беды. Терри хорошо знал свое ремесло. Специализация в области электроники представляла его идеал и цель на протяжении всех лет в университете. Получив диплом, он был “опрошен” селекционерами как минимум трех крупных отраслей, из тех, кто ищет “кадры” на ступенях школы. Терри спросил, много ли в Америке умеют делать то, что умеет он. Когда один из троих ответил ему, что только в его компании занято десять тысяч, Терри немедленно сдался. Он не намеревался быть частью команды из тысяч человек. Он хотел работать, но в месте, где он мог бы выделиться. Чем меньше компания, тем больше личного удовлетворения. Да, возможно, он заработал бы меньше, хотя…

И тогда все дело было в логике. Если бы он был лучше в небольшой фирме, не говоря уже о своей собственной. И Терри почти преуспел в этом, общаясь с Хименесом. Хименес представлял торговую организацию, Терри-производство. В

Маниле была хорошая площадь для электронных приборов: “especialidades electronicas y fisicas”, даже начиная с небольшого, почти без капиталов, в течение нескольких месяцев он должен был хорошо устроиться. Были установки для радиомаяков, противоугонные системы на виллах и в магазинах, а также установки различных типов для проектирования и строительства; короче говоря, его надежды оказались вполне обоснованными. Кто мог представить себе беду, вызванную необычайным успехом “La Rubia”? Было абсурдно, что такое должно иметь катастрофические последствия именно для Терри, который ни при чем. И все же так и было.

Но, кроме этих более общих мотивов заказа, Терри был возмущен тем, что девушка вошла в магазин, уже зная о нем все. Вероятно, он также знал, что его подводный приемник был очень хорошим устройством, на самом деле управляемым. И все же она заставила его говорить, задала ему какой-то, казалось бы, заинтересованный вопрос, дразнила его. И в конце концов он сделал самое безумное из всех, то есть заплатил ему за то, что он отказался сделать, тем самым заставив его согласиться на рукоположение.

Чтобы задушить ее. Да, ему нужны были деньги, но этот трюк ему совсем не понравился.

Он вернулся к своему бесполезному инвентарю. Время шло. Ничего не происходило. В магазине никого не было видно. Полиция действовала очень твердо в отношении людей из “Ла Рубии”, которые угрожали Терри. И с такой же твердостью он относился к тем, кто противился ему. Так что ни один случайный покупатель не вошел в магазин в тот день. Прошло два часа.

В четыре часа дверь открылась с обычным звоном колокола, и появился капитан полиции Фелисио Орта.

— Буэнас тардес, - сердечно сказал он.

Терри что-то пробормотал.

— Я слышал, вы уезжаете из Манилы, - сказал Орта.

Терри спросил его, успокоившись: - это способ посоветовать мне поторопиться с отъездом?

- Но нет! Пор супуэсто нет! - запротестовал Орта. - Но мне сказали, что у вас новые планы.

- А что вы об этом знаете? - резко сказал Терри.

Капитан Орта не утратил дружелюбия. - Официально я ничего об этом не знаю. В частном порядке мы знаем, что вы намерены помочь некоторым американским рикосам в поисках … говорят, океанографии? Короче говоря, по океанским вопросам. И мы знаем, что вы неохотно согласились, на самом деле вы думаете о том, чтобы изменить свое мнение. И что вы в ярости.

Девушка, конечно, которая, должно быть, вычла все, увидев, как он выбегает на улицу с деньгами в руках, слишком поздно, чтобы заблокировать такси. Терри резко огрызнулся: - но кто, черт возьми, рассказал вам об этом?

Орта пожал плечами.

- Голоса бегут. Надеюсь, они не соответствуют действительности.

- Не правда ли, что я рожаю или не рожаю?

- Надеюсь, - доброжелательно продолжал Орта, - что вы поступите так, как хотите. Сейчас они не дежурят. У меня есть машина снаружи. Я буду в вашем распоряжении: я могу сопровождать вас до порта, до первого парохода, который отправляется туда, где вы хотите. Если вы не хотите никуда идти, то я снимаю с вас неприятности. Без обязательств и без … обид — - заключил он. - Друзья, как раньше.

Терри посмотрела на него. Капитан Орта был честным и разумным человеком. Он знал, что Терри доставил полиции какую-то скуку, но невольно. Он был не из тех, кто затаил обиду.

- Почему вы предложили сопровождать меня? - спросил Терри, взвешивая слова. - Есть ли особая причина, почему я должен покинуть город?

— Нет, - сказал Орта. - Желательно, чтобы вы придерживались определенного … курса действий. Это да. Но это не потому, что вы хотите уйти отсюда. Скорее, потому, что ваше присутствие будет приветствоваться в каком-то другом месте. Это дело, связанное с “Рубией”, но вы даже не можете догадаться, как это сделать. Впрочем, вы совершенно свободны, можете действовать так, как считаете нужным. Я просто хочу, чтобы все было решено с пользой для всех. Только это.

Он прервался, и Терри уставился на него, нахмурившись. Орта

снова попытался:

- Допустим, океанография меня очень интересует,и я хотел бы, чтобы некоторые исследования были проведены.

— Конечно же, мы ищем способ привлечь рыбу, - скептически сказал Терри. - Можно сказать, что вы действуете неофициально, чтобы получить то, о чем официально не имеете права говорить.

Орта одарила его теплой улыбкой.

— Это, - заявил он, - очень логичный вывод.

- Но в чем же суть этих … поисков? И почему вы ловили именно меня? Орта пожал плечами, не отвечая.

- Вы не можете мне сказать?

— Амиго, - сказал Орта, - я бы не стал просить лучшего. Мне бы очень хотелось увидеть вашу реакцию. Но это было бы катастрофой: вы бы поверили мне дурака, меня и многих других важных персонажей. Но меня в частности.

Настала очередь Терри пожать плечами. Он долго ждал, колеблясь. Если бы Орта попытался надавить на него, Терри немедленно Застыл бы. Но не было никакого давления в прямом смысле этого слова. То ли девушка, то ли, теперь, Орта, оба пытались заманить его в атмосферу таинственности и расплывчатыми намеками на важных персонажей.

- И “Рубия” замешана в этом деле? - спросил Терри.

— Невольно, - быстро ответил Орта. - Как и вы.

— Спасибо за веру в мою невиновность, - сказал Терри ироничным тоном.

- Хорошо, тогда. Я уже в этом. Посмотрим, смогу ли я, пройдя весь путь, выйти на другую сторону. Он вернулся в заднюю часть магазина, нашел кассеты для сбора своих инструментов и бесчисленных предметов для противоугонных устройств, подводных приемников и различных электронных устройств, которые Moderna World считает незаменимыми. Он принялся упаковывать их, и Орта, что странно, подала ему руку. Те, у кого испанская кровь в венах, довольно восприимчивы к ручному труду. Если у него есть официальная должность, он становится

очень восприимчивым. Вместо этого Орта не только помог Терри заполнить свои кассеты, но даже помог ему отнести их на улицу и уложить в машину.

Терри повернул ключ в замке и протянул его капитану вместе с почти полным инвентарем магазина.

— Хименес ушел, а я отдам вам магазин, - сказал он. Орта взял ключ и документы. Он пришел в движение и отправился по улице Энеро. Он ехал с необычайной осторожностью, чтобы полицейский, уполномоченный игнорировать, в случае необходимости, правила дорожного движения. Вскоре после этого они покинули доки Манилы, торговый район, и двинулись вдоль широких улиц, прорезавших шикарные кварталы. Чуть дальше гавань и бухта снова появились. Машина миновала ворота самого снобистского морского клуба Манилы, но не остановилась перед роскошным, очень Moderna, особняком; она продолжила путь к пристани для небольших лодок, где ждали двое мужчин. Не говоря ни слова, они взяли из рук Орты кассеты и загрузили их на борт сверкающего медным катером, закрепленного на молете.

— Они знали, что я приеду, - сухо сказал Терри. - Вы все равно привезете меня сюда?

- Но нет! - сказал Орта. - Но телефоны существуют. Как только мы вышли из магазина, кто-то обслужил его.

Люди из кассет исчезли. Терри и Орта поднялись на борт. Лодка с грохотом отплыла и направилась к центру гавани. У основания находились филиппинская канонерская лодка, заградитель и американский авианосец, затем танкеры, несколько старых тележек и небольшое количество кораблей. В двух милях от него перегруженный катер плыл по маслянистым водам. Моторная лодка указала на двадцатиметровый Линдо шунер, стоявший на якоре в миле от берега, который казался все больше и больше и блестел по мере приближения копья.

Катер прошел под кормой катера, где читалось название “Эсперанс”, подошел, и человек в белых рубашках и бриджах взял верх.

Он весело сказал: - Как дела, мистер Холт? - Потом кивнул Орта. - Рад вас видеть, капитан. - Он протянул руку Терри, когда тот выскочил на палубу. - Меня зовут Дэвис. Ваш багаж будет немедленно помещен на борт.

Появились двое молодых людей в синих джинсах и очень коротких волосах, которые взяли на себя кучу коробок и кассет, приготовленных Терри и Ортой.

- У вас есть все, что вам нужно? - забеспокоился Дэвис. — Есть ли еще какие-нибудь хитрости, которые могли бы вам пригодиться?

— Две-три вещи могут мне понадобиться, на самом деле, — сухо сказал Терри.

Такой небрежный способ “пригласить” его на борт “Эсперанса” продолжал вызывать у него чувство досады. В этой истории все, казалось, были убеждены, что он сделает то, что они хотели. Как будто он не в счет. Бох! На данный момент у него не было причин жаловаться; его беспокоило только то, что они держали его в неведении о том, что он должен делать, и что в то же время они так настойчиво подталкивали его к принятию. Ей нужно было с кем-то поболтать, чтобы выпустить пар. Он решил взять себя в руки с капитаном Ортой.

— А потом, — резко сказал он, — капитан Орта и не думал заходить в мою гостиницу, чтобы забрать багаж.

— Составьте мне список того, что вам нужно, - предложил Дэвис. - Что касается багажа, то его будет легко обеспечить. Полный список, и даже если что-то останется на Горбуне, не имеет значения. В салоне вы найдете письменный стол. - Обратился он к Орте. - Капитан, какие новости о “Рубии”?

— Она вчера отплыла,-ответил Орта удрученным тоном — - на рыбацкой лодке. В этот период свет благоприятен. Он встает поздно, но встает. И многие будут следить за лодкой из-за деревьев. Они говорят, что рыбаки сделали чеканку всех биноклей в Маниле…

Его голос пропал, когда Терри спустился по лестнице. Под палубой каюты были изящными, но без хвастовства. Кресла, лампы, журнальный столик, полы, нагруженные книгами: две-три электроники и одна, весьма сомнительная, про морских чудовищ и морских змей. Один том антропологии, один из астрономии, два толстых тома об абиссальных Рыбах. План был зарезервирован для романов, руководств по навигации. Также было два тома по техническому обслуживанию и ремонту радарных и дизельных установок. Эти два тома были вполне оправданы на борту яхты. После этого были два текста о планетах

Солнечной системы. И это не оправдывало себя: если только на борту не было кого-то с гранью астрономии.

Терри сел за журнальный столик и протянул список электронных компонентов, которые, как он уверенно знал, нигде не найти в Маниле. Каждый раз, когда ему приходило в голову, как легко его тащили на“Эсперансе”, он чувствовал себя кипящим, и теперь он испытывал настоящее удовлетворение от запроса определенных трубок, которые можно было получить только по специальному заказу в США. Но ему потребовалось время, чтобы подумать об этом.

Когда он поднялся на палубу, через полчаса он перечислил всего шесть штук. Катер ушел с Ортой на борту.

Дэвис приветствовал Терри с таким же дружелюбием, как и раньше.

— Лодка пошла — - сказал Терри, - и у меня здесь свой список.

Дэвис даже не посмотрел на нее. Он позвонил одному из коротковолосых молодых людей, которые выгружали кассеты.

— Ник Олден, - сказал он, представляя новичка Терри, - один из банды. - И юноше: - подумай немного об этом списке, Ник.

Молодой человек протянул руку Терри, который пожал ее ему, как и ожидал другой, затем взял список и исчез за носовой лестницей. Дэвис взглянул на часы.

— В половине пятого, - сказал он. - Пора выпить, я бы сказал.

Он спустился вниз, и Терри осмотрел“Эсперанс”. На первый взгляд это казалось не более чем прогулочным катером, но было видно, что его конструкция несколько прочнее, чем обычно: на миделе, как ни странно, была электрическая лебедка, снабженная цилиндром невиданных размеров. Рядом с лебедкой большая мачта, способная что-то поддерживать. Две шлюпки, способные хорошо держаться с большим морем и различным другим оборудованием, обычно отсутствующим на этом типе судов. Короче говоря, шхунер не мог создать впечатление, что он просто прихоть,” лодка ” миллиардера.

Затем Терри снова увидел, как моторная лодка выскакивает между якорями в Раде, которому предшествуют белоснежные усы прибоя.

На борту кто-то размахивал руками. Терри узнал девушку из магазина: она улыбалась. Когда копье приблизилось, она посмотрела на Терри. Улыбнувшиеся. И в его улыбке Терри прочел вспышку триумфа. Потом он увидел стопку пакетов на дне катера, а рядом с пакетами что-то еще: его чемоданы и сундук-шкаф. Ему не нужно было спускаться на берег, чтобы забрать свой багаж, прежде чем он отплыл на“Эсперансе” - они несли его ему. В этот момент Терри убедил себя, что эти люди решили заставить его делать то, что они хотят, даже не посоветовавшись с ним. В этот момент Терри Холт восстал. Немедленно. Каждый раз, когда они пытались заставить его что-то сделать, ничего не говоря ему и принимая его согласие как должное, он напрягался. Хуже, если он был в беде, как сейчас, когда ему пришлось уехать из Манилы на некоторое время, и у него не было денег, чтобы сделать это, и хуже, чем когда-либо, если то, что они хотели заставить его сделать, было бы, как в этом случае, очень понравилось и согласилось.

Для Терри Холта нет ничего более раздражающего, чем заставить Терри Холта сделать то, что он хочет сделать.

Катер обошел корму яхты. Дэвис поднялся на палубу с двумя бокалами. Девушка весело воскликнула: - я нашла у вас запрошенные куски! Все! И вот багаж.

Терри сухо сказал: - Как вы попали в мой список?

- Ник передал это, - объяснил Дэвис, - по радиотелефону.

- И где, черт возьми, вы нашли эти куски?

— Это, - сказал Дэвис, - часть тайны, которая вам так мало нравится.

— Действительно, - возразил Терри. - Мне это ни к чему, и я думаю, что вернусь на берег на катере.

- Стой! - сказал Дэвис. Но он говорил с копьем. Ник поднял первый чемодан, Дэвис жестом остановил его.

— Извините — - сказал он Терри.

- Мы останемся здесь на якоре. Если вы передумаете, копье вернет вас на борт, когда захотите.

Терри достал пачку купюр, которые девушка оставила ему в

магазине, и протянул ей. Она заложила руки за спину и покачала головой.

— Мы доставили вам столько хлопот, — объяснил он, - и не были верны вам: считайте это компенсацией.

— Я не собираюсь соглашаться, - решительно сказал Терри.

— Мы тоже, — сказал Дэвис.

Терри почувствовал себя нелепо. Он не мог положить деньги и уйти - было слишком много ветра. И девушка с сожалением смотрела на него.

— Мне очень жаль — - сказала она. - Это я все спроектировала. Вы-именно тот человек, который нам нужен, и мы решили объединить вас с нами. Мы не могли вам все объяснить. Поэтому мы спросили, и они сказали нам, что вы не из тех, кто берет деньги, делает то, что им говорят, и не задает вопросов. Капитан Орта сказал нам, что вы хороший человек. Поэтому, поскольку мы не могли попросить вас сделать что-то вслепую по вашей воле, мы попытались “заманить” вас очарованием приключений. Не получилось. Терпение.

Терри была уверена, что девушка говорит правду. Она была очень красива, но ей не нужны были ее красивые глаза, чтобы убедить его. Он говорил тоном того, кто решил положить карты на стол.

Невольно он стал немного смягчаться.

- Послушайте, - сказал он, - я собирался покинуть Манилу. Мне нужно ненадолго уехать, а потом я вернусь сюда. Несколько недель, даже пару месяцев я могу делать все, что захочу. Но если есть что-то, что меня беспокоит, так это то, что меня дразнят.

Девушка улыбнулась ему.

- Ладно, деньги оставлю.

Улыбка девушки стала более открытой: - Мистер Холт, мы отправляемся в круиз. Мы будем заходить в различные порты. Мы считаем, что вам будет хорошо в нашей компании. Мы приглашаем вас принять участие в этом круизе в качестве нашего гостя. Вы поможете нам или нет, как пожелаете. И мы не будем пытаться платить вам!

Дэвис кивнул. Терри нахмурился. Потом заговорил с некоторым трудом:

— У меня есть дар делать себя смешным, — сказал он уныло. - В любом случае, если все так, соглашусь. Но я оставляю за собой право угадывать.

- Отлично! - сказал Дэвис с жаром. — Если вы узнаете то, о чем мы вам не говорили, вы поймете и причину нашего молчания.

Он кивнул Нику и матросу копья. Ящики и багаж были уложены на палубу “Эсперанса”. Терри взял одну из кассет и посмотрел на надпись на боку.

— Не понимаю, - сказал он еще более удрученно. - Я мог бы поклясться, что эти трубы находятся только в Скенектади, в Нью-Йорке. Вместо этого вы нашли их в Маниле в течение нескольких минут. Как вы это сделали? Девушка рассмеялась.

- Очень просто! — сказало. - Я объясню это только тогда, когда мы окажемся в море.

2

Солнце коснулось горизонта и исчезло. На небе чудесные цвета, которые волны гавани отражали в мириадах оттенков. “Эсперанс” раскачивался у причалов. Через несколько минут два человека из экипажа подняли якоря быстрыми и уверенными жестами. Затем один спустился под палубу, и двигатель“Эсперанса” начал пульсировать. Дэвис взял штурвал, и крошечная яхта направилась в открытое море, а Ник почистил якорь, прежде чем закрепить его на палубе. Вскоре тропические сумерки превратились в ночь, и на берегу и на воде сверкали различные огоньки.

Терри чувствовал себя немного нелепо. Девушка рядом с ним весело сказала ему:

- Меня зовут Дейрдра, вы еще не знали.

- А я, Терри, как вы уже знаете.

— Действительно, - ответила она. - Что касается меня, я скажу вам, что я бортовой повар. Могу добавить, что ребята не моряки по профессии, и что мой отец не…

— Он интересуется этой историей не ради денег, а по другим причинам, — закончил Терри. - Я не думаю, что это спрятанное сокровище или что-то подобное.

— Ничего такого сенсационного — - призналась она. - А теперь, если хотите дежурить, хорошо. Если вы не хотите, сделайте то же самое. Ваша каюта маленькая, по левому борту. Вы наш гость, на “Эсперансе”, и если вам что-то нужно, звоните. Я спускаюсь, чтобы приготовить обед.

И ушел. Он еще раз осмотрел палубу, затем вернулся к Дэвису, спокойно сидевшему за штурвалом.

— Теперь, когда вы наши, - задумчиво произнес Дэвис, - мне интересно, как я могу оправдать всю тайну, которой мы окружили себя. Отчасти это была идея Дейрдры. Он считал, что таким образом предложение покажется вам более заманчивым. Но сейчас, при мысли о том, что я должен вам все объяснить, у меня возникает соблазн сдаться.

Терри сел рядом с Дэвисом. “Эсперанс” крутился над водой, а нос

поднимался и опускался. Море больше не было плоским зеркалом. С земли поднялся легкий ветерок.

- Начнем с “Ла Рубии”, - раздраженно повторил Дэвис. - Вы предоставили ей подводные приемники и радары. Что-нибудь еще?

— Нет, - коротко сказал Терри. - Больше ничего.

— Он всегда ловит огромное количество рыбы, - продолжал Дэвис. Он нахмурился. - И странные рыбы. Вы никогда не слышали об этом?

— Нет, никогда, — ответил Терри.

— Я не хотел бы подвергать себя насмешкам, - сказал Дэвис. - Но мне бы хотелось оказаться в голове командира этого траулера. Может даже случиться так, что он просто считает себя счастливчиком. И кто знает, что он не прав!

Терри ждал. Дэвис потянул трубку. Потом вдруг заговорил: - Вы искусны в изготовлении различных вещиц. На данный момент давайте ограничимся этим.

Море становилось все менее спокойным. Послышался грохот волн о нос яхты. Гул машин был едва заметен. Ветерок усиливался. И казалось, что Дэвису больше нечего сказать. Терри пошевелился.

— Вы хотите, чтобы я построил вам аппарат для управления рыбами, - сказал он тогда.

- Не могли бы вы дать мне еще несколько деталей?

Дэвис задумался. Несколько брызг прибоя пришли с флангов “Эсперанса”.

— Нет, - сказал Дэвис. - Пока нет. Вряд ли есть шанс, что он послужит, и я хотел бы иметь его в надежде, что он сработает. “Рубия” владеет глубинным зондом, за который я не знаю, что бы отдал. Этот инструмент посылает звуковой импульс на дно и вычисляет возвратное Эхо. Это очень похоже на радар, как операция. Или в гидролокатор.

Терри кивнул. В глубинах и радаре не было ничего загадочного.

- У нас на борту есть разведчик. Следуя точному курсу и

постоянно поддерживая его, вы получите профиль морского дна. Имея тогда целый флот, адекватно оборудованный и делающий то же самое, мы могли бы составить полную карту морского дна.

- Верно, - согласился Терри.

— Вот, - продолжал Дэвис, - Я бы хотел, чтобы зонд запускал импульсы, подобные радару, но звуковые и контролируемые импульсы. Так что вы можете заглянуть в морское дно, точно так же, как вы просматриваете небо с помощью радара. Таким образом, можно получить график дна с впадинами и трущобами, а также точный рельеф подводных гор. Не могли бы вы создать мне такой инструмент?

— Возможно, да, - ответил Терри.

- Но это потребует немалой работы.

— Я бы хотел, чтобы вы подумали об этом, - сказал Дэвис. — Есть одно место, где я хотел бы использовать подобный зонд: Лусонскую яму. Мне нужна очень четкая карта этого фона.

Терри не ответил. Сначала он разозлился, потом гнев его побледнел, но теперь он снова собирался раздражаться. В глубине души он не знал ничего конкретного о работе, которую они хотели от него, и запрос на зонд был слишком прост после стольких махинаций, чтобы иметь его на борту. Он был разочарован.

— Хороший ветер, - сказал Дэвис другим тоном. - Мы можем поднять паруса и выключить двигатель. Вы хотите взять штурвал?

Терри подошел к бару. Дэвис отошел, когда четверо мужчин в футболках и бриджах выскочили из лука. Паруса поднялись, вздувшись от ветра, машины затихли. Походка катера изменилась: брызги увеличились, но марш стал более плавным. Затем Дэвис вернулся и снова взялся за руль.

— Я понимаю — - сказал он — - что вы действуете так, чтобы это могло показаться вам раздражающим. Я должен положить карты на стол, но я не могу. Во-первых, у меня тоже нет очень четкой игры, а затем есть вещи, которые вам придется выяснить для себя, учитывая ситуацию.

- То есть?

— Вот, - продолжал Дэвис с неожиданно решительным видом, - подумайте о “орех-де-эллос”. “Эллос” - это существа, которые живут на дне моря и следят за рыбой и рыбаками. Чистое суеверие. И все же вы предполагаете, что я проверяю возможность существования этих … скажем так существ. Вы считаете, что я сумасшедший?

Терри пожал плечами. — И все же то, что меня интересует, — возразил Дэвис, — собирает достаточно кредитов, чтобы позволить мне получить некоторые электронные части с авианосца до основания в Маниле. Ник попросил их по радио, и они отправили кусочки на землю, передав их Дейрдре, которая принесла их вам.

Терри захлопала глазами. Потом понял. Конечно! Авианосец был идеальным местом для поиска всех деталей, необходимых для электронного оборудования. Дэвис сухо сказал: - Они, конечно, не мечтали бы передать эти части гражданскому лицу, ищущему воображаемых духов или демонов! Поэтому можно сделать вывод, что я не занимаюсь проверкой легенды, не так ли?

— Ну … да, - решил Терри. Это было правдой. Военно-морской флот, конечно, не нарушил бы правила для любого гражданина в настроении странностей. Орта также не стал бы так открыто заявлять, что правительство Филиппин “хотело”, чтобы такой техник, как Терри, сопровождал 1’ “Эсперанс” в его круизе.

Дейрдра выглянула из люка.

— Обед готов, - весело объявил он.

— Штурвал, - сказал Дэвис Терри.

Он отправился в нос и вернулся с четырьмя мужчинами, составляющими экипаж яхты.

- Остальная компания, - представил Дэвис. - Ник вы его уже знаете. Остальные-Тони Дрейк, кувшин Белл и Дуг Холмс. - Он указал на них один за другим, когда обменялись рукопожатиями. - Они из Гарвардского, Принстонского и Йельского университетов. Ник учится в Массачусетском политехническом институте. Твоя очередь у руля, Тони, - заключил он.

Один из четверых взял планку. Остальные спустились под палубу, позади Дэвиса и Терри. Терри молчал. Дэвис хотел доказать свое доброе намерение раскрыть ему цели круиза, но на самом деле

ничего ему не сказал.

Обед не очень прояснил мысли Терри. Увидев всех вокруг стола, трое выглядели как студенты. Они были полны почтения к Дэвису, которого они считали пожилым человеком и немного опасались Терри, старше их, но недостаточно, чтобы вызывать уважение. Все смотрели на Дейрдру с откровенным одобрением.

Разговор начался таинственным тоном, потом стал совершенно абсурдным. Фактически, он перешел к обсуждению интеллекта морских свиней, о запасе исследований, проведенных недавно на их мозгах. Терри остро заметил, что без опыта интеллект не может быть творческим, а если нет, то это не интеллект. Джаг отрицал, что структуры мозга могут раскрывать или отрицать интеллект, и что в любом случае интеллект совершенно бесполезен для тех, кто не может ни строить, ни использовать посуду. По словам Дуга, это был абсурдный аргумент. Дэвис слушал весело. Дейрдра заметила, что даже без рук и без посуды разумное существо способно сочинять лирику. Но джуг возразил, что для поэзии не нужен интеллект, и вскоре дискуссия перешла к оживленным дебатам о поэзии. Даг решительно утверждал, что для настоящей поэзии, для ее написания и наслаждения, нужны лучшие головы. В этот момент Дэвис прервал: - Тони все еще у руля.

Дискуссия сорвалась, и ребята поспешили поесть, чтобы сменить товарища.

Затем Дэвис принялся за коротковолновый аппарат, чтобы уловить какую-то музыку. Дейрдра подала Тони и поболтала с ним, пока он обедал. Терри поднялся на палубу и ходил взад-вперед, пока“Эсперанс” крутился в ночи.

Из речей юношей не вышло ничего показательного. Как и любой другой техник, Терри был бы очарован технической проблемой, которая представляла определенные трудности, например, если бы дело дошло до того, что что-то не сработало. И вместо этого люди “Эсперанса” вообще не занимались такими вопросами. В их выступлениях не было ничего, что могло бы привлечь технический ум и подтолкнуть его к поиску решения. Проблема “Эсперанса”, признавая, что это проблема, становилась для него все более расплывчатой.

Первый пункт: “Рубия”. Затем упоминание Дэвисом карты дна Лусонской ямы. Дэвис говорил с некоторой фамильярностью о

“orejas de ellos”, однако ни один военно-морской флот не будет сотрудничать в исследовании суеверия, которому больше не верили даже рыбаки. Рыболовный флот Филиппин был современным и эффективным Moderna. Рыбаки спокойно использовали подводные детекторы без тени страха, и когда они говорили о “эллосе“, они были на самом деле на том же уровне, что и американец, когда он говорит” мы прикасаемся к железу”: и в настоящее время ни рыбаки, ни американец не придают своим противникам особого значения.

Дейрдра поднялась на палубу, чтобы заменить Тони у руля. “Эсперанс” продолжал свой бег. Последняя четверть Луны светила низко на горизонте, и спутник казался больше и ближе к Земле, чем в умеренном климате. Габаритные огни яхты сияли в ночи, красные и зеленые.

Терри подошел к девушке.

— Я пытаюсь что — то понять, - сказал он ей. - Ваш отец, например… что-то пробудило его любопытство, и он решил удовлетворить вас. У меня есть сильное подозрение, что в какой-то момент ему стало скучно зарабатывать деньги и он решил взять отпуск.

- Браво! Это почти правда. Но это движет гораздо больше интересом, чем весельем.

Терри кивнул в свою очередь.

- Я догадался. Симптоматично, что вы обращаетесь к морякам-любителям, а не нанимаете регулярную команду. Эти молодые люди, которые находятся на борту, считают это увлекательным приключением в абсурде и будут держать рот на замке, если во время круиза случится что-то, что знает полезную информацию.

— Этот круиз-личная инициатива моего отца, - поспешно сказала Дейрдра. - Это вовсе не официальная экспедиция, и поэтому мы не ищем официальной информации. Путешествие “Эсперанса” - личное дело.

— Но это может решиться на что — то другое, - возразил Терри. — И, по-моему, вся эта тайна по отношению ко мне зависит от того, хотите ли вы и ваш отец, чтобы я узнал об этом сам, потому что, если бы вы сказали мне это, я бы счел это безумием.

Дейрдра не ответила.

Одно движение позади Терри, и Дэвис залез в одеяло.

— Была великолепная музыка, - шутливо сказал он. - Ты пропустил интересные звуки, Дейрдра! И Вы тоже, Холт.

— Мистер Холт решил, что нам немного стыдно за наше предприятие и что мы не говорим с ним об этом из-за страха, что он посмеется над нами, - сказала Дейрдра.

Терри запротестовал: - Неправда! Это не так!

— Около сорока человек были убиты чем — то необъяснимым, — сказал Дэвис, - и мы не знаем, сколько еще сделали то же самое или сделают это в будущем… мне не кажется, что это тема, к которой следует относиться легкомысленно.

Разговаривая, он смотрел в сторону Земли. Свет вспыхнул, погас, снова появился и снова исчез. Через минуту он снова появился, исчез, снова дважды засиял. Она была далеко. - Измените курс, Дейрдра, - сказал Дэвис другим тоном.

- Ты знаешь, какое новое направление.

Нос “Эсперанса” отбросил направляющую его звезду и указал на другую. Дэвис взялся за паруса. Теперь яхта слегка заносилась, и плеск воды о корпус имел другой звук. Небо казалось шире и отдаленнее, чем с материка. Тропа катера тянулась ярко и голубовато. Луна тоже была странной, холодной и огромной: а-Дессо имел надвигающийся и угрожающий вид. Она казалась такой же близкой, как и телескоп средней мощности.

“Эсперанс” был одиноким пятном в океане.

С приходом солнца, следующего рассвета чувство одиночества растворилось.

Ни земли, ни кораблей в поле зрения. Но земля не должна была быть далеко: Чайки парили высоко, издавая свои хриплые крики, и волны, казалось, играли в погоню под солнцем. Незадолго до этого на палубе было закреплено металлическое основание, и теперь до распорок поднималась тяжелая выдвижная мачта. В конце дерева монотонно вращалась какая-то корзина. Обычный радар. Ничего необычного в инструменте, кроме того, как он был установлен. Во всяком случае, разборная мачта была более чем оправдана на борту яхты.

Работа на борту проходила нормально. Даг и Джаг промывали палубу, а двое других ненадолго появлялись над палубой, а затем снова исчезали. Дэвис у руля тихо курил. Терри чувствовал себя бесполезным и неуютным существом.

- Я могу что-нибудь сделать? - спросил он в какой-то момент.

— Вы сами решаете, - сказал Дэвис.

- Тогда я мог бы посмотреть, что можно сделать с этим подводным детектором.

— Для меня это прекрасно, — одобрил Дэвис. Но он не обратил на это внимания.

Терри подождал минуту. Да, странная группа “Эсперанса” искала что-то, что-то важное. Но Терри был чужим среди них, и оставался им до тех пор, пока он не стал активно сотрудничать.

Он достал свои инструменты и все необходимое. Строить диктофон бесполезно: был уже готовый. Остальное не представило бы серьезных трудностей. Он искал место для работы и приступил к работе. Вообще говоря, это была простая работа. Подводный детектор был сделан для улавливания подводных звуков. Нужно было модифицировать микрофон и установить его в водонепроницаемой обмотке. Приемник собирал звуки, дополнительно закрепляя их на магнитной ленте и одновременно передавая их для прямого прослушивания. После этого необходимо было собрать прибор, который ретранслировал записанные звуки под водой. Для этого требовался подводный усилитель, чтобы придать звукам большую мощность. Издать звук под водой несложно: если вы бьете два камня вместе, пловец слышит шум на расстоянии более полутора километров. Но усилитель, который должен воспроизводить определенные звуки, требует много энергии; гораздо больше энергии, чем нужно динамику, расположенному на улице в Нью-Йорке, который должен что-то передавать в разгар движения в час пик.

Терри модифицировал микрофон, сделав его подводным приемником: “oreja de ellos”. Затем он перешел к созданию усилителя.

Он работал, сидя, скрестив ноги, под солнцем, на толде“Эсперанса” недалеко от необычной лодочной лебедки.

Ник поднялся на палубу и обратился к Дэвису. Терри не могла

слышать, о чем они говорили, но понимала, что Дэвис отдает приказы.

“Эсперанс” изменил курс, и четыре импровизированных моряка сориентировали паруса, чтобы максимально использовать ветер в новом направлении. Яхта раскачивала волны, наклонившись на бок, как гоночная лодка,и Терри пришлось гоняться за своим снаряжением, чтобы не допустить их попадания в тени. Он посмотрел вверх. Дейрдре пояснила: - радар сообщил о судне, скорее всего, “Рубии”, возвращающемся в Манилу. Мы не хотим, чтобы он нас видел.

- А почему? - спросил Терри, пораженный.

— Мы собираемся осмотреть район, где, по нашему мнению, траулер найдет всю эту рыбу, — ответила Дейрдра.

- Это уже довольно странно, что вы ловите столько рыбы, но еще страннее рыба, которую вы иногда ловите.

- То есть?

Дейрдра пожала плечами. Затем он возобновил, изменив речь:

- Капитан “Ла Рубии” хотел бы быть единственным, кто владеет радаром, а вместо этого, вы знаете, есть много других. Поэтому, когда он видит радар, он всегда думает о конкуренте. Поэтому мы предпочитаем, чтобы он игнорировал нас. Однако, когда мой отец начал интересоваться “La Rubia” и его рыбалкой, он смог выяснить, куда направляется лодка, когда она выходит из-под контроля других рыболовных судов. Информация, которая привела его к этому открытию, была совершенно неофициальной, хорошо понимаемой.

Терри возобновил работу, а“Эсперанс” продолжил свой бег. Земли не видно. Наверху скользил Альбатрос, следя за“Эсперансом” как за возможным источником пищи. Когда Терри вернулся, чтобы найти его, он исчез. Внезапно раздался кипящий поток воды,и стая летающих рыб выскочила из волн с быстрым взмахом плавников, а затем уткнулась в океан на много метров дальше.

Во всяком случае, ничего примечательного. Терри собрал различные кусочки, сварил их, попробовал.

К полудню он построил мощный усилитель. Дейрдре тем

временем готовила обед. Камбуз “Эсперанса” был очень обеспечен.

После обеда яхта снова изменила курс, взяв направление, которое в какой-то момент заставило бы ее пересечь первоначальный курс.

Терри был раздражен. Он начал работать с надеждой завоевать доверие Дэвиса, но даже самые основные его вопросы оставались без ответа. Дэвис и Дейрдра говорили о странной рыбе о “Рубии”, и он не понимал, почему они упорно не хотели ему объяснять, о чем идет речь. Терри сердито повторял себе, что в глубине души он пришел по своей воле на “Эсперанс” и что тогда пришло время рассказать ему все… или, по крайней мере, все, что знали члены экипажа.

Во второй половине дня на носу был гитарный концерт, и Даг поднялся на бушприт с книгой стихов. Вскоре Ник сел рядом с Терри, с интересом наблюдая, как он складывает вместе таинственные электронные элементы. Когда он закончил, Терри не терял времени на размышления о своей работе и сразу же посвятил себя водонепроницаемой коробке для передатчика. Весь электрический аппарат должен был быть защищен от воды, чтобы только диафрагма оставалась в контакте с морем. Герметичная кассета оказалась немного неуклюжей на вид, но она работала, и передатчик издавал оглушительные звуки.

В этот момент Терри подключил подводный приемник к магнитофону, бросил подвесной аппарат и смог закрепить на ленте различные голоса моря: плеск волн о корпус“Эсперанса”, журчание брызг и тысячи слабых нечетких звуков, издаваемых кто знает что.

- Хотите проверить громкость, пожалуйста? - Терри указал на объем, который не должен был превышать. Ник кивнул головой. Терри посмотрел на него и сказал: - Я хочу постучать лопатой в море и услышать, какой шум из него выходит.

Ник колебался. Потом сказал, немного неловко: - Подождите минутку. Он подошел к Дэвису, который дремал у руля. Дейрдра присоединилась к двум мужчинам, участвуя в обсуждении, которое казалось очень серьезным. Затем он подошел к Терри:

— Извините, что говорю вам, - объяснил он с явным смущением, - но мой отец считает, что лучше попробовать весло на мелководье.

Это то же самое для вас?

- Нет, это не то же самое! - огрызнулся Терри. — Это не то же самое, поскольку мне не позволено знать причину того, что я должен делать! Он собрал свои инструменты и неиспользованные части и указал на готовые приборы.

- Вот что хотел ваш отец. Как только это будет доказано, я попрошу вас высадить меня, - сказал он и спустился под палубу, полный гнева. Никто не пошел объяснять ему причины Дэвиса и даже не велел ему делать то, что он предпочитал. Он чувствовал себя ребенком, которому было запрещено играть со своими сверстниками, и который был исключен из мира своих товарищей. Он все больше раздражался. “Эсперанс” был занят важным делом, он присоединился к этим людям, чтобы сотрудничать с ними, а те все равно ничего не говорили ему. Терри был не из тех, кто делал что-то вслепую. К тому же тот факт, что Дейрдра оказалась на борту и была в курсе тайны, пока он ее не исключил, стал для Терри настоящим оскорблением.

Молодой человек испытывал к Дейрдре тот живой интерес, который мужчина испытывает к одной, двум или, самое большее, к трем девушкам в своей жизни. Это еще не было настоящей привязанностью, но Терри заботился о ней и испытывал огромный интерес ко всему, что говорила или делала девушка.

На столе кормовой каюты лежала раскрытая книга, и он взглянул на нее. Между страницами он увидел три или четыре фотографии и вырезку из газеты. Том был учебником по физике для выпускников, а это означало, что в книге также широко освещалась электроника.

Всегда раздраженный, Терри просмотрел фотографии. В первом появился сферический объект из прозрачного пластика, казалось бы, небольшого размера, дополненный многочисленными металлическими элементами, хорошо видимыми через корпус. Возможно, это был электронный прибор, но контактных соединений не было видно, а нижние части были абсолютно загадочными. Вторая и третья фотографии воспроизводили другой объект, очень похожий на первый: он отличался лишь некоторыми мелкими деталями. Четвертый был видом на океан, взятым с самолета. Горизонт был виден в углу, а в центре выделялась неровная белая масса. При более внимательном рассмотрении было видно, что это пена. Однако казалось, что пена искусственно навалилась на поверхность моря. Если вода

вокруг была океаном, и это было, и видимые гребни были гребнями волн, и они были, куча пены должна была быть шириной в сотни метров и несколько высокой на поверхности. Но пена не накапливается таким образом в открытом море, особенно не надолго.

На полях на фотографии была отмечена дата за три дня до этого, а также Градусы долготы и широты.

Терри повернулся к полке с морскими картами, взял одну, проверил местоположение и обнаружил, что она обозначена карандашной меткой. Это было недалеко от острова Траун, прямо на краю Лусонской впадины-той огромной подводной впадины, в которую мог погрузиться весь Гималайский хребет, и даже вершина Эвереста не выскочила бы из воды.

Он вернулся к книге и просмотрел газетную вырезку: двухлетнюю Манильскую газету. В обрезанной статье довольно скептически говорилось об отчете экипажа парусного судна, который заходил в это место. Парусные корабли сегодня редки и были редки два года назад. Судно, о котором идет речь, сообщило, что в море было замечено еще одно судно того же типа, которое изменило курс, чтобы иметь возможность общаться с ними. Парусник, вернувшийся в Манилу, утверждал, что, когда другая древесина находилась всего в двух милях от них, в море появилась белая пена, и белоснежная струя брызнула на высоту более девяти метров. Нос другого судна был окутан пеной, и внезапно нос и мачты наклонились вперед, и вся лодка исчезла в Белом прибое, как проглоченная пропастью. Он не затонул. Он бросился, “упал” под воду, под прибой, лучше сказать, с еще развернутыми парусами. Мгновение назад он закружился на попутном ветру. Через мгновение его уже не было.

Экипаж парусника дал примерное местоположение невероятного события. Он совпадал с координатами, написанными на фотографии прибоя, сделанной сверху. На краю Лусонской ямы.

Гнев Терри побледнел. Причины для раздражения существовали, но теперь он хотел узнать больше об этом событии и загадочных пластиковых сферах. У этих странных непонятных предметов была определенная цель, и Терри намеревался это выяснить. А потом была эта газетная вырезка…

Громко провозгласив, что хочет приземлиться, только что проверив свой аппарат, Терри теперь чувствовал себя неловко.

Ему было неприятно говорить, что он передумал, поэтому он остался внизу, в ярости на себя. Никто не появился. Даже Дейрдре на обед. Наступил закат. Спустя много времени Терри наконец услышал какой-то шум на палубе, и до него донесся звук голоса, который казался странно далеким. ” Эсперанс ” резко изменил курс, и темп ролла тоже изменился.

Терри поднялся на палубу. Последние огоньки сумерек исчезли из ниоткуда, но луна еще не появилась. Тут и там мерцание волны, синее свечение. Иногда синеватое свечение под водой, где мелькала какая-то рыба. Но это было редко. Несмотря на мерцающий след яхты и белые гребни волн, океан казался чернее обычного. Из коффы доносился голос Ника, далекий и фантастический, словно исходящий от звезд.

- …на корме … два градуса … Терри видел, как мачта качается против звезд, а наверху-крошечный темный силуэт: Ник. Землянка начала катиться. На палубе мужчины двигались быстро, ослабляя или подтягивая вершины. Снова голос Ника, сверху.

- Готов! “Эсперанс” перестал катиться. Большие брызги воды поднялись по бортам землянки, которая теперь закружилась на попутном ветру.

Несколько минут никто не разговаривал. Тони стоял у руля, а Дэвис стоял рядом с ним, у компаса. Отец Дейрдры смотрел на инструмент, затем на горизонт, а затем на вершину, где Ник, казалось, раскачивался среди звезд.

- Дри-и-изза! - крикнул Ник оттуда. - И вперед!

“Эсперанс” прыгнул вперед. Волны приходили из ниоткуда, плескались по бокам корпуса и возвращались” исчезать в никуда”. Ощущение движения прекратилось, и теперь дерево казалось неподвижным в том же месте. И все же на корме тянулся извилистый след,а на носу высились два прибоя.

Затем над морем появилась смутная вспышка, вниз, на краю горизонта, все более интенсивная по мере продвижения” Эсперанса”. Вскоре после этого явление было хорошо видно.

Прямо перед носом лодки луч фонаря внезапно показал невероятное зрелище. До сих пор в воде были редкие вспышки, из-под киля яхты плыло несколько рыб. Но теперь вся поверхность океана искрилась тысячами и тысячами рыб, собравшихся в круг диаметром в милю. “Эсперанс” подошел

ближе и затянул ветер, чтобы лучше наблюдать.

С точки в пятидесяти ярдах или около того от корабля начиналось роение миллионов неистовых существ, плывущих близко друг к другу, густые, плавник к плавнику. И не только на поверхности. С палубы яхты виднелись яркие силуэты далеко в глубине, насколько позволяла видеть чистая вода. Хаотичная, сверкающая колонна в движении. Обширный круг неопределенной толщины, плотный из шевелящихся рыб. На краю светлой зоны безумно двигались морские твари, в каком-то пароксизме. Большие яркие силуэты снова и снова выскакивали из воды, пока не вернулись в то место, где сияние было наиболее живым, и не затерялись в массе. Некоторые бежали в черных волнах вокруг, словно охваченные безумным ужасом. Но их было очень мало. Самые бешеные кружились в центре Круга света. Были даже морские свиньи, которые бежали в панике, даже не пытаясь схватить одну из бегущих вокруг них рыб.

3

Терри смотрел, недоверчиво. Кто-то двинулся рядом с ним. Дэвис. Он заговорил сухим тоном: - ” Рубия ” могла бы сделать полный груз только одним рейсом, максимум двумя, я бы сказал.

Терри повернул голову.

- Но что это? Что это такое, что собирает в таком замкнутом пространстве всех этих рыб?

— Ваш интересный вопрос, - сказал Дэвис. - Мы постараемся выяснить, как это происходит. И самое главное, почему.

Да. он вышел на палубу. Терри подошел к парапету, и через несколько минут яркое лезвие одного из прожекторов ударилось о воду, двигаясь вперед и назад, подальше от невероятной сцены. Там, где достигал луч, поверхность моря казалась совершенно нормальной. Не рыба. Яркая полоска плескалась над морем, не открывая ничего необычного, ничего за светлой границей, где море снова становилось черным.

Рядом с Терри раздался голос Дейрдры: - этого мы просто не ожидали! Я хотел бы взять образец воды, не могли бы вы помочь мне?

Поскольку девушка демонстрировала, что игнорирует его послеобеденное отношение, он, конечно, не мог сохранять холодное и враждебное поведение, особенно перед лицом такого явления. Дейрдре достала из чулана ведро. Волна поднялась высоко, когда она попыталась наполнить его, намочив руку, и девушка закричала. Терри взял ее за плечи и потянул назад. Ведро врезалось в стену “Эсперанса”, висевшую на веревке, прикрепленной к парапету.

- Что?

- Ущипни! Вода щиплет, как крапива. - С содроганием Дейрдра провела другой рукой по мокрой. - Теперь это прошло, но раньше я почувствовал сильное жжение, как будто сунул руку в крапиву! Или если бы я получил удар током.

Терри поднял ведро и положил его на палубу, затем оторвался от стены и погрузил руку в гребень волны. Он сразу почувствовал на

коже ощущение тысячи уколов иглой, но мышцы не сжимались, как под ударом током. Чисто эпидермальное ощущение.

Он нетерпеливо покачал головой и погрузил пальцы в ведро, положенное на палубу. Ничего необычного. Он снова погрузил руку в море и ощутил укусы, соприкасающиеся с водой. Он смотрел на мерцающее море бешеных рыб, застрявших чем-то таинственным в четко очерченном круге. Прожектор продолжал рыться в воде. “Эсперанс” медленно удалялся от светлой зоны. Терри снова погрузил руку в море и снова испытал это чувство покалывания. Он достал еще одно ведро с водой. Но когда она опустила руку, он ничего не почувствовал, как в первый раз.

Прожектор погас, и на мгновение он снова увидел красноватое отражение. Затем наступила темнота.

Голос Дэвиса отдавал приказы. - Минуточку! — резко сказал Терри и начал говорить о щипающей воде. Затем он обратился к девушке: - Дейрдре, объясните ему вы, я хочу поставить в море подводный приемник. По крайней мере, мы будем записывать шум рыбы в новом масштабе. Но … мне пришла в голову идея … подождите, направляйтесь к кругу света.

Он пошел за подводным приемником и магнитофоном, настроенным днем. Он включил диктофон, затем выключил подвесной микрофон. Сначала шум, который доносился из динамика, был громким и нечетким. Терри понизил громкость.

И вот грохот, ворчание, какой-то шорох. Голоса рыб или, по крайней мере, некоторых видов рыб. Потом резкие писки: протесты испуганных морских свиней. Но над всеми остальными звуками преобладал громкий монотонный гул. Терри никогда не слышал ничего подобного. Звук имел частоту в шестьдесят циклов, и, желая определить его тон, можно было бы сказать, что он саркастичен и бешен. “Отталкивающий” звук подумал Терри, что-то неприятное. И страшно. Этот звук вселял в слушающих чувство ужаса в чистом виде.

Терри вздрогнул. Дэвис и Дейрдра тоже услышали их в темноте, под парусами “Эсперанса”.

— У меня есть идея, — сказал Терри Адажио. - Мы пересекаем Круг Света: я хочу записать все шумы моря. У меня сложилось впечатление, что это жужжание имеет свое определенное значение.

— Это, конечно, не обычный звук, — прокомментировал Дэвис.

- Выкрикнул приказ. Молодой человек у руля крутил колесо. Паруса раздулись, и “Эсперанс” начал продвигаться прямо к сверкающему кругу, все ближе и ближе к краю волнующейся зоны.

Диктофон продолжал передавать смутные, приземленные голоса морских существ, и на фоне различных шумов слышался неприятный жужжание. Как 1 “‘Эсперанс” приближался к краю зоны, жужжание постепенно усиливалось, пока не стало пронзительным шипением.

Миновав край, по мере того, как яхта продвигалась по светящемуся кругу, жужжание начало стихать. И прямо посередине, в сильнейшем мерцании, жужжание было перекрыто подводной суматохой рыб. Терри коснулся воды одной рукой. Щипок был едва терпим.

Дэвис вытащил несколько ведер воды и в двух нашел рыбу. Теперь яхта, пересекая ее, приближалась к противоположному краю круга. Жужжание снова увеличивалось в силе, пока не достигло пика.

“Эсперанс” преодолел край зоны и очутился в темном море. Постепенно, когда лодка отошла, звук исчез…

— На краю звук громче, - прокомментировал Терри, поглощенный. - Как будто есть звуковой барьер, чтобы рыба не убегала. Я уже видел, как рыба ведет себя так: когда в море спускается сабля.

— Но здесь нет ни сабли, ни сети! - воскликнул Дэвис. - Мы не видели ничего, что удерживало бы их.

— Но мы слышали, - заметила Дейрдра. - Это жужжание. Может быть, это именно то жужжание, которое их сдерживает. Отец что-то ворчал. - Будет … - сказал он. - Во всяком случае, мы должны видеть друг друга ясными. - И отошел к корме.

Вскоре после этого” Эсперанс ” закрутился попутным ветром и вернулся в исходное положение: из светящегося круга. Терри увидел черные силуэты мужчин рядом с штурвалом. Потом далеко на горизонте появилась вспышка, на этот раз на небе … луна вышла на море и взошла среди звезд.

Тут же изменился облик океана. Волны, плохо освещенные вспышкой звезд, уже не поднимались в темноту, а тени на борту“Эсперанса” принимали отчетливые формы в лунном свете.

— Замечательное замечание, ваше, Дейрдре, - сказал Терри.

- Я думал о лопате, но не решился говорить об этом, потому что это показалось мне глупостью. Но когда вы это сказали, все было по-другому.

— У меня есть дар делать глупости логичными, — сказала Дейрдра. - Или, может быть, наоборот… во всяком случае, то, что я сейчас скажу, очень разумно: мы еще не обедали. Пойду приготовлю что-нибудь.

- Вы не будете требовать, чтобы мы садились за стол в такое время! - сказал Терри.

— Все запланировано, - ответила она. — Сэндвичи.

И исчез под палубой. Терри стоял и смотрел, как черные силуэты на корме яхты пытались высчитать на глаз расстояния и размеры “рыбной”зоны. Что далеко не легко из-за движения“Эсперанса” и низкой освещенности.

Вскоре после этого Дэвис подошел к молодому человеку.

— Тысяча триста метров или около того, — сказал он Терри, — двадцать больше, двадцать меньше. Я этого не ожидал, - добавил он, нахмурившись. - Я делал предположения, надеясь, что ошибаюсь. Теперь я начинаю думать, что видел это правильно.

— Я до сих пор не могу сделать никаких предположений, — ответил Терри.

- Но вы будете делать! - возразил Дэвис. - И как! Вы соедините одно с другим… этот прибой шириной в полмили и высотой в девять метров над морем…

— И в котором пропал парусник, словно в море открылась пропасть, - перебил Терри. Дэвис повернулся, чтобы посмотреть на него.

— На столе в каюте было несколько фотографий и вырезка из газеты, — объяснил Терри.

- Мне кажется, кто-то положил их туда именно для того, чтобы я их увидел.

— Дейрдре, наверное, - сказал Дэвис. - Она полна решимости втянуть и вас в это приключение. Он решил, что вы умный тип… Да, молодой человек, вы соберете между собой все, что вам известно, включая выдающиеся достижения “Рубии”, и будете работать над этим. Затем…

- Он поднял глаза. Падающая звезда прошлась по небу, оставила за собой яркий след, исчезла. — Тогда у вас возникнет соблазн включить даже звезды в ваши предположения! И когда вы будете тянуть суммы, Вы будете расстроены … как и я. Он сделал паузу.

- Вы сказали, что хотите приземлиться, как только попробуете аппарат. Надеюсь, вы передумали или измените ее.

— Оставим мою высадку в покое, - неловко сказал Терри. - Я хотел бы задать вам еще один вопрос. Что такое сферы, воспроизведенные на этих фотографиях? Они имеют дело с рыбой?

— Так мне сообщили, - сказал Дэвис. - Они пластиковые. Один из них был обнаружен на рыбе, пойманной сержантом ВМС США. Еще четверо нашли их среди рыбы, поставленной на рынок “Ла Рубия”. Это может быть даже шутка, но для этого предположения они слишком сложны. Они пытались открыть один, но он испортился из-за огромного внутреннего давления. Металлические части, содержащиеся в сфере, оказались иридием. Остальные еще не были открыты. Они осматривают ее.

Из лука выскочила тень. Ник. Он остановился. — Я позвонил в Манилу с просьбой проверить наше местоположение, - сказал он. - Мы как раз в том месте, куда направляется “Рубия”, когда она выходит из-под контроля других рыбацких лодок. - Он указал на светлый круг. - Теперь, кажется, меньше. Дэвис посмотрел и застыл.

— Да, мне тоже кажется, - сказал он. — Проверим.

Он направился на корму. Дейрдра поднялась с бутербродами, и Терри освободила ее от подноса.

- Сигары, сигареты, конфеты, бутерброды! - возвестила девушка, шутя.

Дэвис снова измерял протяженность светового поля и вычислял расстояние до“Эсперанса”. — Он действительно сжался, - объявил он. - Сейчас она едва превышает тысячу метров.

— Сегодня “Рубия” прошла в двух милях отсюда, - заметил Терри. - Должно быть, он сделал великолепную добычу.

Дэвис сказал с некоторым нетерпением, словно обращаясь к самому себе: - круг уменьшился как минимум на двести метров за последние полчаса! Это должно что-то значить. Я хотел бы знать, что произойдет…

Дейрдре сказала: — как будто они расстелили большую сеть… вместо сети-это жужжание. Что происходит, когда пришло время закрыть сеть?

Дэвис не ответил. Потом сказал раздраженным тоном: - здесь, кажется, все умнее меня! Тони, иди за машинами, Ник, ты немедленно доложи, если светящийся круг продолжает сужаться … я бы хотел, чтобы тебя здесь не было, Дейрдра!

Двое молодых людей поспешили повиноваться. Только у Терри не было особых обязанностей на борту, если исключить историю с микрофоном и магнитофоном. Поэтому, чтобы что-то сделать, он наклонился к аппарату и поднял громкость. Снова послышались странные голоса рыб на фоне этого жуткого жужжания. Он услышал стук и понял, что это шаги его товарищей, идущих по палубе: корпус передавал шум в воду, и микрофон тоже улавливал это.

Тони поднялся на палубу с охапкой таинственных предметов, которые зло выделялись в лунном сиянии. Он поставил двух возле штурвала и передал остальных товарищам. Он молча протянул один Терри и один Дейрдре.

- Что это? - спросил Терри.

— Камеры, - объяснила Дейрдра. - Установлены на прикладе винтовки и оснащены специальной вспышкой. Вы целитесь, вы нажимаете на курок,и цель срабатывает одновременно с вспышкой вспышки. С помощью этих объектов вы можете фотографировать все, что угодно днем и ночью.

— Но почему … - начал было Терри. Прибытие Дэвиса прервало его.

— Я волнуюсь, - неуверенно сказал Дэвис. — Мы должны быть близки к завершению процесса, о котором я ничего не знаю: ни что это, ни к чему. Я знаю только, что это будет вывод нескольких фактов, связанных вместе.

— Я два или три раза предупреждал о новом виде звуков, - сказал Терри. - Как мычание, но слабое и отдаленное, с длинными интервалами между одним и другим. На мой взгляд, они не с поверхности.

Дэвис сделал нерешительный жест, словно не решаясь заговорить.

- Это неправда, что ты думаешь! — запротестовала Дейрдра, прежде чем отец открыл рот. - Это совершенно неправда! Все это касается только рыбы. “Рубия” была в этой области бесконечно много раз. Мы не заводили двигатель, не издавали шума, который мог бы вызвать любопытство. Если бы с нами что-то случилось, это уже случилось бы с “Ла Рубией”. Глупо уходить сейчас только потому, что я на борту!

Терри, весь в диктофоне, почувствовал ледяную дрожь за спиной. Разум подсказывал ему, что нелепо связывать далекое мычание, поднимающееся из бездны, с неистовым мычанием рыб, замкнутых в коротком круге света, и заключать, что таинственное чудовище прибудет пожирать морских существ. Ничто не оправдывало эту идею. Это было абсурдно, бессмысленно. И все же Терри снова вздрогнул.

— Круг всего восемьсот метров, - беспокойно сказал Дэвис. - Все эти рыбы не могут сжаться в еще более узком пространстве! Даг опустился в воду с дыхательным аппаратом и сказал, что светящаяся колонна опускается так далеко, как его взгляд.

Терри поднял глаза.

- Он спустился в море? Разве он не чувствовал укола?

— Да, словно среди крапивы, - ответил Дэвис, почти чья-то вина. - Но как только он вышел из воды, все прекратилось. Должно быть…

Из магнитофона вырвалось мычание, более низкое, чем другие звуки,и отдаленное. Но изначально это должно было быть страшно. Он продержался несколько секунд, затем замолчал.

— Я должен был записать это, - сказал Терри. - Повторяется каждые пять минут. Это будет в следующий раз.

Дэвис отстранился, как будто хотел забыть звук и решение, которое он хотел принять. Терри вернулся, упрямо повторяя, что нет причин связывать этот звук с обезумевшей рыбой в полумиле оттуда. И все же он не мог не думать об этом.

Бортовой колокол зазвонил семь перезвонов. Дейрдре сказала: - светящийся круг еще уменьшился! Сейчас это почти половина.

Терри нажал на кнопку диктофона и зажмурился, чтобы лучше видеть. В это мгновение Дейрдра закричала: - слушайте! — В магнитофоне послышался новый звук, совершенно отличный от мычания, которое было раньше.

- Позовите своего отца, - приказал ей Терри. - Что-то приходит!

Дейрдра побежала по мосту. Терри двинулся к микрофону, висевшему на стене яхты. И пришел Дэвис. Он заговорил резким голосом: - что-то впереди? — спросить. - Слышите шум машин?

- Послушайте, - сказал Терри. - Я постараюсь определить направление.

Он повернул кабель, удерживающий подводный приемник. Писк и шорох меняли громкость по мере вращения микрофона. Новый шум, как будто что-то, что разрывало воду на большой скорости, не менялся. Терри сделал полный оборот к микрофону. Голоса рыб затихли, почти исчезли, потом снова усилились. Одновременно менялась интенсивность жужжания. Другой звук оставался неизменным. Вернее, он, казалось, поднимался, приближался, но это было то же самое с севера, востока, юга и Запада. Грохот, как будто объект движется в воде с пугающей скоростью. Не шум моторов, а что-то одинаково запущенное с порывом через океан. И он всегда увеличивался в интенсивности.

— Он не приходит с кардинальной точки зрения, - коротко сказал Терри. - Какая глубина у нас в этом месте?

— Мы на краю Лусонской ямы, - ответил Дэвис. - Восемь, девять тысяч метров. Может быть, десять.

— Тогда можно только добраться из бездны, - сказал Терри. - Он поднимается.

Какое-то мгновение Дэвис молчал. Затем резким тоном сказал: - Раз уж вы говорили об этом, я могу вам подтвердить, что это могло быть только так. — Он повернулся и отдал короткие распоряжения, которым ребята поспешно подчинились. Нос яхты вращался на ветру. Терри слушал : он чувствовал ровную пульсацию, которая не была гудением двигателя.

— Базуки держат в страхе любого, — холодно сказал Дэвис. - Если он нападет, используйте их. Но сначала попробуйте сделать несколько фотографий.

Нос “Эсперанса” поднимался и опускался. Паруса были черными на фоне звездного неба. Двое молодых людей стояли, прислонившись к парапету правого борта, держа в руках длинные трубы, и было непонятно, что это такое. Ветер шелестел между кожухами и хлопали тройки. У кормового парапета аппарат Терри издавал усиленные звуки, передаваемые погруженным в море микрофоном.

Грохот приближающейся вещи становился все громче и громче, превосходил любой другой звук. Волны набухали под толчком того, что поднималось на поверхность из невообразимых пропастей.

Даг положил два оружия рядом с Терри и Дейрдрой и отошел. Девушка держала в кулаке странный предмет, похожий на винтовку, со стволом диаметром в пятнадцать сантиметров, причем очень коротким. Настоящая цель была на конце ствола, маленькая,похожая на прицел.

— Сначала мы направим их на все, что появится, — спокойно сказала Дейрдра, - и нажмем на курок. Тогда мы возьмем оружие и посмотрим, будет ли дело стрелять. Хорошо?

Он говорил, обращаясь к светящемуся кругу над океаном. В этом направлении были Дэвис и молодой человек у руля, затем Тони и Джаг, держащие приземистые базуки. Впереди Даг держал фотоаппарат, а рядом с ним лежала винтовка.

Казалось, прошли часы, а прошло всего несколько минут. Ничего нового. Луна низко висела на небе, а среди звезд сияла снежинка облаков. Гребни волн гонялись друг за другом, и яхта катилась. На борту ждали мужчины со странным оружием в кулаках. Из диктофона доносился грохот, шуршание воды, все громче, все быстрее и быстрее.

Затем в центре светящегося фосфоресцирующего круга послышался страшный грохот, из волн взмыла высоко фосфоресцирующая колонна, вода снова упала и … что-то зависло в воздухе. Тут же вспыхнули ослепительно-белые блики. Камеры вошли в действие, бесшумно.

Тогда Терри увидел, что там, в воздухе. Он взмахнул машиной и прицелился. Он нажал на курок. Молния осветила вещь ярким светом. И снова темнота.

Торпедная форма, тонкая и очень длинная. Может быть, живое существо. Может быть, металлический предмет. Он вскочил на пятьдесят метров, высоко, на волны,и упал обратно в океан, подняв гигантский брызг. Только в этот момент Терри подумал, что обычно панфилы не вооружены базуками. — Не … это был не кит, - неуверенным голосом сказала Дейрдра.

Вдруг диктофон зазвенел. Снова звук, который был до этого, этот преследующий жужжание шестидесяти циклов, которые держали рыбу в плену. На этот раз в десять, двадцать, пятьдесят раз сильнее, чем раньше. В воде дребезжали рыбы, сходили с ума, и море покрылось пеной, как будто его обитатели отчаянно пытались выскочить из жалящих и горящих волн.

Затем, как ни странно, этот бешеный гул прекратился. Мерцание моря исчезло, и через мгновение преследующий звук уменьшился до едва заметного журчания.

Поднялся ветер, и море вздулось.

Нос “Эсперанса” поднимался и опускался. Звуки передатчика, голоса моря становились все слабее. Снова послышались писк и шорох рыб. Но все громче и громче, пока они не исчезли, и остались только обычные звуки и слабый жужжащий звук, доносящийся снизу.

Дэвис подошел к Терри.

— Рыб больше нет, - сказал он усталым голосом. - Они не рассеялись, они исчезли. Где? Терри кивнул.

- К пропасти. Вы хотите возможное объяснение?

— Я тоже кое-что нашел, - сказал Дэвис.

Прибыл дуг, чтобы забрать машины, которыми пользовались

Терри и Дейрдра.

— Это звуки, которые Рыбы терпеть не могут, - сказал Терри, - и которые заставляют их убегать далеко.

— Я бы тоже убежала, если бы была в воде, - пробормотала Дейрдра.

— В воде и в воздухе, — подхватил Терри, - звук может быть направлен точно так же, как свет. МегаФон направляет голос в заданную точку, как это делают прожекторы для света.

— Да, - сказал Дэвис тоном между скептическим и ироничным. - Почему бы и нет?

— Если бы это было возможно в воде, — продолжал Терри, - то рыба, находящаяся в звуковом луче, была бы заключена в какую-то конусообразную сеть. Представим, что звуковой конус сжимается, его стенки становятся все ближе и ближе : рыба протыкается в почти вертикальную сеть, сделанную не из пеньковых нитей, а из невыносимого жужжания. В общем, как будто море заряжено электричеством, и рыба получает толчок каждый раз, когда они пытаются пересечь данную точку … предположим, что что-то на вершине звукового конуса образует своего рода крышку. Рыба не может преодолеть звуковой барьер ни боком, ни сверху. Поэтому у них нет другого выбора, кроме как спуститься в пропасть.

— Ясно, - сказал Дэвис, - но вы точно не верите.

— Я не могу себе представить, что производит этот звук и создает такую ловушку, и даже не догадываюсь о его целях, поэтому не могу поверить в это, - ответил Терри.

Дэвис медленно сказал: - Я вижу, мы начинаем понимать друг друга. Мы будем оставаться на месте, пока сможем, пока будем уверены, что это явление не является необычным по своей природе.

- Я сделал несколько расчетов. Вода сделалась почти твердой рыбой : в тридцати сантиметрах моря было не менее полфунта. — Может быть, даже больше, - сказал Дэвис.

— Когда круг был расширен не более чем на тысячу метров, как мы рассчитали, на вершине конуса находилось не менее четырехсот тонн рыбы толщиной в один метр. Вода была чистой:

на глубине хорошо виднелась масса рыбы. Он занимал не менее пятидесяти метров.

— Это правда, - согласился Дэвис.

- Поэтому, рассчитав всю толщину пятидесяти метров, вы получите не менее двадцати тысяч тонн рыбы, собранной вместе. Может быть, больше. А теперь скажите мне, - продолжал Терри, - почему этих рыб тащат в бездну? Мне не интересно, кто и что это делает, мне интересно, почему, цель всего этого!

- Я много раз думал об этом и вспоминал. И лучше бы я не стал раскрывать вам свои выводы, - проворчал Дэвис. И резко отвернулся.

“Эсперанс” остался у Паруса возле светящегося круга, который теперь уже не отличался от остального океана. Положение постепенно корректировалось, принимая за ориентир слабый жужжащий звук: диктофон все еще работал.

Незадолго до рассвета грохот прекратился. И вскоре не осталось ничего необычного, чтобы наблюдать и чувствовать.

Солнце взошло среди триумфа красок. Не облако на небе.

Даг залез в одеяло с пачкой фотографий в руке. Он уже разработал и напечатал материал, снятый вспышками, когда объект, или таинственный зверь, выпрыгнул из воды. Фотографий было семь. Вчетвером виднелся только пустынный океан, отраженный вспышками вспышек. Одна из них представляла собой столб воды, поднимающийся на фантастическую высоту. Шестой показывал край чего-то, прямо на краю картины.

Терри узнал седьмую, снятую им. Фотография была слегка размыта, но то, что там было видно, не было ни акулой, ни осьминогом, ни даже Мантой. Это было что-то нереальное, что-то созданное кем-то, кто знает, кем и с какой целью.

Дейрдра изучила изображение, стоя за спиной Терри. Может быть, это было живое существо… может быть, нет. Это была “вещь”. Что-то, что ускользало от какой-либо каталогизации земных категорий. Однако априорное определение того, было ли это живым существом или нет, было бы аскетическим произволом.

- Вы сказали, что не любите тайны, - прокомментировала

Дейрдра. - Вы все еще сожалеете, что пришли с нами?

4

На следующее утро “Эсперанс” отплыл на юг, в залитое солнцем море. На борту все внимательно всматривались в поверхность океана, на многие мили вокруг. Ничего необычного. Никто не говорил о ночных событиях. На борту все, казалось, странно неохотно вспоминали события предыдущей ночи. Средь бела дня казалось невозможным объективно изучить факты. С чайками, визжащими вокруг, и сверкающим морем под солнцем, палубами, которые нужно мыть, завтраком и обычной работой на борту, приключение морского круга, кишащего рыбой, казалось абсурдным.

Говорить об этом всерьез было все равно, что рассказывать историю о привидениях средь бела дня. Невозможно поверить в это под солнечным светом.

Терри приложил руку к своим инструментам, чтобы немного изменить подводный микрофон. Это был регулируемый микрофон, разработанный таким образом, чтобы локализовать шумы. Но он и не думал о том, чтобы сделать его поворотным даже вниз, направление-ключ прошлой ночи. Теперь он изучал подвеску, чтобы устранить неудобства.

Это было, очевидно, молчаливое признание того, что произошло что-то необычное. Вскоре после этого прибыла Дейрдра.

- Что толку? - спросил он, когда Терри затянул подвеску.

Он объяснил ей. Она продолжала, немного колеблясь: - вчера, когда мы попросили вас попробовать лопату только на мелководье, вы пришли в ярость и заявили, что хотите высадиться. Мы направляемся на лодке, где нам передадут еще одну штуковину для моего отца, вроде того, о чем я вас просил: аппарат для управления рыбой. Если вы хотите покинуть нас, вы найдете там автобус до Манилы. Но я надеюсь, что вы передумали.

— Да, - ответил Терри — - и я сказал об этом вашему отцу. Я был раздражен, потому что вы не отвечали на мои вопросы. Теперь у меня возникли определенные проблемы, и ваш отец ждет ответа. Я постараюсь дать ей это.

Дейрдра вздохнула с облегчением.

— Я положил фотографии и книгу на стол в каюте, — сказал он. - Вы их нашли?

Он кивнул.

- И что вы подумали?

- Что вы положили их туда, чтобы я их увидел.

- Это было потому, что вы поняли, что мы не можем ответить на все вопросы.

— Я все еще думаю, что кто — то мог бы ответить, - заметил Терри. - Но оставим это без внимания. Лодка мелкий порт?

— Три-пять метров, при отливе, - сказала Дейрдра. - Там делают какую-то земснаряд. Прибор, который опускается на дно, берет образцы и возвращается на поверхность. В Маниле их ждет океанографический корабль с батискафом на борту. Возможно, этими средствами мы найдем ответ на нашу проблему. - Потом добавил, неловко: - у меня такое чувство, что батискаф-не средство… безопасное. Он уставился на нее.

- “Эллос”? - Он улыбнулся, глядя на нее пристально. Потом спросил: - Это земснаряд скорее. Не слишком ли много, с лодкой такого размера, требовать, чтобы исследовать дно на тысячи метров?

— Это самостоятельный аппарат, - объяснила она. - Он спускается и снова появляется сам. Никаких проводов. Что вы сейчас делаете?

Терри отложил в сторону подводный микрофон и занялся еще не испытанным подводным усилителем.

- Я хочу сделать его поворотным, чтобы он проецировал звуки в веерообразный луч. Конический луч придет позже. Она не комментировала. “Эсперанс” продолжал свой курс.

- Вы никогда не разговаривали с командиром “Ла Рубии”? - спросил Терри чуть позже.

Она покачала головой.

- Вы должны это сделать. Он первоклассный лжец. Он лжет автоматически, спонтанно. Очень хороший человек, только он не

может сказать ни одной правды, не приправляя ее ложью.

— Мы заметили — - сказала Дейрдра. - Но не я.

- Могу я спросить, Что случилось, или это еще одна запретная тема?

— Мне лучше пойти и приготовить обед, - поспешно сказала Дейрдра.

Он встал и ушел. Терри пожал плечами: накануне он был в ярости, но теперь смирился с тем, чтобы уважать секреты своих товарищей. Кроме того, теперь у него было достаточно элементов, чтобы работать в одиночку.

На борту яхты жизнь продолжалась нормально. Дэвис отдавал приказы в случае необходимости, но настоящей дисциплины не существовало. Терри слышал, как один из молодых людей дал Дейрдре ту; что маловероятно, если бы это были морские люди, нанятые за плату; что вполне логично, поскольку моряки“Эсперанса” были добровольцами. Она услышала, как Дейрдра ответила: - Почему бы тебе не спросить ее?

Один из молодых людей, Тони, подошел к Терри.

— Была дискуссия о” ките ” прошлой ночью, - начал он без преамбулы.

Терри кивнул. Использование термина ” кит ” предавало желание считать события предыдущей ночи нормальными.

- Как вы думаете, на какой скорости он ехал? - спросил Тони. - Киты выпрыгивают из воды, я видел это в документальном фильме. Но та достигла фантастической высоты!

— Я не рассчитал скорость, - ответил Терри.

— Но вы записали шум, - продолжал Тони. - Просто рассчитайте интервал между моментом, когда кит выпрыгнул из воды, и крахом, когда он упал.

- Да, конечно. Можно, - ответил Терри.

— Было бы интересно узнать, - сказал Тони и поспешно добавил: - Я читал не знаю, где киты достигают сверхвысоких скоростей. Если мы сможем определить, как долго длился скачок, мы также

сможем узнать его скорость.

Терри на мгновение задумался, затем подошел к магнитофону. Он крутил ленту, пока не дошел до того места, где был очень громкий жужжание, и начался шум разбитой воды, то есть за мгновение до прыжка сфотографированной вещи.

Терри посмотрел на хронометр, когда услышал шум разбегающихся волн, подсчитал время, когда грохот увеличился до громадного грохота, за мгновение до того, как он прекратился. В этот момент таинственное тело выскочило из воды. Несколько секунд спустя раздался грохот осадков в океане.

Тони просчитал шаг, а Терри занялся магнитофоном. — Это должно занять столько же времени, чтобы вскочить и упасть, — сказал Тони, сбивая с ног цифры. - В падении это заняло бы немного меньше времени из-за ускорения гравитации. Мало вещей. В любом случае, зная время, затраченное на падение, мы можем рассчитать скорость, с которой он путешествовал во время прыжка. - Продолжал он умножать и делить. - Сто километров или около того, - заключил он. - Кит крутился со скоростью сто километров в час, когда выходил из воды! Но это невозможно! Кто может плавать с такой скоростью?

— Не кит — - ответил Терри.

Тони колебался, открыл рот, закрыл его, не говоря ни слова, и отошел.

Терри вернулся к своему подводному передатчику. Звук под водой представляет определенные проблемы, и только зная их, вы можете получить хорошие результаты. Подводный сигнал слышен за тысячи миль, однако Терри никогда не слышал о рыбе, заключенной в звуковую сеть.

Он знал, что звуковые волны могут оглушить их, а также убить их, он знал о рыбе, сбитой с ног, а не о подводном колоколе, поэтому было не совсем нелогично, что определенные шумы создают непроходимый барьер для Рыб. Однако в событиях прошлой ночи по-прежнему были некоторые подробности, лишенные рационального объяснения. Дэвис подошел к Терри.

— Боюсь, я потерял очень много информационных данных из — за отсутствия подводного приемника, - сказал он. - Возможно, были разные звуки, которые мы не могли слышать.

— Может быть, — согласился Терри.

— Мы как дикари перед лицом непонятного явления, - возразил Дэвис. — И то, что мы видели прошлой ночью, для нас так же загадочно, как гром для дикаря: только дикарь непременно отнесет его к демонам или к тому, кто знает что.

— На “эллос”, - сказал Терри.

- Да … дикарь мог бы представить себе живое существо, стоящее за явлением … дикарь игнорирует законы природы.

- Естественные законы! Знать его существование иногда бесполезно. В нашем случае, например — - прокомментировал Терри.

- Вот почему я боюсь думать как дикари. Я бы хотел этого избежать.

- Я согласен с вами. Куда вы сейчас направляетесь?

- На лодке: надо вывести земснаряд.

- Интересующие вас явления подводные?

— Да, - ответил Дэвис. - В районе Лусонской ямы.

- Тогда я попробую свой аппарат в лодочном порту. Мне сказали, что там дно низкое. И я постараюсь не расстраиваться, когда вы скажете мне не мешать вашим ужасным поискам.

— Спасибо, — сказал Дэвис, направляясь к Нику, который как раз в этот момент выходил на палубу с бумажной полоской в руке. Только тогда Терри вспомнил, что с точными интервалами в час кто-то спускался под палубу: вероятно, яхта держалась в радиосвязи с Манилой. В конце концов, они упомянули об этом накануне вечером, о местонахождении “Эсперанса”.

Послеобеденные часы прошли спокойно. На Востоке, когда небо окрасилось в красные закаты, появилась полоса земли, усеянная деревьями. “Эсперанс” повернул на борт и последовал за береговой линией, держась за несколько миль. Наступила ночь. И Панфил продолжил свой плавный бег.

После обеда Дэвис остался под палубой в надежде поймать музыку, транслируемую из Лос-Анджелеса. От Проры, где

собрались ребята, то и дело доносилось эхо какого-то спора.

Терри и Дейрдра поднялись на палубу.

— Мой отец сказал мне, что вы оба прекрасно понимаете друг друга, — сказала девушка. - Мысль о том, что вы больше не обижаетесь на нас, ему очень нравится. Он говорит, что ваши идеи отличаются от его собственных, но выводы более или менее одинаковы, и поэтому они должны быть правильными.

Терри поморщился. — Мой вывод состоит в том, что у меня недостаточно элементов, чтобы прийти к выводу, — ответил он.

— Точно так же, как мой отец, — возразила Дейрдра.

Они сидели молча. Приятно было стоять на палубе великолепной яхты, плывущей по черным волнам, освещенным звездами, но Терри понимал, что всегда осознает присутствие девушки. Несомненно, Дейрдре была ему симпатична. Но многие другие люди были ему симпатичны, мужчины и женщины, и поэтому он постоянно осознавал их физическую близость. Будучи женщиной и, следовательно, более чувствительной, чем мужчина, к особой атмосфере, которая ее окружала, Дейрдра чувствовала странное напряжение Терри и его состояние постоянной тревоги и глубокого интереса к своей персоне. Молчание между двумя молодыми людьми длилось долго. Затем падающая звезда пересекла небо и исчезла.

- Вы знаете что-то странное? - сказала Дейрдра. - Она напомнила мне об этой падающей звезде. В Канзасе выпало большое количество метеоритов-гораздо больше, чем в других частях света. Но было бы смешно думать, что они хотели оказаться прямо в Канзасе, не так ли?

Терри кивнул, даже не услышав того, что говорила девушка.

— На острове Траун, с тех пор как была установлена станция управления спутником, радары дальнего действия обнаружили огромное количество небесных болидов, больших метеоритов, все они оказались в Лусонской яме, даже в большем количестве, чем в Канзасе или где-либо еще. Мой отец заинтересовался этим просто потому, что это было явление, касающееся ямы, которое так его беспокоит.

— Я хотел бы задать вам несколько вопросов, Дейрдра, - сказал Терри, почти не осознавая этого. - Личные вопросы. Какое ваше

любимое блюдо? Какой жанр музыки вы любите? Где бы вы хотели жить? Когда…

Дейрдра посмотрела на него, улыбаясь.

- Я иногда спрашивала себя, считаете ли вы меня просто кем-то, кто что-то ищет, или вы заметили, что я тоже женщина. Ну, в Маниле есть ресторан, где они умеют готовить именно те стейки, которые мне нравятся. Е…

— В следующий раз, когда мы будем в Маниле, мы поедем туда, - сказал Терри. - Я знаю маленькую нишу….

“Эсперанс” продолжал свой путь. Взошла луна, и ее свет осветил волны под холодным взглядом звезд, которые, казалось, смотрели на маленького землянина, мчащегося над океаном. И два человека, мужчина и женщина, собирались поговорить о вещах, которые они никогда не считали бы столь интересными.

Когда он наконец заснул, Терри почувствовал себя очень довольным собой за то, что позволил себе уговорить присоединиться к экспедиции“Эсперанса”.

Наступил рассвет. Терри уже был на мосту, когда яхта вошла в небольшой порт: пальмизи и типичные филиппинские постройки. В центре стояли большие дома из кирпича и штукатурки. Пригород представлял собой хаотичную агломерацию бедных падающих хижин. Несколько рыбацких лодок вышли в море с двумя мужчинами на борту. Откуда-то доносился треск старой машины, пытающейся встретить новый рабочий день. Возможно, это был шаткий автобус до Манилы. Но теперь Терри больше не собирался ей служить.

Яхтсмен бросил якоря и лениво раскачивался у причалов, пока мужчины завтракали, а на палубе выполнялись обычные утренние хлопоты. Затем появилась Дейрдра в чрезвычайно женственном платье. Дэвис тоже оделся не так, как обычно.

— Мы идем в Арсенал, - сказал Дэвис Терри. - Если вы тоже хотите приехать….

— У меня есть дела на борту, - ответил Терри.

Двое из четырех студентов спустили шлюпку за борт, и компания указала на берег. Терри взял диктофон, подводный микрофон и усилитель и собрал все для репетиции. Тони поднялся на палубу

и стал смотреть. Затем он подошел.

— Если я могу быть полезен… - сказал он обнадеживающим тоном.

- Почему бы и нет! - ответил Терри. - Но давайте сначала послушаем, что делают рыбы.

Он спустил микрофон за борт и включил оборудование так, чтобы оно передавало звуки, уловленные в воде, без их записи. Они услышали легкий плеск волн гавани, стук веслов лодки, спешащей за другими лодками, уже стоявшими у берега, и бормотание. Это были рыбы. Терри слушал с внимательным выражением лица, а Тони с живым интересом. Затем Терри положил руку на лопату для приманки. И на этот раз он включил магнитофон, чтобы потом спокойно услышать звуки, вызванные стуком весла.

- Бейте ее по воде, — сказал он Тони, - и давайте послушаем, какой эффект она оказывает.

Тони спустился на несколько ступеней лестницы и ударил по поверхности моря несколькими ударами. В воде быстро расширялись круги, и в десяти метрах от корпуса закручивались несколько катушек. Три или четыре рыбы вышли на поверхность.

- Ничего страшного! - воскликнул Тони. - Мне продолжать?

Терри сдвинул назад несколько метров гравированной ленты и внимательно прослушал запись ударов. Тони поднялся на палубу. Удары весла производили не только глухой шум ударов, как слышно на слух. На самом деле преобладающим эффектом было какое-то жужжание. Терри, довольный, заменил ленту записью предыдущей ночи и управлял прибором, пока не нашел точное место, связанное с выпадением таинственного объекта в море. Он взял микрофон на борт и подключил к нему усилитель. Затем он снова спустил все в море и включил магнитофон. Лента начала течь, передавая звуки прямо в микрофон, который воспроизводил их под водой, отправляя их обратно в приемник, оставшийся на панфиле. Звуки хлынули из него гораздо громче, чем они были получены прошлой ночью из микрофона “Эсперанса”. Отскакивая между поверхностью и дном, в водах гавани, они раздавались, как удары, яростно бьющиеся в закрытом помещении.

В лодочном порту рыба сошла с ума. Поверхность моря начала кипеть существами всех размеров. Несколько маленьких

летающих рыбок с яростью выпрыгнули из моря.

Терри отключил магнитофон. Тут же вернулось спокойствие. С берега, где несколько детей плескались в нескольких дюймах воды, раздавались пронзительные крики, и дети убегали с визгом: они чувствовали, как миллионы иголок колотят по ногам.

Что-то тяжело упало на палубу“Эсперанса”. Тони побежал посмотреть. Большая рыба, выпрыгнувшая из воды, упала на парапет.

Тони бросил его обратно в море.

— Мне кажется, в этом нет никаких сомнений, - сказал он неловко.

- О чем? - спросил Терри.

- Ну, я сделал несколько предположений.

- А какие они будут? Тони колебался.

— Пожалуй, лучше не говорить об этом, — ответила она, чувствуя себя неловко. Студент больше ничего не сказал и с недовольным выражением посмотрел на Терри, который забирал на борт свое оборудование.

Время шло. Дэвис и Дейрдра уже час лежали на земле. Наконец Терри увидел, как маленькая лодка отошла от берега и указала на яхту. Вскоре после этого отец и дочь поднялись на борт, в то время как два молодых моряка взяли на себя ответственность за поиск шлюпки.

— Земснаряд еще не готов, - сказал Дэвис. - Работа выполнена хорошо, но для ее завершения потребуется еще несколько дней. Дейрдра, внимательно наблюдавшая за Терри, спросила: - что-то случилось, не так ли?

Терри рассказал ей об эксперименте. Дэвис внимательно слушал. Тони тоже хотел поговорить, и добавил деталь рыбы, упавшей на палубу лодки.

— После посещения шоу прошлой ночью я прекрасно представляю себе сцену, - сказал Дэвис. — Но… - он долго колебался, прежде чем добавить: - это еще один случай, на котором я строил несколько предположений всегда в надежде

ошибаться. И, как и в остальном, я обнаружил, что мои первые выводы были неправильными, но новые Мне нравятся еще меньше. Тем не менее, я рад, что вы провели репетицию здесь, в порту, и только один раз. Сейчас мы отправимся на остров Траун. Там вы можете попробовать еще раз в лагуне, проведя эксперимент с земснарядом. Наши попытки могут стать сильным ударом по тому, во что мы не полностью верим. Поэтому я предпочитаю, чтобы первый удар был не очень серьезным.

Дэвис отвернулся. Ник спустился под палубу, чтобы разобраться с машинами, а еще двое матросов подняли якорь, а четвертый сел за штурвал. Быстро “Эсперанс” направился в открытое море.

Они пообедали, пока землянка указывала на север. Позже днем Дейрдра нашла способ снова поговорить с Терри об острове Траун.

— Это станция управления спутниками в Китайском море, - объяснила она ему. - У моего отца есть друзья из технического персонала. Остров расположен прямо на краю Лусонской впадины и является не более чем вершиной подводной горы. Есть холмы, внутри, риф, и Лагуна. Береговая линия очень крутая и изрезанная. Вы можете попробовать свой прибор, сколько захотите, не беспокоя местных рыбаков.

— Но тогда вы уже были там, - сказал Терри.

- Конечно! Я говорил вам, что в лагуне они ловили рыбу с каким-то странным пластиковым предметом. Это было, когда они построили обсерваторию, и персонал станции ловил рыбу для развлечения в свободные часы. Теперь они продолжают это делать, всегда надеясь найти что-то еще странное.

“Эсперанс” плыл тихо. Экипаж вел бесконечные дискуссии и выполнял обычную бортовую работу. Терри чувствовал себя бесполезным. Однажды, чтобы что-то сделать, молодой электротехник спустил за борт свой подводный приемник и включил передатчик так, чтобы он отчетливо слышал только очень точные звуки. И снова послышалось глубокое мычание в точке светящегося круга. Но и на этот раз Терри не мог угадать причину шума. Рыбы издают звуки через плавательный пузырь. Но чтобы издавать продолжительный звук, рыба должна быть значительного размера. На большой глубине тогда полость газа, как именно плавательный пузырь рыб, издавать звуки под давлением тонн на квадратный сантиметр, должна быть даже …

Терри откровенно не мог в это поверить. Однако он больше не обижался на мычание. Другие звуки подводного мира были настолько распространены, что не заслуживали интереса. На палубе, вокруг него, пересекались разговоры о механике волн, о достоинствах диксиленда, о возможности жизни, о других планетах и многом другом. Ребята проводили каникулы, как матросы на борту "Эсперанса", и обсуждали все немного, как и все студенты университета, теряя свои знания.

Прошел день и наступила ночь, а за ужином произошла новая волна дискуссий на разные темы. Позже Терри взял штурвал, и Дейрдра села рядом с ним, болтая о гораздо менее интеллектуальных вещах. За эти несколько дней двое молодых людей поняли, что они проявляют живой интерес друг к другу, но оба были убеждены, что это всего лишь хорошая дружба.

Поднялась луна. Было почти полночь, когда Ник поднялся на палубу и объявил, что яхта была замечена радаром острова Траун, и что их курс был точным. Через полчаса на горизонте появился свет. "Эсперанс" указал прямо на маяк. Вскоре после этого они заметили сигнальные огни, двигатель изменил темп, и лодка стала качаться больше, чем обычно. Затем они снова оказались в тихих водах, где воздух был пропитан ароматами растений. Прямоугольники света стали видны невооруженным глазом-освещенные окна островной обсерватории.

Паруса были опущены, и яхта двинулась к огням с единственной силой двигателя. Никаких признаков жизни на берегу, насколько Ник говорил с островом по радио.

Наконец зажегся луч прожектора, полоса белоснежного света, который вспыхнул справа налево и в конце концов стабилизировался на причале, протянувшемся к открытому морю. "Эсперанс" поставил нос в этом направлении, с двигателями на холостом ходу. Но до сих пор никаких намеков на жизнь, кроме освещенных окон.

Ник выключил мотор, и землекоп медленно двинулся к причалу. Джаг и Тони спрыгнули на землю, держа в руках верхушки, чтобы посмотреть на корабль.

— Странно, - сказал Дэвис, глядя на берег. - И все же они знали, что мы едем.

Внезапно на небе появилось подвижное светлое пятно-огненный

шар, необычная падающая звезда, красноватая, которая проходила по верхушкам деревьев, высоко поднимаясь к Зениту, оставляя за собой яркий след. Казалось, он постепенно замедляется. Свет становился все ярче и ярче, пока он вдруг не потемнел, и огненный шар, казалось, нырнул в море, маленькая красная точка в движении. Он исчез среди деревьев за оконечностью острова. Или, по крайней мере, так казалось, но на самом деле это должно было закончиться за много миль. Падение небесного тела сопровождалось звуком между грохотом и шипением, затихшим вдалеке.

Такие яркие падающие звезды несколько необычны. В основном метеориты имеют ничтожные размеры, и только трение с атмосферой, поджигая их, делает их видимыми. Обычно они появляются на высоте двенадцати тысяч метров, но часто после пятитысячного падения они растворяются или взрываются, и на Землю падают лишь крошечные осколки. Крошечные, если говорить астрономически, конечно, поскольку некоторые метеориты, врезаясь в поверхность Земли, открывают кратеры значительных размеров. Многие оказываются в море. Но еще до того, как можно было услышать шум, сопровождающий его падение, они затонули на тысячи метров. Из здания обсерватории вышел человек, который двинулся к пристани, держа в руках фонарик. Добравшись до середины пути, он позвал: - Дэвис?

— Да, - ответил Дэвис. - Где вы были, все?

— Мы наблюдали за этим болидом, - сказал человек с берега.

- Радар сообщил об этом около двух часов назад, но мы думали, что он упадет дальше.

- Он был очень коренаст? - спросил Дэвис, когда свет факела приблизился.

- Их было больше, но не много. - Человек с кучей потянулся к краю причала.

- Рад тебя видеть, Дэвис. Мы поймали рыбу для вас. Вы найдете их в морозильной камере. Если вам нужны точные имена, те, которые производят впечатление, я скажу вам, что это Macrourus Violaceus и Gonostoma Polypus. Так говорят подписи под иллюстрациями к важной книге. Что ты собираешься с этим делать?

- Но невозможно, чтобы вы ловили такую рыбу! — недоверчиво

воскликнул Дэвис. — Я не опытный ихтиолог, но те, кого вы назначили, - абиссальные рыбы. Их можно найти только на глубине двух-трех тысяч метров!

— И все же мы ловили их прямо здесь, в лагуне, ночью, с помощью простой лески. Давай, спускайся на землю! Все тебя ждут.

— Я не поверю твоей истории, пока не увижу этих рыб — - запротестовал Дэвис. Человек прыгнул на палубу яхты.

- Чтобы уговорить тебя, тебе остается только заглянуть в морозилку. Наш повар жалуется, потому что они занимают слишком много места, и никто не хотите попробовать, если они съедобны, чтобы освободить его холодильник. Я скажу вам, что они выглядят очень непривлекательно. Мы скучали по вам, - сказал он, обращаясь к Дейрдре. Потом попрощался с ребятами.

Дейрдра представила Терри.

- Значит, вам удалось завербовать вас? - спросил мужчина. - Они говорили об этом еще месяц назад. Думаю, вы решили проблему. И что теперь вы сразу же решите, что касается странных рыб, которые вместо того, чтобы оказаться в яме Лусона, оказались в нашей лагуне. Как только у вас будет свободная минутка, вы мне все объясните!

— Попробую, - ответил Терри, не отрываясь.

Мужчина спустился в кормовую каюту, и Дэвис последовал за ним.

— Доктор Мортон очень симпатичен, - прокомментировала Дейрдра. - Но не принимайте это всерьез, Терри. Мучить людей- его любимое занятие. Теперь он не оставит вас в покое, пока вы не расскажете ему, как здесь могут оказаться бездонные рыбы. Пожалуйста, не берите ее.

— Будьте спокойны, - ответил Терри. - Но я думаю, что завтра смогу рассказать вам об этом. Думаю, я знаю, как это произошло, но сначала я хочу проверить.

5

На следующее утро, когда Терри проснулся, отражение солнца на воде проникало через иллюминатор в его каюту. Юноша стоял, наблюдая за колебанием ярких пятен на стене. Как только он совсем проснулся, его разум сразу перешел к мысли, которая поглотила его накануне вечером, пока не пришло время заснуть. Человек в очках, доктор Мортон, доктор астрономии, а не медицины, сказал, что Дейрдра и ее отец решили “завербовать” его еще месяц назад. Но Дейрдре зашла в магазин “Хименес - и-Си” всего за четыре дня до этого. Возможно также, что дополнительное время было потрачено на навигацию с места на место. Терри знал, что “Эсперанс” добрался до Алуа, чтобы получить лопату для приманки. Для этого, между приходом и уходом, им, конечно, потребовалось несколько дней. Кроме того, они, должно быть, пытались узнать что-то о странных явлениях, которые они заметили. Говоря об исключительных персиках “Ла Рубия”, Дэвис говорил о “Очень странных Рыбах”. Ну, абиссальные рыбы, названные Мортоном накануне вечером, были, конечно, странными для лагуны.

Терри неподвижно лежал на койке, изучая все остальные аспекты приключения. “Эсперанс” поддерживал постоянный радиосвязь с кем-то, и Дэвис обратился не кто иной, как к авианосцу, чтобы получить запрошенную им электронику. Возможно, радиосвязь была с тем же американским подразделением. Затем была полиция Манилы, которая, как оказалось, была в очень хороших отношениях с Дэвисом. Наконец, люди со станции управления спутниками позаботились о том, чтобы сохранить ему несколько экземпляров рыбы.

Короче говоря, подвиг “Эсперанса” вряд ли был импровизирован в четыре и четыре восьмерки. Было ясно, что вся эта история длилась уже несколько месяцев и пользовалась заметной и авторитетной поддержкой. И все же ничего еще не было обнаружено. Терри добавил в экипировку команды новый аппарат, и, конечно же, без помощи диктофона и подводного микрофона у них было бы совсем другое представление о событиях, произошедших несколькими ночами ранее, потому что все аспекты этого явления остались бы проигнорированы. Несмотря на это, Терри все еще не мог найти ответ на свои вопросы. Однако к его утешению был тот факт,что некоторые из них были новыми проблемами.

Однако он решил незначительную проблему еще до того, как сама проблема возникла.

Но теперь он должен был доказать, что видел правильно.

Она встала, натянула купальник, холщовые брюки, открытую рубашку и, поднявшись на палубу, Дейрдре позвонила ему, как только увидела его.

- Доброе утро, Терри, - поздоровалась она. - Они все пошли на станцию, чтобы обсудить эту ночь. По данным радара, небесное тело оказалось в нескольких милях отсюда.

- А куда он должен был идти? - спросил Терри.

- Простите за невежество, но я не имею в виду метеориты. Будут ли они нырять за ней?

— Это будет немного сложно, - ответила девушка, смеясь.

- Болид оказался в яме Лусона. - Он сделал широкий жест рукой. - Остров на краю ямы. Я думаю, они намереваются спуститься на батискафе, на океанографическом корабле, о котором я уже говорил. Батискаф может спуститься на огромные глубины, но я сомневаюсь, что он сможет найти метеорит в полном океане.

— Так как найти метеорит невозможно, зачем спорить о том, где он оказался? - возразил Терри.

— Потому что он не упал туда, где должен был, - ответила Дейрдра. — Когда радар обнаружил небесное тело, на станции сразу рассчитали его траекторию, но, видимо, ошиблись в расчетах. Теперь они пытаются исправить их, принимая во внимание влияние магнитного поля Земли на металлическое тело. Все эти господа сражаются с уравнениями. Вы хотели бы наблюдать за боем?

- Ради бога! Рыбы у меня хватает, - запротестовал Терри. - Вы считаете, что можно приобрести лодку?

— Мы никогда не сталкивались с трудностями, - сказала Дейрдра. - А пока позавтракайте. Я пойду искать лодку. - Он исчез под палубой и вернулся через несколько секунд. — У меня такое чувство, что вот — вот произойдет что-то важное, - заявил он. - Скоро увидимся. — Он проворно вскочил на причал и направился к берегу. Терри спустился в гостиную и нашел готовый завтрак на

столе. Прежде чем сесть за стол, он взял книгу из бортовой библиотеки. Это был довольно изношенный том океанографии. Очевидно, очень используемая книга.

Он искал главу, которая касалась Лусонской ямы. Пропасть была не очень обширна в ширину, всего пятнадцать тысяч метров, но по глубине она шла сразу за траншеей Минданао и опускалась до восьми тысяч метров. В тексте также упоминается остров Траун, состоящий из вершины одной из самых высоких и крутых подводных гор. Вокруг острова, на расстоянии нескольких миль, была настоящая водная траншея глубиной до восьми тысяч пятисот метров.

С моря доносился шум подвесного мотора. Шум приблизился, а затем замолчал. Терри быстро опрокинул свою кофейную чашку и вышел на палубу в тот момент, когда Дейрдра закрепила небольшую лодку рядом с яхтой.

- Барсуков, сэр? Куда мы идем?

Терри опустился на борт, сел за штурвал и указал в сторону. На борту лежала коробка с приманками, несколько Лесков и две палочки. На острове рыбалка не всегда была времяпрепровождением.

— Я хочу добраться до входа в лагуну, - сказал Терри. - У меня есть идея, и я намерен проверить, точна ли она. Вчера вечером я кое-что заметил, когда мы приехали.

- Вы хотите меня предупредить?

— Я предпочитаю нет, - ответил Терри.

Дейрдра пожала плечами, не решаясь на отказ.

Маленькая лодка указала на проход, ведущий в открытое море, подняв два пенопластовых уса по бокам носа. На обоих концах рифа, окружавшего лагуну, два языка земли обозначали естественный вход и границу между спокойными водами и океанскими волнами. Остров Траун не был атоллом, но его пляжи были образованы очень белым коралловым песком. Чистые неподвижные воды лагуны доходили до обрыва. По другую сторону утеса били океанские волны.

Терри направился к открытому морю. Теперь между подвесом и горизонтом были только обрыв и океан. Терри притормозил возле

барьера, где уже кипела вода. Лодка принялась танцевать на волнах. — Подождите здесь, - сказал Терри. - Я плыву к внешней стороне утеса, а затем возвращаюсь.

Он снял рубашку и брюки и нырнул.

Мир показался ему странным среди высоких волн. Иногда небо сводилось к узкому Лазурному пятну между гребнями двух волн высоко над его головой, другие, когда его переносили на тыльную сторону волны, казались ему огромными и безмерными, больше, чем когда-либо. И единственным звуком был грохот моря о близлежащие скалы.

Он отошел, поплыл. Внезапно она почувствовала, как на коже защемило, и остановилась, чтобы хорошо осознать ситуацию. Это было похоже на легкий электрический разряд, но не неприятно. В двадцати метрах за ним наблюдала Дейрдра. Он сделал еще несколько охапок, и щепотка усилилась.

Он нырнул. Ощущение было такое же и под водой. Он поднялся и оказался дальше, чем он думал. Тогда он понял, что совершил неосторожность. Там были сильные течения, и он оказался в потоке, который силой оттолкнул его от острова. Через несколько секунд легкое покалывание стало невыносимым. Это было похоже на плавание среди пламени, и Терри больше не мог контролировать движения мышц, поскольку у него вообще не было контрактных конечностей. Он отчаянно боролся, чтобы избежать мучений, которые грозили поглотить его.

Он пошел вниз. Теперь он уже не мог прийти в себя, не мог подняться, не мог избежать этой невыносимой муки. Он услышал жужжание, но это не придало ему никакого значения. Жужжание росло. Несколько секунд он всплывал на поверхность, отчаянно наматываясь, затем снова погрузился в воду.

Жужжание стало громким, и Терри снова взвыл.

Что-то ухватилось за его руку и медленно, с трудом, подтянуло ее вверх. Со всей руки исчезло ужасное ощущение погружения в кипящую воду. Его рука узнала кромку лодки. Он вцепился в эту твердую хватку и взмахнул рукой. И наконец он очутился на подвесном подвесе, задыхаясь и дрожа.

Дейрдра испуганно смотрела на него. Затем, частично успокоенная, девушка включила подвесной двигатель и направилась к острову. Корабль прошел между двумя

сухопутными языками и оказался в спокойных водах лагуны.

- Вы в порядке? Что с вами случилось? Вы плавали и вдруг…

Терри сглотнул. У него дрожали руки. Он покачал головой и ответил злым голосом: - Я хотел выяснить, почему эти глубинные рыбы оказались в лагуне, и я узнал об этом.

Волны и обрывы давно ушли, и Терри находил спокойствие лагуны и близость“Эсперанса”очень обнадеживающими.

— Да, думаю, я знаю, как оказались здесь эти рыбы, - возразил он. - Мы недооценили то, что пытались понять… через пару минут я буду в порядке…

Потребовалось больше двух минут, чтобы юноше удалось улыбнуться Дейрдре, и ее улыбка не выглядела как гримаса.

- Вы слышали жужжание в воде? - спросила Дейрдра. - Мне показалось, что я это слышу, но я не была уверена. Это было так?

— Да. Но теперь я больше не буду называть его “жужжанием”, - ответил Терри. - Теперь я точно знаю, каково это посреди огня!

- Вы меня напугали! Когда я увидел, как вы так спорите,…

— В ту ночь, когда мы прибыли на остров, — повторил Терри, - я слышал этот жужжание. Мы были в полумиле от Земли, и звук был очень слабым, потому что я выключил усилитель. Он достиг максимальной интенсивности, когда мы пересекли Утес, но никто больше этого не слышал. Услышав, как доктор Мортон говорит об этих рыбах, я понял, почему они оказались в лагуне, и сегодня утром я хотел проверить, верно ли мое предположение. Ну, я знаю, что это было точно. Это точно!

- Как вы думаете, из чего производится этот звук? - спросила Дейрдра.

— У меня недостаточно данных, чтобы ответить вам, — сказал Терри. - Сначала я хочу узнать, какие еще странные явления происходят в этом районе. Может быть, пенопластовые банки на поверхности моря. Но я не могу понять отношения между ними.

Лодочник подошел к “Эсперансу”, и молодой человек протянул Дейрдре руку, чтобы помочь ей. Она больше не дрожала. Девушка согласилась на поддержку, чтобы подняться на причал.

- Мы едем на станцию управления? — церкви.

- Да, раз они все там. Из здания, в котором размещалась обсерватория, доносился невнятный шум голосов. Когда они подошли к зданию, Терри огляделся. С одной стороны, снаружи, был антенный комплекс, который позволял обнаруживать маленькие искусственные луны, вращающиеся вокруг Земли, путем приема сигналов, автоматически передаваемых спутниками. Искусственные тела, сферические, цилиндрические, конические, каждый следовал своей орбите и регулярно посылал сигналы мощностью в долю ватт. Наземные антенны улавливали эти выбросы и извлекали из них бесконечное количество данных. Таким образом, можно было точно определить путь спутников, летящих на высоте сотен километров. Пролетая там, где звезды были простыми яркими пятнами, а солнце казалось диском, завернутым в огненную рамку, маленькие луны посылали на Землю совершенно новую информацию для людей. По небу они бродили, теперь немые, потому что их инструменты больше не работали или никогда не работали, некоторые бесполезные спутники. Время от времени антенны фиксировали прохождение каких-то небесных тел… неизвестных и таинственных.

Например, болид прошлой ночью был неизвестен и загадочен.

Войдя на широкую веранду комнаты отдыха для персонала обсерватории, Дейрдра и Терри услышали голос доктора Мортона.

— Это не может быть и речи, - говорил астроном. - Согласитесь, что о российских пусках мы знаем только то, что обнаружили своими средствами, но здесь речь идет не о земном объекте. Если бы это был советский спутник, русские запустили бы его со своей территории. Но это не так. Это облагается налогом. Если, наконец, мы хотели предположить, что это был “старый ” спутник, покинувший орбиту, ну, даже в этом случае мы знаем, что никогда, никогда не мог выйти из своего апогея, чтобы следовать такому углу падения!

Дейрдра и Терри сидели, когда кто — то решительно заявил: - наши замечания были неправильными. Другого объяснения нет! Магнитное поле Земли не могло повлиять на скорость тела вне атмосферы. Теперь данные, полученные из наблюдений, говорят, что это тело замедлило свою скорость. Это невозможно!

В этот момент Дэвис махнул рукой дочери и электротехнику, и

обсуждение на мгновение приостановилось для презентаций. Все знали девушку, но только Мортон имел возможность познакомиться с Терри. Когда спор возобновился, лысый молодой человек, сидевший рядом с Терри, пробормотал ему: — они веселятся. Однажды радар сообщил о наличии на орбите второй ступени ракеты, и здесь они говорили об этом целыми днями. Хотите пива?

— Нет, спасибо, — ответил Терри.

— Я бы чувствовал себя намного спокойнее, если бы объект прошлой ночи не упал в этом месте, - сказал Дэвис с жаром. — Небесный болид-это животное, которое пользуется абсолютной свободой действий, - прокомментировал он веселым голосом.

Обсуждение продолжалось. Дейрдре принялась разговаривать с загорелой женщиной средних лет с спокойным выражением лица. Даг целеустремленно ел бутерброд, который ему только что предложили, Тони слушал внимательно.

Внезапно Терри почувствовал себя вне реальности. Всего за полчаса до этого он был среди пыток и спас себя только благодаря Дейрдре. На борту“Эсперанса” поведение рыб настолько поглотило его, что заставило забыть обо всем остальном мире. И там, сейчас, дюжина людей собиралась с мыслями о движениях метеорита. Трудно найти менее интересную тему для непосвященных. Там, в остальном мире, люди обсуждали футбол, машины, политику.

Даг извинился и отошел. Вскоре к нему присоединился Терри. Молодой человек курил сигарету, глядя на ладони и небо. — Сложная дискуссия, - сказал Терри.

— У меня есть волосы, - прокомментировал Даг. - Там я чувствовал себя ужасно одиноким, и мне пришла в голову моя подруга. Ей нравятся подобные дискуссии, и именно поэтому … - прервал он себя.

- На” Эсперансе ” есть респиратор, не так ли? - спросил Терри.

— Некоторый. У нас есть два или три. Мистер Дэвис считает, что они нам понадобятся. Почему вы спросили меня?

— Я хотел бы исследовать дно лагуны, - ответил Терри. - Вы хотите быть из матча?

— Охотно, - сказал Даг. Они сели на борт, и Даг пошел за двумя респираторами. Они проверили клапаны, резервуары, давление и трубы. Студент также взял две пневматические винтовки. Через полчаса двое молодых людей оказались на подвесном двигателе, направляясь к тому месту, где, по словам Дуга, лагуна была глубже. Прибыв на место, перед погружением Терри провел кончиками пальцев по воде. Затем он развернул винтовку и взял одну из патронов, которая, по-видимому, была частью обычного снаряжения рыбака на этом острове. Даг остался на борту, наблюдая.

Идея Терри обыскать самую глубокую точку лагуны оказалась точной. В течение часа он гарпун пять рыб, пять рыб из тех, которые обычно живут более двух тысяч метров. Пренебрегая обычными мелководными обитателями, он сначала взял темно-красный экземпляр, цвет которого преобладал среди обитателей бездны и не существовал в других местах. И когда у него не было эталона цвета, он заядлился на рыб с исключительно маленькими или чрезвычайно большими глазами, характерными для животных, живущих в очень глубоких водах. Всего он поймал пятерых.

Даг осмотрел добычу, когда лодочник вернулся на берег.

— Какие странные рыбы, - прокомментировал студент. - Я не хотел бы найти их в тарелке.

— Мне тоже, — сказал Терри. - Но в каком-то смысле они мне симпатичны. Эти рыбы и я пережили один и тот же опыт.

И это было так. Иначе быть не могло. Эти рыбы никогда бы не оказались в такой среде, отличной от их, если бы что-то не заставило их эмигрировать из глубокой тьмы, в которой они всегда жили. И у Терри было совсем недавно воспоминание о том, что, должно быть, подтолкнуло этих существ из бездны.

Он принес рыбу на толду “Эсперанса” и, пока Даг убирал респираторы, поискал в камбузе острый нож. Вернувшись на палубу, студент с отвращением посмотрел на работу, которую делал Терри.

- Вам нравится? — спросить.

— Даже не для сна, но это необходимость, - ответил Терри.

Даг ушел вскоре после этого, и он закончил свою неприятную

работу.

Она только что перестала мыть палубу, куда прибыла Дейрдра. Когда девушка поднялась на палубу, он подошел к магнитофону.

— Я надеялась, что смогу поговорить с отцом о жужжании у входа в лагуну, — сказала девушка, — но он настолько увлекся обсуждением метеорита, что я даже не смогла приблизиться к нему.

— Есть и другие новости, - объявил Терри. - Я нырнул с дыхательным аппаратом. Я была с Дугом, - добавила она, прервав протест Дейрдры. - Я поймал несколько рыб, которых там не должно было быть, и рассек их. У них перфорированный плавательный пузырь, поэтому они могут выжить даже в гораздо более мелкой воде, чем они привыкли. И вот самое главное.

Он протянул руку. На ладони лежал крошечный пластиковый предмет диаметром два с половиной сантиметра. Внутри виднелась сложная интрига из фольги и металлической проволоки. Сфера имела таинственный вид технически более сложных приборов.

— Он был прикреплен к плавнику одной из тех рыб — - подхватил юноша. - Я тоже выяснил, для чего он нужен, по крайней мере частично. Когда он погружен в воду, при ударе звуковой волны он издает шипение. Как удар по струнам пианино.

Дейрдра посмотрела на него, ошеломленная.

— Я говорю, что эта сфера улавливает один звук и откладывает другой, - сказал Терри. - Но я хотел бы знать, какую именно цель он имеет! В остальном я предпочитаю не интересоваться, кто его изготовил и почему!

- Что … что вы собираетесь делать сейчас? - спросила Дейрдра.

— Не знаю — - ответил он. — У меня такое чувство, что лучше всего было бы выбросить эту штуковину за борт, отступить в какое-нибудь тихое место и забыть обо всем этом. Может быть, если я перестану думать о проблеме, это само собой отменит!

— Я пойду за отцом, чтобы предупредить его, - сказала Дейрдра.

- Скажите ему, что я собираюсь попробовать свой усилитель и что

я хотел бы получить некоторые показания, - посоветовал Терри. — Если мы расскажем кому-нибудь обо всем этом безумии, то лучше иметь точные доказательства. Я хочу попытаться собрать в одном месте всех рыб в лагуне, чтобы увидеть, сколько особей абиссальных рыб, и сколько из них имеют на себе подобные шпионские приборы.

Дейрдра отошла, но, сделав несколько шагов, резко развернулась.

- Вы сказали-шпион?

— Я сбежал, - проворчал Терри. - Не обращайте на нас внимания, так было сказано.

Только сообщите отцу, что я готов собрать всех рыб и что он должен прийти и помочь мне. Дейрдра странно посмотрела на него, потом спустилась на причал и отошла в поисках отца.

Терри начал ходить вверх и вниз по толде “Эсперанса”. Через несколько минут появился Дэвис с Дейрдрой и четырьмя учениками. Но они были не одни. За ними шли техники и ученые обсерватории, которые на мгновение не дежурили. Терри узнал доктора Мортона и молодого человека, который предложил ему пиво.

— Они слышали, как я рассказывала историю сбора рыбы, — объяснила Дейрдра, - и хотят посмотреть спектакль. Они даже забыли о метеорите прошлой ночью, чтобы прийти и обеспечить себе место в партере. У вас нет ничего против этого?

Терри пожал плечами. Магнитофон и усилитель были готовы. Лента была той, со звуками, уловленными в светящемся круге. Как только прибор заработал, из усилителя раздался какой-то оглушительный грохот. Терри опустил в воду передатчик, который исчез под поверхностью.

Тут же рыба в лагуне, казалось, сошла с ума. Весь водоем кипел тысячами и тысячами бешеной рыбы. Терри отрегулировал свой инструмент так, чтобы диапазон звука постепенно сужался, таким образом получая эффект огромной сети, удаляемой. Погруженные во все более сжатую зону, рыбы продолжали все более и более взволнованно плескаться и прыгать, в то время как остальная часть лагуны внезапно успокоилась. Затем даже в звуковом луче вода затихла: пленным Рыбам удалось убежать.

- Боюсь, это будет не очень весело, - сказал Терри. - Мне придется

перемещать луч через лагуну, пока все рыбы не окажутся в очень узкой зоне. Странно, но он чувствовал себя некомфортно, когда шел своим опытом. Он не мог забыть ощущение, вызванное звуком, и знал его ужасные последствия.

Он медленно повернул луч. И снова раздались внезапные толчки. Луч вернулся, и по воде пробежал бешеный гул. Непрерывные звуки составляли непроницаемую преграду, стену, перед которой в панике бежали все существа лагуны. И, наконец, слишком плотные в слишком небольшом пространстве, рыба взялась выпрыгивать из воды.

— Замечательный шаг вперед со стороны гражданского человека, - прокомментировал доктор Мортон. - С изобретением винтовок люди уже уничтожили буйволов и голубей. Теперь вы делаете все возможное, чтобы обезлюдить моря.

Терри не ответил. С пирса и палубы“Эсперанса” около двадцати человек с интересом наблюдали за сценой, в то время как магнитофон продолжал передавать преследующий жужжание, которое бушевало в воде, и никто из присутствующих не мог его услышать.

Теперь рыбы скопились в бухте на берегу, и было видно, как несколько из них прыгают в воздух, а затем падают на других.

— Так и должно хватить, - сказал Терри. Он испытывал некоторое отвращение к тому, что сделал. - Я, конечно, не могу выбросить их на берег.

Подвесной двигатель оторвался от борта яхты и достиг места, где вода, казалось, кипела под суетливостью рыб. С корабля Терри и остальные внимательно вглядывались в волны. Затем корпус вернулся назад.

— Они там, и настолько густые, что можно было бы пройти по ним, — воскликнул Дэвис. - Я видел несколько образцов воды. Надо их взять.

— Недавно я взял пять, - сказал Терри. - В одном я нашел это. - И протянул ему пластиковый предмет. Несколько секунд никто не разговаривал. Затем доктор Мортон резко сказал::

- Мы берем палочки и стараемся поймать как можно больше. Кто умеет хорошо обращаться с гарпуном? - Предложил Дэвис. Он использовал бы две маленькие палочки, которые были частью

подвесного оборудования. С пирса другие сотрудники обсерватории отправились на поиски лодок. На борту“Эсперанса” остались только Дейрдра и Терри. Было необходимо, чтобы кто-то остался, чтобы маневрировать магнитофоном.

Вскоре после этого Лагуна оживилась лодками. Крепкий молодой человек, входивший в состав штаба обсерватории, поспешил вдоль берега.

— Вы были правы, - сказала Дейрдра. - Вам удалось переправить их в одну точку.

— Я бы предпочел ошибиться, - возразил Терри.

- Почему?

- Мне не нравится думать о том, что чувствуют эти бедные звери. Я уже говорил вам, по какой причине глубинные рыбы не умирают на такой мелководье. Остается задаться вопросом, с какой целью эти рыбы были отправлены сюда. Мы также можем задать более научный тон вопросу. Каковы будут последствия этих фактов, которые какой-то выдающийся биолог может даже считать благоприятными?

— Не знаю — - ответила Дейрдра.

- Надеюсь, я тоже никогда этого не узнаю, - прокомментировал Терри.

Он был не в хорошем настроении. В те дни он делал слишком много таких догадок, на которые ссылался Дэвис, и надежда на то, что они ошибаются, продолжала уменьшаться.

Через час три лодки вернулись из бухты, где скопилась вся рыба лагуны. Терри остановил диктофон и отключил динамик. Большой, коренастый молодой человек медленно продвигался вдоль берега, под тяжестью большого количества съедобной рыбы. Он был поваром обсерватории и занимался рыбалкой на берегу. Лодочники захватили около шестидесяти абиссальных образцов. При осмотре было обнаружено, что все они прокололи плавательный пузырь. Рана, едва заметная, идеально образовалась вокруг крошечного отверстия, которое расширялось только для того, чтобы выпустить излишки воздуха.

До полудня было обнаружено еще семь пластиковых приспособлений, вставленных в плавники пойманных особей. Три

были идентичны найденному Терри, два, разного типа, однако, были равны друг другу, остальные два принадлежали к двум различным моделям. Только три небольших аппарата, идентичных найденному Терри, оказались чувствительными к звукам и способными преобразовывать их в разные звуки с частотой, превышающей двадцать тысяч килоциклов. Из остальных никто ничего не понял.

Во второй половине дня пришли новости, которые отвлекли внимание людей обсерватории от лагунной рыбы. Радиотелеграфист прибежал на пристань с сообщением. В тот момент на палубе “Эсперанса” не было красивого зрелища, как это было от останков рыбы, которую Джаг сознательно выбрасывал за борт.

Радиотелеграфист поднялся на борт и передал сообщение доктору Мортону, который немедленно прочитал его.

— Есть еще одна новинка, - объявил он потом вслух. - Дальний радар обнаружил новое небесное тело, которое, вероятно, совершит круг вокруг Земли, прежде чем проникнет в атмосферу и загорится. Согласно данным, он должен пройти прямо выше. Они просят нас держать это под контролем! - Он махнул в воздухе листом бумаги. - Давай, приступим к делу. Я ошибаюсь, но история о болиде прошлой ночи и почему он упал там, где он упал. Давайте посмотрим, сможем ли мы на этот раз сделать точные расчеты!

Он приземлился и направился в обсерваторию, за которой последовали другие, уже все захваченные новым фактом. Нужно было сделать расчеты и проверить их с учетом всех возможных эффектов земного магнетизма.

— Вы должны привезти эти предметы в Манилу и сравнить их с другими, - сказал Дэвис. - Но я думаю, что лучше остановиться еще немного и посмотреть на этот новый болид.

На островной станции снова начались дискуссии. От доктора Мортона до повара все делали предположения и предсказания. Согласно официальным расчетам Вашингтона, основанным на высоте и скорости небесного тела, болид упал бы в точке южной части Тихого океана. По словам доктора Мортона, он оказался бы в Китайском море, точно в количестве ” X ” миль от острова Траун.

В восемь четырнадцать часов вечера, с небольшим опережением официальных расчетов, но в идеальном совпадении с расчетами доктора Мортона, болид пролетел над их головами. Это было потрясающее зрелище. Метеорит оставил за собой длинный пылающий след. Через десять минут радио сообщило, что болид оказался в море. Падение наблюдалось с самолета, пролетевшего над районом, где" Эсперанс " встретил странный сверкающий круг. Самолет стоял на месте, чтобы проверить, повторяется ли это явление, но он не заметил ничего странного, кроме падения метеорита, который погрузился в море среди облаков пара и высоких волн. Также было отмечено, что болид был не более чем светящимся белым, как когда он пролетел над островом, а мрачно-красным.

Океан в этом месте имел глубину восемь тысяч метров.

6

Четырнадцать часов спустя “Эсперанс” был готов отплыть из Трауна. Он должен был привезти в Манилу странные пластиковые устройства, чтобы их исследовали в научных лабораториях. Это были не первые такие предметы, которые оказались в руках специалистов, потому что их уже было пять. Но эти восемь из четырех разных типов придали бы новый интерес к исследованиям. Интерес обострился тайной, которая все еще окружала цель этих крошечных приборов.

Перед отъездом на борт поднялся доктор Мортон. У астронома была своя проблема. Для болида прошлой ночью он предсказывал в минуту и почти в метр время и место падения небесного тела, и это был первый такой абсолютно точный прогноз во всей истории астрономии. Он был единственным, кто сделал точные расчеты. Ни один другой астроном Земли не преуспел в этом, и теперь доктор Мортон был полон звонков, потому что все хотели знать, как, черт возьми, он это сделал. В частности, они спрашивали, как он мог рассчитать, что болид потеряет скорость в тридцать метров в секунду, не больше и не меньше, во время своего круга вокруг Земли. Это были данные, которых не хватало другим астрономам, и именно это позволило Мортону сделать точный прогноз.

Мортон умолял Дэвиса и Терри спуститься с ним на минутку в небольшой зал “Эсперанса”. Терри колебался, и астроном произнес: - Вы не можете отказываться слушать мои неприятности! В конце концов, вы несете за это большую ответственность.

Терри неловко последовал за ним. Слова доктора Мортона о его ответственности не объяснялись. Он никогда не говорил о своих предположениях об открытиях экспедиции. Впрочем, ему самому не хотелось верить, как бы он ни понимал, что любое другое объяснение не вписывается в последние события.

— За шестнадцать месяцев, — сухо начал доктор Мортон, как только они оказались в гостиной, - мы обнаружили падение шести болидов в яме Лусона. Это невероятный факт! Конечно, нельзя исключать математический набор совпадений, хотя и невероятных, и именно для их объяснения существует закон вероятностей. До прошлой ночи это казалось единственным

возможным объяснением.

Дэвис кивнул со странным выражением лица.

- Но теперь мы больше не можем придерживаться этого объяснения! - повторил доктор Мортон. - Болид прошлой ночи, рыбный эксперимент, проведенный вчера, круг яркого океана, эти чертовы пластиковые штуковины и бездонные рыбы, которые спокойно живут на мелководье! Для этих фактов нет разумных объяснений, и нельзя говорить о совпадениях!

— Боюсь, что это не так, - признался Дэвис.

— Я даже не хочу рассматривать самое очевидное объяснение, - прокомментировал Мортон. — И все же на данный момент речь идет не о том, является ли теория абсурдной или нет. Проблема заключается в том, чтобы установить, если это правда.

Дэвис кивнул, и Терри не нашел, что возразить. Однако в настоящее время существует тенденция уделять больше внимания разуму, чем фактам, и Терри не хотел принимать статистически маловероятную идею.

- Я в море неприятностей! - пожаловался Мортон. - Я рассчитал, что этот проклятый болид замедлится, как только выйдет на орбиту вокруг Земли, и мои расчеты оказались идеальными. Хотите знать, как я настроился? Я скажу вам прямо сейчас! Я подсчитал, сколько ему придется сбавить скорость, чтобы точно упасть в яму Лусона. Тридцать метров в секунду. Он замедлился на тридцать метров в секунду и оказался посреди ямы. А теперь скажите мне: как я могу объяснить такие рассуждения тем джентльменам из Вашингтона?

Терри внезапно почувствовал большую симпатию к Мортону. Уже некрасиво спорить с самим собой о чем-то невероятном, но доктор Мортон оказался в гораздо более деликатной ситуации: за то, что он наивно изложил свои не совсем ортодоксальные рассуждения, результаты оказались тогда справедливыми, он должен был теперь объяснить, как он туда попал. И он не мог этого сделать.

- Эта история должна закончиться! - сердито проворчал Мортон. - Рано или поздно они обнаружат, что я не рассчитал точку посадки по данным, связанным с полетом, а сделал именно обратное. Дэвис, ради бога, сделай что-нибудь, чтобы спасти мою репутацию! И вы…

— Я постараюсь сделать все, что в моих силах, - пообещал Дэвис.

— Мне нужно иметь доказательства того, что мои подозрения верны или неверны, иначе я рискну испортить себя! - воскликнул Мортон. - Я знаю, что ты задумал сделать, Дэвис. Что ж, поторопитесь сделать это! Здесь, на станции, мы можем вам помочь?

Дэвис развел руками в жесте, показывающем, как мало он на это надеялся.

— Что — то вы можете сделать, - вместо этого сказал Терри. - Пришлите кого-нибудь с лодкой к входу в лагуну и скажите ему, чтобы он погрузил весло в воду, прижав ухо к рукоятке. Он должен услышать жужжание, если он еще есть. Сегодня утром он был там.

- Почему вы хотите проверить? - подозрительно спросил Мортон. - Вы думаете, что будут перемены?

— Может быть — - ответил Терри.

- Мы поймали почти всю абиссальную рыбу в лагуне, и, возможно, этим мы мешали … функции этих пластиковых приспособлений, показывая, что здесь что-то произошло. Может быть, у вас есть реакция. В этом случае жужжание должно прекратиться и снова начаться через определенное время. И тогда, если мое предположение верно, в лагуне снова появятся абиссальные рыбы.

- Боюсь, у нас с тобой будет одно и то же разочарование! - прокомментировал Мортон. - В любом случае я дам распоряжения, чтобы эта проверка была проведена. Вы позаботитесь обо всем остальном.

Доктор Мортон поднялся на палубу. Когда Терри тоже вернулся, ученый уже уходил вдоль причала.

Панфил отплыл без помех. “Эсперанс” указывал на устье лагуны под нажимом только двигателей, затем были подняты паруса. Как только корпус вышел в открытое море, Джаг занялся ориентированием стрелы.

Подводный приемник продолжал улавливать таинственный жужжание, и Терри пришло в голову рассчитать его точку происхождения, основываясь на интенсивности, направлении и углу преломления, заданном барьером рифа. В итоге, если они

были правы, оказалось, что прямая линия, начинающаяся со скалы, коснется точки, откуда доносился гудок, в четырех-пяти милях оттуда и на глубине около восьми тысяч метров.

“Эсперанс” продолжал свой бег, разбитый на юго-восток, и жужжание постепенно исчезало. Терри оставил приемник в море без записи, но всегда был готов на случай, если посторонние звуки возобновятся.

Ничего подобного не произошло. Яхта тихо продолжила под толчком всех своих парусов в океан, в котором не было ничего таинственного.

Затем Терри принялась беседовать с Дейрдрой, и мир стал совершенно нормальным, как будто их дисколы внезапно вытеснили любую угрозу. Двое молодых людей рассказали о своем детстве, о том, чем они занимались, и о местах, где они были.

Примерно в четыре часа дня, со своего наблюдательного поста и классическим тоном матроса по профессии, Ник крикнул: - что-то в поле зрения!

Весь экипаж “панфилы” побежал к стене, чтобы увидеть какой-то отдаленный поток. Яхта немного повернула на борт и вскоре догнала появившуюся стаю китов. Большие темные тела проворно рассекали волны, и джуг воспользовался этим, чтобы раскрыть все, что он знал о китообразных, объяснив широтой деталей, что из струй воды, которые испускали эти млекопитающие, было очевидно, что это кашалоты. Дейрдре очень заинтересовался щенком, который плавал рядом с более крупным экземпляром.

Они продолжили свой путь, оставив китов позади, в то время как четверо студентов участвовали в оживленном обсуждении морских млекопитающих, китов, в частности, их способности спускаться на большие глубины, а затем плавно подниматься на плаву, и их предпочтений в отношении пищи. По слухам, в сторнаках кашалотов были обнаружены щупальца полипов, огромных размеров, даже метра толщиной, что подразумевало существование колоссальных полипов. И это доказывало, что китообразные спустились на очень большую глубину, потому что только в пропастях могли существовать подобные животные. На коже некоторых китов также были отмечены следы боев, и даже говорили о реальных битвах, которые произойдут на поверхности между китами и исключительно крупными полипами. Но

натуралисты несколько скептически относились к этому. Чтобы отдать должное истории этих боев, нужно было подумать, что полипы, напавшие на дно, поднялись, держась за кашалотов, когда они “всплыли в поисках воздуха. Однако одно было точно: только полипы гигантских размеров сразятся с Китом.

Терри слушал дискуссию, в ходе которой каждый высказывал свое мнение, не обязательно совпадающее с мнением других.

— Вы никогда не согласитесь, если только кто-то из вас не решит оснастить китом камеру и вспышку, чтобы зафиксировать самые интересные моменты его морских приключений. Конечно, потребуется система для получения изображений на поверхности — - сказал он. В глубине души это была не совсем новая идея. Все же стоило подумать об этом. Что, если кто - то или что-то со дна океана послал кого-то или что-то на поверхность, чтобы…

Дейрдра разговаривала с ним, и Терри, погруженный в свои мысли, понял, что девушка повторяет ему что-то уже сказанное. Он не слышал ее, все было воспринято как идея аппарата, который нужно отправить в пропасть, чтобы передать на базу все интересные данные.

- Вы даже не слушаете меня! - запротестовала Дейрдра. - Я говорил о манильском батискафе, который уже должен быть готов.

— А я как раз представлял себя на борту батискафа, - возразил Терри. - Боюсь, я не буду в восторге от этого.

Батискаф представляет собой металлический шар с очень толстыми стенками и иллюминаторами, подвешенный ко второму баллону, заполненному топливом. Он опускается на большие глубины с помощью балласта и оснащен электродвигателями, которые обеспечивают ему некоторую независимость движений. Он также оснащен мощными электронными отражателями, которые освещают воды вокруг на расстоянии до тысячи и даже тысячи и пятисот метров. Для подъема освобождается балласт. Во всем мире существует всего три таких аппарата.

— Я не совсем уверена, что такой подвиг вас не привлечет, — прокомментировала Дейрдра.

Терри снова погрузился в свои мысли. Казалось фантастическим думать, что пластиковые устройства, найденные на глубоководных Рыбах, вышли из рук u-mane. А с другой стороны,

требовалась прекрасная фантазия, чтобы представить, что они служат для отправки информации с поверхности в океанские глубины. Отправить информацию кому? Чтобы ответить, нужно было сделать еще одно предположение, столь же фантастическое, как и первое, думать, что в яме Лусона живет кто-то очень любопытный об обычаях и обычаях обитателей поверхности.

Терри остановил свое воображение. Были границы, которые юноша совершенно не хотел переступать.

Дейрдра спустилась на камбуз, и Терри остался там, пытаясь убедить себя, что ничто не может быть более нелепым, чем выводы, к которым он пришел. Вскоре после этого был подан обед. После ужина Дэвис попытался, как обычно, подобрать какую-нибудь симфоническую музыкальную программу, и Дейрдра снова исчезла.

Позже, на палубе“Эсперанса”, Терри остался один с Ником, который, нечеткий силуэт в темноте, присматривал за штурвалом. Где-то на яхте один из студентов ущипнул свою гитару, и Терри представил себе Дуга, намеревающегося читать любимые стихи, несмотря на шум, сделанный другими. Паруса казались черными на фоне неба, а палуба яхты была еще темнее моря.

Несмотря на то, что он продолжал повторять себе, что это безумие, Терри не мог выбросить из головы все мысли, рожденные в его мозгу в течение нескольких дней. Напрасно он пытался убедить себя, что если его предположения абсурдны, то нет никаких оснований искать доказательства в их пользу. Искать доказательства, даже надеясь, что они окажутся отрицательными, означало бы хотя бы частично поверить в это. И он не верил в это, потому что был разумным существом.

Она взяла в руки один из крошечных пластиковых приборов и поднесла магнитофон к парапету, подветренному. Аппарат верно воспроизводил плеск волн и время от времени голоса морских существ. Яхта шла наклонившись на бок, и если бы Терри немного наклонился, он бы коснулся воды.

Наконец решился. Он чувствовал себя немного глупо,но был твердо намерен нащупать. В местах, где волны бились о киль яхты, появлялись легкие лазурные вспышки. Когда Терри опустил руку, вода поднялась на его запястье и оставила фосфоресцирующий след.

Он постучал пластиковым предметом по корпусу. Один, два, три, четыре выстрела. Потом шесть, семь, восемь. Снова выстрел. Два, три, четыре. Пять, шесть, семь, восемь.

Диктофон записывал снимки, снятые подводным микрофоном, а динамик ретранслировал каждый малейший звук в идеальной синхронизации с кадрами.

Затем раздался голос Дейрдры.

— Я не уверена, что это хорошо, - сказала девушка.

Терри виновато выпрямился. - Я знаю, что это ерунда, но мне было стыдно признаться, что…

— Что, набирая номера с помощью прибора-шпиона, вы надеялись предупредить “кого — то “о том, что мы нашли один из” его “приборов, что мы знали его назначение и что мы пытались связаться с” ним”, - закончила за него девушка.

Услышав, как другой повторяет свои собственные столь упорно отвергнутые предположения, его встревожило. Он несколько раз раздраженно покачал головой.

- Это смешно! — протестовать. - Это просто ерунда.

— Но это может быть правдой, - возразила Дейрдра. - И если это правда, мы можем оказаться в опасности. Тот, кто построил эти приборы, может не захотеть, чтобы мы связывались с ним. Разве вы не думали, что он может быть полон решимости защищать тайну своего существования, устраняя тех, кто узнает об этом? Я не шпионил за вами, — добавил он. - Я был внизу и слышал выстрелы.

Затем, не добавив больше, Дейрдра ушла. Терри на мгновение увидел, как потемнел свет кормового зала, когда девушка спустилась вниз. Внезапно он почувствовал, что его охватил ужас при мысли, что, если его предположения верны, он подвергает опасности жизнь Дейрдры. Теперь он уже не чувствовал себя просто глупо. Он также чувствовал себя виноватым.

Он долго слушал рядом с магнитофоном, готовый получить возможный ответ на его сигналы.

Ничто. Всегда и только голоса моря.

На следующее утро, за завтраком, Дейрдра вела себя так, будто ничего не произошло, и Терри чувствовала себя хуже, чем раньше.

Он еще не полностью восстановился, когда “Эсперанс” обогнал Кавите и Коррехидор и вошел в Манильский залив. На якоре в гавани стоял новый отряд, массивный, солидный на вид катер, на который Дэвис с интересом смотрел.

— Это “Пелорус”, - сказал он Терри, когда их яхта прошла мимо корпуса, чтобы расположиться у причалов. - Это гидрографическое судно, на борту которого находится батискаф. Мы собираемся навестить ее. Я говорю Нику позвонить ей по радио.

Он догнал молодого человека, возившегося вокруг якоря, заменил его на этой работе и отправил под палубу в крошечную радиокабину.

- Спуститесь на землю? - спросила Дейрдра у Терри.

— У меня нет причин приземляться, - ответил он, пожимая плечами.

Девушка вздохнула с облегчением. - Значит, вы останетесь с нами до тех пор, пока все не наладится? Можно ли считать вас одним из наших?

— По крайней мере… пока я не объединю какую — нибудь новую ерунду, - ответил он, отвращаясь к себе. - В любом случае я бы хотел остаться.

- У вас была отличная идея! - запротестовала Дейрдра. - Передача ряда цифр действительно была трюком. Дура была я. Я была в ярости, потому что вы не поставили меня в стороне от проекта. Если бы эта идея пришла мне в голову, я бы очень гордилась ею.

Ник поднялся на палубу и поговорил с Дэвисом. Тут же отец девочки подошел к двум молодым людям.

— “Пелорус” пошлет копье за нами, как только мы бросим якорь, — объявил он.

- Они тоже слышали о пластиковых предметах и хотят их увидеть.

— Держу пари, что они не поверят ни тем восьми “Такам”, ни

нам, — сказал Терри.

— На этом корабле есть авторитеты, признанные за океанские тайны. Они знают все об океанах и, вероятно, убеждены, что нечего открывать, кроме всего, что они уже обнаружили.

В отличие от молодого электротехника, Дэвис был полон уверенности. “Эсперанс” бросил якорь почти в том же месте, где он был неподвижен, когда Терри впервые ступил на борт. Через полчаса прибыло копье “Пелоруса”. Дейрдра пошла с отцом. Терри предпочел остаться на скамье подсудимых.

Через час отец и дочь вернулись. Дэвис был так взбешен, что почти не мог говорить.

— По мнению этих джентльменов, пластиковые приборы - это просто шутка, а жужжание-это эффект движущейся стаи рыб! - сказал он, возмущенный, когда у него перехватило дыхание. - Мы не специалисты, а те, кто работает в обсерватории Трауна, просто астрономы и поэтому ничего не понимают в ихтиологии и биологии. Вывод: нам лучше убедить себя, что нет шансов на разумную жизнь, где кислорода настолько мало, что его почти не существует. Кроме того, абсурдно, что у этих абиссальных Рыб есть плавательный пузырь, проколотый, чтобы они могли адаптироваться к мелководью. И мы не говорим тогда о существовании такой рыбы в лагуне! В лучшем случае это будет обычная, но малоизвестная рыба.

- И что? - спросил Терри.

- Они попытаются нырнуть на батискафе только для того, чтобы воспользоваться любезностью того, кто, конечно, не мы! - ответил Дэвис. - Они погрузятся в то место, где мы нашли светлый круг. И, доброта их, они не возражают против нашего желания спуститься на земснаряд до их попытки. Действительно, им будет очень интересно проверить, всплывет ли земснаряд снова! Я так вне себя, что не знаю, что бы я сделал!

Он снова затаил дыхание.

- В любом случае оставаться здесь бесполезно. Лучше всего отправиться на лодку, чтобы забрать земснаряд, который уже готов, и немедленно отбуксировать его в район, где мы его погрузим. - И приказал Нику Поднять якоря.

- О болидах вы говорили? - осведомился Терри.

- Мы будем скучать по другому! Они бы приняли меня за сумасшедшего! - взорвался Дэвис. И он отошел, все еще в ярости.

“Эсперанс” возобновил море, указывая на север вдоль побережья. За обедом никто не хотел говорить. Насколько она помнила, Терри в первый раз за столом не возникало сложных дискуссий. Дэвис всегда был в черном настроении.

Позже Терри и Дейрдра обменялись болтовней друг с другом, избегая, по молчаливому согласию, аргументов, имеющих отношение к морю, даже косвенно. Они говорили о банальных вещах, но молодой человек находил все интересным, когда был с девушкой.

Через некоторое время Дейрдра вернулась к своим делам под палубой, и он остался на палубе, покуривая. Когда он спустился в каюту, еще не взошла луна.

В десять утра следующего дня они вошли в небольшую лодочную гавань. К двенадцати часам местные матросы уже отбуксировали к яхте и прикрепили к ее корме странную “штуковину” длиной девять или десять метров. В час дня палуба “Эсперанса” была загромождена большим тщательно сложенным холщовым мешком и шестью бетонными блоками, в которые были закреплены кольца. В половине десятого Дейрдра, спустившаяся на берег на одной из шлюпок Панфила, вернулась с припасами и другими покупками. В два часа “Эсперанс” снова вышел в море.

Большой объект, следовавший за яхтой, на буксире имел своего рода деревянную центральную мачту, которая заканчивалась железной трубой, и полдюжины меньших мачт, приваренных к концу. На этих деревьях были закреплены толстые рыболовные сети,и все это удерживалось на месте тяжелыми тросами. Также был крюк для крепления бетонных блоков к главной мачте.

— Он открывается, как зонтик, - объяснила Дейрдра. — Чтобы погрузить его, вы должны прикрепить грузы к соответствующему крюку. Затем холщовый мешок вставляется в металлическую трубку. Как только земснаряд освобождается, он тонет, как закрытый и перевернутый зонтик, но как только он падает на дно, грузы воздействуют на меньшие деревья и заставляют его открыться. В этот момент автоматически взрывается заряд взрывчатого вещества, содержащийся в трубе. Это специальное взрывчатое вещество, которое выделяет газ, который заставляет мешок открываться и раздувать его. Этот вид воздушного шара

возвращает инструмент на поверхность с открытыми планками и натянутыми сетками. Поднимаясь вверх, он собирает все, что находит на своем пути. По мере уменьшения давления газ выходит регулируемым специальным клапаном. Это всего лишь экспериментальный прототип, но если наша попытка удастся, вы можете внести некоторые изменения, адаптировав его для разных целей.

— Это все равно что разбудить то, во что мы не верим, — прокомментировал Терри. - Взрыв разбудит все, что существует поблизости. Кроме ударов, нанесенных по корпусу “Эсперанса”.

Дейрдра задумчиво улыбнулась и ничего не сказала.

Тяжелый прицеп замедлял скорость яхты. Только после захода солнца яхта прибыла в назначенное место - место, где прошлой ночью они обнаружили извергающиеся воды обезумевшей рыбы. И поскольку для того, чтобы сразу обнаружить мешок, когда земснаряд поднимется, требовалась отличная видимость, было решено подождать следующего утра.

Незадолго до рассвета на горизонте появились огоньки: белые сверху, красные и зеленые по бокам. Приближалась большая лодка. Вскоре после этого аппарат повернул на борт, снизил скорость, и можно было распознать “Пелорус”. День наступил в золотом триумфе. “Пелорус” сверкал на солнце. Из бортов большой лодки вышла какая-то огромная рыба с висящей под ней сферой. Все это медленно опускалось в воду и оставалось раскачиваться на волнах.

Долгое время больше ничего не происходило. Затем ватерлиния аппарата немного увеличилась. Они наполняли бак топливом-бензином, легче воды и практически не поддающимся давлению.

На борту “Эсперанса” они управляли лебедкой, чтобы поднять трейлер и поднять его на палубу. Под тяжестью земснаряда земснаряд заметно наклонился. Четверо парней проверили сети и позаботились о мешке. Дэвис положил заряд взрывчатого вещества в трубку.

Потом из “Пелоруса ” донесся нетерпеливый вой сирен, и Ник спустился в радиомаяк. Он вернулся вскоре после этого.

— Они сообщают нам, что будут готовы к погружению через пару часов, — доложил он. — Поскольку они опасаются, что наш аппарат помешает им, они спрашивают нас, можем ли мы

немедленно погрузить земснаряд, чтобы он поднялся до спуска батискафа.

- Ответь, что мы отправим ее через пять минут, - проворчал Дэвис.

Аппарат “Эсперанса” имел неуклюжий вид, но был функциональным. Через пять минут верхушка центральной мачты земснаряда находилась на уровне поверхности. - Уходи! - приказал Дэвис.

Даг отбросил трос, поддерживающий земснаряд, и прибор медленно опустился. Из магнитофона, синхронизированного даже при прослушивании, доносилось смывание волн, время от времени сопровождаемое каким-то бормотанием. Двадцать, тридцать минут прошли без дела.

Затем пришло Эхо крушения: заряд взрывчатого вещества вступил в строй. Диктофон уставился на магнитофон на низкий, глубокий шум.

Солнце взошло в небо, и ветер усилился. Волны гнались друг за другом без позы.

Спустя много-много времени снова появился набухший газом холщовый мешок. Из “Пелоруса” раздался выстрел сирены, и Ник снова спустился под палубу. Несколько минут, и он вернулся, чтобы доложить.

- Они предупреждают, чтобы земснаряд не дрейфовал. Теперь они погружают батискаф без людей на борту, чтобы проверить, все ли работает. Они не хотят других предметов в море.

- Скажи им, чтобы они целовались в лоб и не волновались, — отрезал Дэвис. — И что даже если мы дилетанты, все просто расскажем нам один раз!

“Эсперанс” подошел к плавающему мешку. Кувшин высунулся за борт и зацепил его гарпуном. Лебедка подняла его из воды. Бетонные блоки исчезли, и содержимое сетей не представляло хорошего зрелища: рыба со странными бахромчатыми придатками, Линофриновый древовидный вид, обитающий на глубине четырех тысяч метров, лежал среди сеток, раздираемый разнообразием давления, поскольку его плавательный пузырь не был пробит; Opistkoproctus Grimaldi, Гоностома, Миктофум и многие другие существа, гротескные, как их научные названия, были в том же состоянии. Все рыбы бездны разорваны на части

перепадом давления.

— Эта штуковина работает, - прокомментировал Дэвис. - Вряд ли я бы предпочел потерпеть фиаско. Верните все в море, удерживая прибор рядом с корпусом. Мы избавимся от этих останков, как только “Пелорус” даст нам разрешение.

Прошло еще время. Батискаф теперь был полностью погружен в воду. С поверхности моря высовывалась лишь крошечная башня, вокруг которой стояли несколько человек.

Потом большой катер позвал яхту. “Эсперанс” подтвердил, что земснаряд поднялся и будет пришвартован.

Батискаф начал погружение. На яхте диктофон стал смотреть на глубокие мычания, поднимающиеся из бездны.

Вскоре после этого таинственные звуки прекратились.

Два часа спустя волны врезались в дрейфующий объект.

“Пелорус” осторожно направился в этом направлении, в то время как несколько копий лодки окружили всплывший объект. “Пелорус” сделал маневр, и его люди прикрепили к стене большой удав. Почти в то же мгновение ветер переменился, рябя поверхность воды, и на“Эсперанс” доносился резкий запах бензина.

— Должно быть, что — то случилось, - сказал Дэвис. - Они сбрасывают бензин в море. Отойдем от этой вони! “Эсперанс” взял верх. С “Пелоруса” начали что-то поднимать из океана. Яхта Дэвиса приблизилась, чтобы лучше видеть, и прошла не более чем в пятидесяти ярдах от большого катера как раз в тот момент, когда из моря вышел батискаф.

Башня исчезла, оторванная от немыслимой силы. Металлический шар толщиной в десять сантиметров был скручен и разорван. Половины больше не существовало.

Батискаф, построенный так, чтобы выдерживать давление в десять тонн на квадратный сантиметр, был выпотрошен и разрушен. Что-то задело сферу. Покусал !

Никто на борту“Эсперанса” не делал никаких комментариев.

Прибыв в полумиле от океанографического корабля, Дэвис сказал

странным голосом: - бросьте земснаряд. Мы не будем делать больше попыток. Кто-то взял на себя ответственность разрезать мешок, все еще набухший газом. Кто-то другой разорвал толстый трос, который буксировал инструмент. И земснаряд медленно опустился. Она больше никогда не появится.

“Эсперанс” повернул на борт, указывая на север. Никто не говорил. Казалось, что Панфил хотел как можно тише уйти от этой сцены разрушения: жемчужина земных технологий, покусанная!

Спустя много времени Дейрдра спросила: - Вы сделали какие-то предположения, Терри?

— Да, - ответил молодой человек.

- Какого рода?

— Так же, как и ваш отец, мы хотели открыто отрицать, что земснаряд должен был заставить то, что вызывает скопления рыбы, двигаться на поверхность, а затем всасывать их на дно. Я заявил, что согласен с ним в отрицании существования силы, способной вызвать такое явление, и мы оба до раздражения говорили друг другу, что, поскольку на дне ничего нет, мы не спровоцируем ничего исключительного в нашем эксперименте. И поэтому мы отправили земснаряд, а затем батискаф…

— Но…

— А теперь я задаюсь вопросом, не имеет ли болид, упавший в этом районе две ночи назад, никакого отношения к тому, что существует на дне моря. Кто знает, что думает об этом болиде существо, живущее в безднах! - Терри сделал паузу, затем продолжил: — и я также интересуюсь, что подумает болид о том, что он нашел там. Считаете ли вы, что здравомыслящий человек не должен останавливаться на таких сумасшедших идеях?

Дейрдра покачала головой.

- Почему вы думаете, что мой отец так заинтересован в этом деле? - спросила девушка. — А почему наши четверо товарищей сотрудничают с нами, а наблюдательные станции держат нас в курсе, а правительство Филиппин попросило “Пелорус” совершить погружение с батискафом?

Терри уставился на нее.

- Идея слишком сумасшедшая, чтобы заслужить славу чиновника, не так ли? — сказало. — Но слишком опасно было бы полностью игнорировать это: так ли это? Мы уверены, что метеоры - настоящие метеоры?

— Нет.

- Спасибо, Дейрдра. До сих пор все это казалось загадкой, но это не так. И теперь я боюсь, что это представляет большую угрозу. — Пауза. Затем:

- Я сделала новое предположение, Дейрдра. Я поставил последнюю часть головоломки на его место, но, надеюсь, я ошибся, Дейрдра! У меня мурашки по спине от мысли, что я прав!

7

“Эсперанс” плыл на север. Яхта казалась призрачным судном, мчащимся по столь же нереальному морю, над которым возвышалось голубое, безоблачное небо, в котором высоко светило солнце.

Но “Эсперанс” не был видением, и не было Китайского моря, на дне которого скрывалось что-то чудовищное. Ярость, с которой был уничтожен батискаф, заставляла думать о безумии. Но жужжание и пластиковые приборы были не из-за безумия.

Дэвис присоединился к дочери и Терри. Прежде чем отец успел заговорить, девушка сказала: - я не могу найти объяснения, которое соответствовало бы всем имеющимся в нашем распоряжении элементам, Терри.

— То, что произошло сегодня, превосходит всякое воображение, — прокомментировал Дэвис. - Если эти пластиковые предметы имеют значение, это может быть только одно: они служат для глубокой передачи того, что происходит на поверхности. Простое объяснение, но я просто не вижу других. Но у нас есть эпизод батискафа, который стал жертвой силы, столь же таинственной, сколь и невероятной для силы и насилия. Эпизод, который с любопытством к поверхностным фактам не имеет ничего общего.

— Действительно, - признался Терри. — Но не забывайте, что раньше мы взорвали какую-то бомбу на дне. Батискаф спустился в пропасть через два часа. Если бы то, что скрывалось в бездне, было бы существом, лишенным разума, оно вовсе не связывало бы взрыв двумя часами ранее со спуском батискафа. Требуется, по крайней мере, определенная доза интеллекта, чтобы соединить два объекта, спустившихся на дно, с постоянной опасностью.

Дейрдра просияла. - Конечно! Продолжайте, Терри!

— Любопытство подразумевает интеллект, - возразил молодой человек. - А интеллект обычно заменяет зубы и когти. Нам даже не пришло в голову, что рыба, на которой были найдены эти приборы, сделала их своими. Так зачем думать, что тот, кто напал на батискаф, сделал это по собственной инициативе? Мы все думаем, что это какая-то сущность, которая вызывает присутствие глубоководных рыб в лагуне Траун, не так ли? Дэвис кивнул.

— Но если есть разум, я действительно начну бояться, - сказал Терри. — Мы, люди, всегда боимся перед лицом странных форм интеллекта. А если речь идет о нечеловеческом интеллекте… приезд Ника прервал разговор.

— Я позвонил на станцию Траун, - сказал студент. - Они сообщают, что жужжание прекратилось примерно на сорок часов, а затем возобновилось. Они требовали нашего присутствия. Я ответил, что мы уже направляемся на остров. Я все еще слушаю. Мне нужно что-то сообщить?

— Мы приедем после захода солнца, - заметил Дэвис. - Пожалуй, лучше будет сообщить им о покушении на “Пелоруса” и о кончине батискафа.

— Уже сделано, - ответил Ник. - Радиотелеграфист Трауна сделал замечание … ну, очень неортодоксально, а потом объяснил, что он ускользнул от него, потому что на данный момент он не мог представить, что, черт возьми, могло пробить корпус из отличной стали толщиной в десять сантиметров. И признаюсь, что на его месте я бы тоже не нашел более подходящего комментария, чем его!

- Тогда больше ничего не сообщайте. Мы приедем туда после захода солнца, — повторил Дэвис, - и посмотрим, есть ли в лагуне какие-нибудь новости.

Ник направился к своей радиокабине, но, сделав несколько шагов, остановился. - Забыл! — воскликнуть. - Радиотелеграфист сказал мне, что на станции все сбиты с толку. Час назад они узнали, что был замечен третий метеорит. Похоже, он был расположен на высоте, превышающей обычную: десять тысяч метров.

Дэвис ответил кивком, и Ник исчез под палубой.

Стая морских свиней появилась на корме яхты и сопровождала ее несколько минут большими скачками, а затем исчезла вдалеке. Они вели себя так, будто сделали что-то важное.

— Говорят, что интеллект морских свиней сравним с интеллектом человека, - прокомментировал Терри. - Если это правда, я сожалею, что они не умеют говорить. Может быть, они могли бы рассказать интересные факты о проблеме, которая нас преследует!

— Я занимаюсь этим делом уже несколько месяцев, - пробормотал Дэвис. — И все же с тех пор, как вы приехали, я обнаружил больше непонятных вещей, чем мог себе представить.

Дэвис задумчиво отвернулся. Дейрдра улыбнулась Терри.

— Возможно, вы и не заметили, — сказал он, — но с этими словами Мой отец хотел выразить вам свою благодарность. - Потом добавил: - Мы зря потратили много времени. Мы часто болтали, но никогда не говорили о важных вещах.

- То есть? - спросил Терри.

— Пена, например, - ответила Дейрдра. - Эти большие пенопластовые банки, плавающие в море. Они также, по совпадению, появляются в районе Лусонской ямы. Он сфотографировал их на самолете меньше месяца назад, и рыбаки замечали их чаще, чем вы думаете. Не считая парусника буквально погрузился в одно из этих образований. Как насчет того, чтобы немного поговорить об этом?

Они сели на перила люка и стали обсуждать пенопластовые скамейки, столь же загадочные, как и остальные. В какой-то момент Дейрдра сказала, что в детстве она была очарована, когда ее отец делал бороду. Мыльная пена очаровывала ее. Таким образом, постепенно разговор перешел от первоначальной темы к чему-то еще, и через час двое молодых людей совершенно забыли о намерении говорить о “важных вещах”, как сказала Дейрдра.

Позже вернулся Дэвис.

— Я только что разговаривал с Мортоном, - сказал он. - Он очень обеспокоен тем болидом, который заметил Паломарская обсерватория. Терри молча ждал продолжения.

- Мортон хотел бы, чтобы мы сфотографировали его, когда он упадет — - повторил отец Дейрдры. - Судя по его расчетам, он окажется именно там, где сегодня утром находился “Пелорус”.

Терри внимательно посмотрел на него. Падающие звезды - не очень редкое явление. Если вы долго смотрите на небо, в летнюю ночь вы можете увидеть несколько из них. Болиды-это падающие звезды не очень частого типа. И это несмотря на то, что многие люди видели по крайней мере два или три из них в своей жизни. Однако никто никогда не думал внимательно наблюдать за падением метеорита в море или на суше. Также потому, что

слишком близко подходить к точке падения может быть опасно.

— Мы вернемся в этот момент и увидим, что мы делаем что — то хорошее, - возразил Дэвис. Но он был несколько смущен. - Мортон утверждает, что в глубине души это идиотизм, и что если бы мы даже могли сделать фотографии, никто бы не поверил.

По его тону голоса я почувствовал серьезное беспокойство. Он даже спросил меня, Могу ли я заставить Манилу послать самолет, чтобы засвидетельствовать падение болида. Я посмотрю, смогу ли я. - Затем, все более застенчиво, добавил: - Конечно, никто не послушается меня, если я объясню, для чего я хочу самолет. Я должен сказать, что, на мой взгляд, это случай, чтобы следить за областью, потому что может произойти что-то необычное. Таким образом, моя просьба не будет казаться такой странной, потому что “Пелорус”, должно быть, сообщил, что в этих краях действительно происходят странные вещи.

Терри показалось, что он хотел что-то сказать, но потом, очевидно, подумал еще раз.

— Вы собирались поговорить, - заметила Дейрдра, когда Дэвис отошел. - Что у вас на уме?

— Я думал о капитане Орте, - ответил Терри. - Хороший человек, но без малейшего научного понятия. Эксперты не поверили бы ни слова о том, что мы можем рассказать, но если я поговорю с Ортой и умоляю его передать это кому-то, кто, как он, не имеет в виду науку, я уверен, что наша история получит наибольший кредит. На всякий случай у нас были бы отличные свидетели: на случай, если предсказания Мортона сбудутся. И если Мортон ошибается… - Терри пожал плечами — - Ну, у меня нет репутации ученого, чтобы спасти!

- Великолепно, - одобрила Дейрдра. - Я сейчас займусь вашим проектом.

Девушка исчезла в люке. Через несколько минут “Эсперанс” сделал широкий разворот и изменил курс, указав в том направлении, откуда он пришел. Дейрдра довольно долго отсутствовала. Наконец он вернулся, чтобы сказать Терри, что Ник, приклеенный к передатчику, связался с авианосцем, дислоцированным в Маниле, который, в свою очередь, связался с полицейским центром города, и что они ищут капитана Орту, чтобы он мог поговорить с ним.

Было уже почти закат, когда в наушниках раздался голос Орты, который Терри просунул, только что спустившись в радиокабину “Панфило”.

— Я должен попросить вас об одолжении, - начал Терри. - Я хотел бы, чтобы несколько человек из Манилы были проинформированы о том, что в эту ночь на море произойдет что-то необычное. Эти же люди позже будут вызваны, чтобы засвидетельствовать, что они были проинформированы ранее о том, что должно было произойти. Вы можете это сделать?

- Надо спросить? - повторил голос капитана. - Мы же друзья, да? Так что же происходит и кому я должен это сказать?

— Дело в том, - ответил Терри. — В двадцать один-двенадцать метеорит упадет в море именно в том месте, где” Рубия ” отправляется на рыбалку, когда она снова наполнится рыбой… нет, лучше не говорить так. Подождите минутку, я дам вам координаты.

Дэвис, сидевший рядом с ним, записал на листке Градусы широты и долготы, сообщенные ему Мортоном, и передал их ему. Терри прочитал цифры в микрофон.

- Вы заметили, капитан? - спросил он потом.

— Конечно, - ответил Орта, тихий, как всегда. - Я позабочусь о том, чтобы остальные тоже записали свои данные. Сколько людей я должен это сказать? О, Послушайте, у меня есть новости для вас. Хименесы…

— Будьте осторожны, капитан, - перебил его Терри. - Вы должны сообщить об этом всем, кто занимался “Рубией”. Мне интересно, что кто-то испытывает определенное недоверие, поэтому у меня возникает соблазн проверить, чтобы потом спеть победу над теми, кто оказался слишком доверчивым.

- Но тогда все усложняется! - возразил Орта. - Хотите повторить, пожалуйста?

— В двадцать один-двенадцать вечера, - медленно повторил Терри, - какая-то падающая звезда бросится в море в том месте, о котором я Вам сообщал ранее, а именно в том месте, где идет рыбалка “Рубия”.

- Падающая звезда? - спросил Орта. - Но откуда вы знаете, куда

они падают?

- На этот раз вы знаете. И Вы тоже это знаете, потому что я вам это сказал. Итак, вы обязуетесь сообщить об этом нескольким людям?

— Это безумие, но я сделаю это, обещаю, - ответил Орта. Общение закончилось, и Орта, немного лихой, не смог закончить свою речь о Хименесе.

На закате Дуг подготовил камеры и прочитал настоящий урок с палубы “Эсперанса”, объяснив всем, как они должны нацеливаться на объектив, и как нужно держать камеру, и какой джойстик нужно раздавить, чтобы заставить пленку вращаться. Его беспокоило то, что он не знал, какова яркость объекта, потому что без этих данных он не мог отрегулировать диафрагму объектива или определить, какие вспышки использовать. Еще одно беспокойство вызывало у него скорость фотографирования болида. Однако он решил проблему, поставив фокус на бесконечность и зафиксировав снимок на сотую долю секунды.

Наконец они добрались до того места, где” Пелорус ” погрузил батискаф. Катера больше не было. Его экипаж, должно быть, был потрясен уничтожением очень ценного глубинного аппарата, цена которого намного превышала стоимость любого другого океанографического исследовательского оборудования. Кто знает, как они оправдали бы потерю?

Яхта направилась к тому месту, где утром остановился корабль-лаборатория. Дейрдра подала обед на палубе. Как только солнце опустилось, небо наполнилось исключительно сверкающими звездами. Тони поднял гитару, и на борту “Эсперанса” вспыхнуло заразительное веселье, в большей степени из-за нервного напряжения и отчасти из-за мысли, что девять десятых, по крайней мере, человечества действительно сочтут их сумасшедшими, если они даже отдаленно заподозрят, каковы были их планы на тот вечер.

Увлекательное, однако, свидание с падающей звездой. Назначение, на которое они отправились за актом профессиональной вежливости “сумасшедших по отношению к другим сумасшедшим”, подумал Терри.

Так, на борту “Эсперанса” болтали, играли и пели. Кто-то даже намекнул на танцы.

Наконец Ник вернулся к своему радио, готовый принять любой звонок. Даг еще раз проверил камеры.

Через некоторое время Ник высунулся из иллюминатора. — Доктор Мортон продолжает нам звонить — - крикнул он. - Болид совершил четыре орбитальных оборота, и на следующем он должен проникнуть в атмосферу. Доктор Мортон говорит, что падение произойдет в двадцать одну, двенадцать минут и семнадцать секунд. Я сказал ему, что мы готовы.

Голова юноши исчезла. — Не забывайте, - озабоченно сказал Даг. - Как только вы поместите объект в объектив, не упустите его из виду. И будьте готовы нажать на палку, чтобы повернуть фильм!

Терри попытался схватить свою камеру - она была похожа на винтовку. И вдруг он уже ни во что не поверил: поискам “Эсперанса”, наблюдаемым явлениям, сделанным предположениям. Это было чистое безумие! Он испытывал сильное раздражение против себя за то, что ввязался в такое нелепое дело!

Дейрдра подошла к нему и протянула шепотом: - Терри, у меня только что случился приступ здравого смысла! Что мы здесь делаем? Мы, должно быть, сошли с ума!

Молодой человек пожал ей руку, и легкое прикосновение придало ему необыкновенное ощущение.

— Иногда быть сумасшедшим-это прекрасно, - пробормотал он. - Придется еще раз поговорить.

— Да … - сказала девушка.

Затем Дэвис сообщил координаты, чтобы камеры указывали в правильном направлении. Болид должен был прибыть под углом триста пятьдесят градусов, с севера на юг. Предполагаемая точка падения находилась недалеко от положения землянки, но могла немного отличаться с востока на Запад. Мортону нужно было как можно больше фотографий, на которых можно было бы увидеть звезды.

Внезапно из воздуха раздался непрерывный грохот, и вскоре после этого были видны огни некоторых самолетов. Они выглядели как движущиеся звезды. Ник побежал обратно на палубу. — Аппараты нам звонили, - доложил он. - Им приказано наблюдать любое необычное явление, происходящее между

двадцатью и двадцатью четырьмя часами по Манильскому времени. Перевод на общий язык приводит к тому, что правительство Филиппин отправило их посмотреть.

— Хорошо, - проворчал Дэвис. И, взглянув на секундомер, добавил: - сейчас девять пять.

Нос “Эсперанса” поднимался и опускался вслед за движениями волн, а под черным куполом, усыпанным звездами, беспрерывно раздавался рев летящих над этим районом самолетов. Минуты шли медленно. В девять, двенадцать, двадцать две секунды, в небе, направляющемся на север, появился свет,который усиливался. Достигнув максимального блеска, он начал уменьшаться. Но через несколько секунд он восстановил силу.

Терри обнаружил, что смотрит в камеру, почти не осознавая этого. Он сделал снимок и перевернул пленку, щелкнул снова и снова нажал на рычаг.

Свет стал еще ярче, настолько, что можно было увидеть связи в мостовой установке “Эсперанса”. После очередного еще более яркого прилива яркость болида, казалось, снова стабилизировалась. “Многоступенчатая ракета?”- подумал Терри. Наконец раскаленный свет уступил место мрачно-красному сиянию. Терри снова указал на камеру и нажал на курок. Свет прошел над яхтой и оказался в море, в двух милях позади“Эсперанса”. Через несколько секунд ударные волны, вызванные ударом, разбились о борт яхты, когда с моря поднялось облако пара.

Тогда больше ничего, кроме гудения самолетов, летящих над океаном. Наконец раздался грохот грома, который раскатился далеко в северном направлении: грохот мчащегося болида, доносившийся, когда тело, изготовившее его, исчезло в море.

На борту яхты были все мятежники. Ник побежал в каюту и вскоре вернулся.

— Самолеты сообщают, что заметили это явление, - сказал он. - Они спрашивают, должны ли они продолжать летать над районом на случай, если что-то еще случится.

— На данный момент ничего не запланировано, — ироничным тоном ответил Дэвис.

- Предупреди их, Что Спектакль окончен. Яхта возобновила свое

путешествие, и Дэвис спустился в радиокабину, чтобы связаться с Мортоном.

Терри и Дейрдра искали тихий уголок, где они могли бы спокойно поболтать. Это был очень важный разговор их, но он не имел ничего общего ни с рыбой, ни с метеоритами, ни со странными пластиковыми предметами. Тем не менее, это был удовлетворительный разговор для них обоих, по крайней мере, судя по их выражениям на следующее утро, когда яхта вошла в спокойные воды лагуны Траун.

Ник остановил машины, и" Эсперанс " мягко подъехал к причалу. Все люди станции-обсерватории ждали их, и доктор Мортон сразу же поднялся на борт. Его настроение было явно плохим.

— Хорошая беда, - сказал он Дэвису. - Я снова точно предсказал точку падения болида! Мне пришлось использовать другое значение замедления, чтобы свести концы с концами, и теперь меня, естественно, просят объяснений! Как мне сказать Вашингтону, что я уже знал точку падения и что я просто рассчитал время?

— Мы спустимся и рассмотрим фотографии, а потом обсудим — - ответил Дэвис.

Двое друзей исчезли под палубой. Терри уже видел фотографии, сделанные накануне вечером. Даг разработал и напечатал их с особой тщательностью, варьируя время разработки и жидкости для крепления в зависимости от экспозиции светового объекта. В целом было около двадцати хороших фотографий болида, с момента его появления в небе до момента его падения в море. Даг даже сделал несколько шагов вперед. Почти во всех метеоритах он выглядел немного запутанным, эффект также был обусловлен ореолом света, который сопровождал его. Одна фотография была почти идеальной. И она была наименее убедительной из всех. Там была видна передняя часть конического объекта, обращенного кончиком вперед. Никто бы не поверил, что это метеорит. У него было слишком много воздуха, чтобы быть построенным.

На мосту Терри и Дейрдра стали свидетелями оживленных дискуссий сотрудников обсерватории. С их точки зрения, то, что было накануне, было самым сенсационным событием за всю историю. Сообщив капитану Орте, Терри смог заставить дело болидов распространиться до самых важных членов

правительства, которые сразу же заинтересовались этим, настолько, что по их просьбе американский авианосец отправил на место некоторые приборы с приказами, которые оставались непонятными, пока таинственное тело не появилось на горизонте. К этому времени все экипажи самолетов поняли, почему их отправили в этот район. Поэтому ясно, что доктор Мортон, предсказавший это событие, был человеком, который знал больше всех о метеоритах. Таким образом, его заявления приобрели огромную ценность, и весь Траун участвовал в его профессиональном триумфе. Однако новость не появилась бы в газетах.

Судя по всему, жители острова больше не беспокоились о рыбе. Теперь им было о чем подумать! Их вождь точно рассчитал точку и момент падения метеорной массы, исходящей из космоса, и сделал это, когда еще болид находился на высоте девяти тысяч метров. Необычайный успех с научно-технической точки зрения.

Наконец Дэвис и Мортон вернулись, чтобы немедленно высадиться вместе с четырьмя студентами. Терри и Дейрдра остались на борту с радиотелеграфистом обсерватории.

— Будет прием, с шампанским и речами, - сказал марконист.

- Вы приедете?

- Конечно, - ответил Терри. - Но сначала я хочу поплавать. У нас не было возможности купаться в море с тех пор, как мы были здесь в последний раз.

— Мы вернемся вовремя к приему, - заверила Дейрдра и спустилась в каюту переодеться.

Радиотелеграфист сделал последнюю попытку заинтересовать Терри подготовкой исключительных торжеств, а затем приземлился и он. Терри сопровождал его на берег, чтобы достать подвесной двигатель, который уже использовался в предыдущий раз.

Вскоре легкая лодка оторвалась от борта “Эсперанса” и ускользнула по тихим водам лагуны.

С еще невидимой скалы доносился грохот прибоя, единственный шум, который нарушал тишину. Пальмы едва шевелили большими листьями под действием легкого ветра.

- Куда мы плывем? - спросила Дейрдра. - Лагуна вся прекрасна. Одно место стоит другого… Терри выключил мотор.

- Есть довольно глубокая точка, та, где я гарпунил этих рыб. Лучше не подходи слишком близко, - сказал он.

Дейрдра жестом успокоила его и нырнула. Терри скользнул в воду позади нее. Девушка вернулась на плаву среди бульканья пузырей.

- Все в порядке, Терри! О чем ты беспокоишься?

— У этого болида было точное место назначения: яма Лусона, - сказал он.

Дейрдра пожала плечами и снова нырнула. На этот раз молодой человек последовал за ней. Дно было великолепным и, казалось, мерцало под отражением солнца сквозь прозрачную воду. Вернувшись на плаву, Дейрдра сказала: - как забавно!

— Он попал в яму с какой — то целью, - возразил Терри. - На том же месте уже упали другие, Дейрдра. В этом нет ничего смешного!

— Я не думала о болиде, - возразила Дейрдра. - Я имел в виду минуту назад, в воде… что это?

В десяти метрах от них, на волоске воды, образовался вихрь. Не обычная катушка, вызванная всплывающей рыбой. Он был намного больше, как будто что-то очень большое двигалось под водой. Терри подумал о морской свинье. Или, может быть, это была акула, которая прибыла в лагуну во время прилива и затем оказалась там в ловушке. Но вихрь, если подумать, был слишком большим даже для существ такого размера. Он исчез, потом снова увидел его.

— Садись в лодку, - крикнул Терри.

- Скорее!

Когда Дейрдра поднялась на борт, не протестуя, он погрузился в воду, широко открыв глаза. Под водоворотом вода была мутной:Ил дна был смят. Терри едва различал цвета кораллов, губок и рыбок, мелькающих тут и там.

Восходить. Дейрдра с тревогой ждала, высовываясь из-за кромки

корпуса.

- Что это? — спросить.

— Пока не знаю, - ответил он. - Передай мне маленькую палочку, скорее.

- Ты не захочешь.…

— Я предпочитаю иметь оружие в руках, - прервал Терри нетерпеливым тоном.

Он взял флягу, которую протянула ему Дейрдра, и вернулся под воду. Что-то двигалось в самой глубокой точке лагуны. Это было резкое движение, как будто существо или существа, спрятанные там внизу, пытались убежать от света, проникающего в волны.

Терри отплыл, чтобы отдышаться.

— Есть что-то странное, но я не понимаю, что это может быть, - сказал он и отшатнулся.

Он осторожно подошел к тому месту, которое привлекло его внимание. Он стоял всего в нескольких метрах от того места, где вода была более мутной, когда увидел, что из грязи выскакивает что-то: какой-то гигантский червь. Это было похоже на хоботок слона. Он извивался плавными движениями и заканчивался закругленным кончиком. Странный червеобразный придаток, диаметром в тридцать сантиметров, да тянулся из грязи на метр, то два, то пять, слепо нащупывая в мутной воде.

Терри поспешно вернулся к лодке, но как только он пошевелился, щупальце резко подметало воду. Внизу отчетливо виднелись беловатые диски. Они выглядели как огромные присоски. Щупальце искало Терри, движимое смещением воды, вызванным его движениями.

Юноша вздрогнул. Дейрдра двинулась на борт, вызвав другие волны, которые служили проводником слепому существу бездны.

Чудовищное щупальце двинулось к новому шуму, больше не обращая внимания на Терри, который тоже был ближе. Юноша держался неподвижно. Видимая часть щупальца уже превосходила по длине подвесной. Если бы он лежал на краю корпуса, он бы немедленно опрокинул его!

Не было никаких сомнений в том, что существо пыталось найти лодку. И он догнал бы ее в течение нескольких секунд.

Терри подался вперед и погрузил палочку в щупальце, которое с силой дернулось. Сразу же из грязи выскочили другие равные придатки, выслеживающие тех, кто осмелился на атаку.

Терри снова появился. На мгновение ему показалось, что его охватило что-то ужасное. К счастью, она не была частью с присосками. Терри вцепился в борт лодки, чтобы подняться. Она снова схватилась за него и коснулась его ноги. На этот раз молодой человек почувствовал сильное жжение в том месте, где его коснулись.

— Приведи в движение, - крикнул он Дейрдре. - Быстрее!

Раздался стук в нос подвесного двигателя. Девушка взмахнула рычагом стартера.

- Садись! — задыхаться. - Быстро!

Затем он заметил, что Терри напрягает мышцы, чтобы сопротивляться силе, которая схватила его. Щупальце напрягалось, пытаясь укрепить хватку, скользило по его телу, как рептилия. Дейрдра увидела отчаянный взгляд юноши. Он схватил вторую палочку и ударил изо всех сил. Щупальце вздрогнуло.

Она ударила снова и снова, всхлипывая от ужаса и страха. Один удар за другим, не останавливаясь, врезался в плоть чудовища, и наконец Терри удалось перелезть через край корабля и покатиться на дно. Он тут же поднялся и побежал к мотору. Удар о киль. Терри нажал на стартер, и двигатель завизжал. Но подвесной не двигался. Бешеный рывок. Лопасти пропеллера прорезали щупальце. В воде вокруг разразился ад.

Наконец лодочный мотор ушел. Стиснув зубы, Терри на максимальной скорости протиснулся между выступающими катушками.

Он отчаянно повернулся, чтобы уйти от слизистой массы, которая выходила на поверхность, и закрутился зигзагами. В воздухе поднялось щупальце. В плоти чудовища воткнулась костяшка. Маленькая лодка сделала лом, выпрямилась, казалось, полетела по воде к спасению, предложенному берегом.

8

Эхо двигателя, толкаемого на полную мощность, отдавалось густыми ладонями берега. Бледная Дейрдра отвела взгляд от воды, а за их спиной, в том месте, где последний удар палки освободил Терри от хватки щупальца, судорожно покачивалось море гигантским телом. Затем, после громкого стука и брызг, существо бездонной бездны устремилось в самый дальний угол лагуны. Чудовище ускользнуло от добычи и снова принялось искать темноту ила.

— Они послали этого монстра из ямы Лусона, чтобы заменить рыбу, которой мы их лишили, - сказал Терри, указывая на“Эсперанс”.

- Твоя нога… - пробормотала Дейрдра. - Кровь!

— Уже. Пара хороших зачисток, - прокомментировал Терри. - Во всяком случае, ничего серьезного.

- Но разве этот зверь не был ядовит?

— Яд-оружие слабых, - возразил молодой человек. - И нельзя сказать, чтобы эта штука была слабой! Но на этот раз все прошло хорошо.

- Я бы бросилась с палочкой, если бы ты не смогла…

- Чтобы тебе никогда не приходило в голову делать подобное! - решительно перебил Терри.

— Я больше не смогу жить, если… - Дейрдра опустила глаза, не закончив фразу.

Терри выключил мотор, и подвесной двигатель по инерции оказался под яхтой. Дейрдра поднялась на борт, взяла верх и закрепила лодку. Обычные жесты, как при возвращении из обычной прогулки.

- Иди доложи, что мы выяснили, - сказал Терри. - Я хочу посмотреть, нет ли вокруг таких зверей.

— Не…

— Успокойся, - успокоил ее молодой человек. - Мне понадобится

подводный приемник. Дейрдра с тревогой посмотрела на него.

- Пожалуйста! Будьте осторожны! — Она подошла к нему и порывисто поцеловала. Потом спрыгнул на причал и побежал к берегу.

Терри приготовил аппарат для подачи рыбы. Ему казалось, что он разделен на двух разных людей. УНА продолжала думать о Дейрдре. Другой не переставал беспокоиться о том, что может произойти, если на самом деле болиды не были естественными небесными телами, или если пластиковые предметы и гудение подводных лодок были вызваны интеллектом, настолько развитым, что он знал, как изменять космическую скорость метеоритов, чтобы они упали в заданную точку.

Он проверил ленту, вставленную в магнитофон, опустил передающий аппарат за борт, сориентировал его так, чтобы звук направлялся к центру лагуны, и поставил усилитель на максимум, чтобы усилить звуковой эффект. Затем он нажал на рычаг, который приводил оборудование в действие.

Внезапно вид лагуны изменился. Рыбы начали ерзать, и повсюду было роение существ, которые безуспешно пытались избежать мучительного ощущения, вызванного звуковой волной.

В том месте, где ужасное существо напало на Терри, вода кипела по-разному, как будто страшная сила вступала в страшную борьбу с преследующим шумом. Лагуна вся стала белой от пены, и дважды Терри видел, как два огромных щупальца поднимаются в воздух и падают, чтобы опалить поверхность лагуны.

Однако ни в одном другом месте такого явления не произошло. Так что было только одно чудовище.

Когда Дэвис и остальные вернулись на яхту, Терри выключил прибор и намазал мазью ожоги, полученные от присосок осьминога. Юноше пришлось ответить на тысячу вопросов. Все хотели узнать подробности его приключения.

- Мне надоело всегда выражать себя метафорами, избегая четко говорить то, что я думаю. Действительно, то, что мы все думаем! — выпалил вдруг молодой человек. - Правда в том, что на дне океана живет что-то чрезвычайно умное!

Он с вызовом огляделся и добавил: - кто-то из вас не верит, может быть? Шпионские приборы больше не передают информацию,

потому что мы уничтожили всю рыбу, которая их носила. И тогда" штука", стоящая в яме Лусона, отправила в лагуну кого-то, с кем мы, бедные невежественные дикари, никогда не осмелились бы столкнуться. Он подумал, что этого чудовищного осьминога хватит, чтобы нас высадить! Он не знает мужчин! Но мы познакомимся!

— Может быть, нам стоит сообщить об этом тем, кто из "Пелоруса", - сказал доктор Мортон.

- На борту есть биологи, и…

— Нет, - прервал Терри. - У меня есть личный факт с этим монстром. Он мог убить Дейрдру, подумайте об этом! К тому же Дэвис уже однажды попытался поставить в известность ваших биологов и рассмеялся в лицо. Им нужны доказательства. И если мы также дадим им доказательства, еще неизвестно, соизволят ли они их изучить и рассмотреть. Так что мы сами это увидим. Проблема слишком важна, чтобы доверить ему агента, который не верит в отъезд.

— Да, слишком важно, - повторила Дейрдра. — Теперь мы знаем, что падающие звезды вовсе не падающие звезды, и что на дне океана действительно есть кто-то или что-то "умное", разиокинантное. Что ж, мы не можем разделить наш мир с другими существами, пришедшими из космоса, даже если они интересуются преимущественно морем. Вы должны бороться с ними, пока все они не будут сметены нашим океаном! Терри прав!

— Я действительно не слышал, чтобы этот молодой человек выражал намерения, которые вы ему приписали, - возразил Мортон. - Но то, что вы сказали, правда. И тогда мне не нравится идея морского монстра, установленного в лагуне. Особенно, если он окажется таким агрессивным! Но чтобы удалить его…

— На борту "Эсперанса" у нас две базуки, — перебил Терри. Он Посмотрел На Дэвиса. — Если вы не возражаете против того, чтобы ваш панфилос, мы можем попытаться потащить монстра к берегу, воспользовавшись усилителем и записанной лентой. Затем оружие вступит в действие. Что вы решаете?

— Согласен, - ответил Дэвис.

— Хорошо. Значит, один человек за машинами и один за штурвалом, - продолжал Терри, бессознательно принимая

командный тон. - Я займусь передатчиком. Но я предупреждаю вас, что если монстр схватит яхту своими присосками, попрощайтесь с“Эсперансом”, и с нами тоже. Кто-нибудь добровольно?

Через несколько минут землянка оторвалась от причала. У него была вся команда на борту, кроме Дейрдры, которую Терри и отец вынудили высадиться. Кроме того, были доктор Мортон и Лучший фотограф станции.

“Эсперанс” был готов дать бой. Тем временем Дэвис был изобретен для изготовления ручных гранат для себя и Мортона.

Солнце было высоко над их головами, прежде чем выбрать место для атаки, Терри задал Мортону несколько вопросов о лагуне. Наконец они договорились подтолкнуть монстра к небольшой бухте, где было бы относительно легко обездвижить его, максимально усилив звуки от парализующего действия. Тогда бы его убили.

Предприятие было несколько опасным. Внизу” Эсперанс ” представлял собой корабль всего на двадцать метров, намного меньше монстра. Если батискаф “Пелоруса” был атакован и уничтожен одним из этих полипов, Сила зверя должна была быть такой, чтобы он мог противостоять и противостоять хотя бы одному крейсеру. Однако, убив осьминога, можно было бы сделать шаг ближе к решению серьезной проблемы.

Терри настроил свой прибор так, чтобы он работал с интенсивностью и в нужном направлении, и запустил его.

Сразу же повторилась сцена незадолго до этого, когда рыба, прыгающая с ума из воды, даже оказалась на берегу.

Затем в одном месте вода начала трястись более судорожно, чем где-либо еще. Терри указал в этом направлении луч звуковых волн. Искривления усилились. Юноша снова поднял громкость усилителя. Под водой разразилась внушительная суматоха. Большие щупальца всплыли судорожно, потом показалось, что осьминогу удалось вырваться из болезненных тисков.

Панфил выдвинул Адажио. Терри на мгновение выключил прибор, затем снова включил его. Больше конвульсий, больше к берегу, на этот раз. Чудовище, существо из бездны, пыталось избежать мучений звуков и света, и он чувствовал себя в ловушке, он всегда жил в очень глубокой воде, в том водоеме, который

поглощал столько света, что беспокоил его. Его укрытие было грязью дна, но возбуждающие звуки заставляли его выходить из него, а сверху, к поверхности, свет был для него невыносимым. Терри преследовал его своим лучом. Вода продолжала кипеть. Щупальца появлялись и исчезали. На мгновение он даже увидел огромное тело осьминога, которого толкали во все более мелкие, все более мелкие воды … зверь не хотел оказаться там, где нехватка воды будет мешать его движениям, но он не мог. К настоящему времени он был в маленькой бухте, выбранной людьми, чтобы быть его бойней, и укрылся в самой фундаментальной части. Затем звуки снова возобновились,и он вскочил. Щупальца взметнулись над поверхностью, и тогда все торпедообразное тело вышло из воды, выгнувшись, потрясенное огромной яростью.

Монстр бросился на “Эсперанс”. Он больше не мог плавать и тащился на восьми щупальцах в слишком мелкой воде. Он продвигался с отчаянным усилием, хватая и оставляя на своем пути все, что попадалось ему на пути, натянутое на врага.

Терри увидел, как Ник и джуг начали стрелять из базуки. Дэвис побежал вперед, вооруженный гранатами. И осьминог все время продвигался вперед, ползая, в то время как жужжание становилось все более невыносимым.

И вдруг с мычанием монстр начал отступать. Это было мычание, которое Терри услышал, поднимаясь из бездны. Теперь осьминог искал выход на берег. Он повернулся к себе, и из воды появились глаза, ослепленные сильным Солнцем. Огромные глаза. Только осьминог, из всех беспозвоночных, обладает глазами, сравнимыми с глазами человека. Чудовище пылало ненавистью. Затем он щелкнул клювом, как у попугая, способного разбивать сталь. Он открывался и закрывался со страшным щелчком, наклонившись к яхте. Одно из щупалец поднялось в воздух, размахивая большой массой коралла, который полетел к яхте и упал в нескольких футах от корпуса.

- Стреляйте! - воскликнул Терри. - Стреляйте!

Ник и Джаг одновременно зажгли огонь. Пули попали в цель и взорвались едва заметной детонацией. Огонь базуки проник в плоть чудовищного существа, и щупальца бешено хлестали по воде. Казалось, что в своей ярости зверь хочет уничтожить всю Вселенную.

Базуки снова выстрелили.

Бой закончился восьмым ударом. Громадное тело обмякло, а рогатый клюв перестал ритмично биться, словно оборвал мир. Только щупальца, вооруженные присосками, продолжали бить по воде еще несколько секунд. И даже когда они перестали подниматься в воздух, их продолжали трясти судорожные толчки. Затем, наконец, жизнь покинула чудовищное существо.

Только тогда мужчины осмелились подойти. Фактическое тело осьминога измеряло полтора метра в длину. Основные пойманные экземпляры едва достигали шестидесяти сантиметров. Сам Architeuthis Princeps, родственный тип, достигал полутора футов, но включая щупальца. Тот, напротив, с двумя самыми длинными щупальцами, превышал десять метров. Он, конечно, не был существом лагуны. И все же он был там.

Было уже почти закат, когда затихли последние пульсации огромной массы слизистой плоти.

У Терри не было желания обедать, и он остался ходить вверх и вниз по веранде станции-обсерватории. Изнутри доносился шум голосов и смятение посуды. Снаружи ночь была теплой и полной звезд. Со скалы доносился грохот прибоя.

Дейрдра вышла на веранду и подошла к нему. Лобзание.

- У тебя еще нога болит? — церковь.

- Не знаю. Я слишком занят, думая о другом, - ответил он. - Две вещи, прежде всего.

— Расскажи хоть одну, - пригласила Дейрдра, улыбаясь.

— Я скоро выйду замуж, - ответил Терри.

- Правда? И с кем?

- Ты должен был это понять. Но сначала мне нужно устроиться на работу. Я думаю, что начну с “especialidades electronicas y fisicas” ” и тогда…

- А другое дело, что бы это было? - спросила Дейрдра.

— Монстр.

- Вы уже устранили его! - воскликнула Дейрдра.

— Я не думаю о осьминоге, убитом недавно, - объяснил Терри, - я думаю о том, кто послал его сюда, в лагуну. Я хотел бы знать его намерения.

— Ты уже успел узнать больше, чем кто-либо другой! Почему бы тебе сейчас не отдохнуть? - запротестовала Дейрдра.

- Недостаточно того, что было сделано. Мы только что смыли воду. Существо или существа, которыми мы интересуемся, придумали историю рыб, чтобы получить информацию о людях: это уже установлено. И не забывайте, что один из пенопластовых отмелей проглотил лодку с экипажем!

- Да, но…

- После этого мы отправили земснаряд вниз, и это явный намек на любопытство с нашей стороны. Позже в том же месте был спущен батискаф. Чтобы препятствовать нашим поискам или в целях самообороны, я не знаю, вещь уничтожила аппарат.

- Вещь, или" вещи", Терри.

— Все, я думаю, точнее, - ответил Терри. - Уничтожение их рыб-шпионов было актом наглости с нашей стороны, я полагаю. Жужжание у входа в лагуну молчало два дня, а потом возобновилось, и вот появился этот гигантский осьминог. Они послали его, думая, что он знает, как защищаться от нас. Но мы его убили. Что теперь выйдет из бездны?

— Что бы нас ни послали, мы будем готовы принять ее, - холодно прокомментировала Дейрдра.

— Может быть, - пробормотал Терри. - Однажды твой отец намекнул мне на прибор для изучения профиля дна океана. С некоторыми небольшими вариациями этот инструмент может быть очень полезным. Я хотел бы поговорить об этом с электронными техниками этой станции.

Из столовой доносился шум сдвинутых стульев, и люди стали выходить, оживленно болтая. В тот день у Трауна не было недостатка в темах для разговора.

Терри искал специалистов по электронике и объяснял им характеристики прибора, который ему нужен, спрашивая, не было ли что-то подобное еще частью оборудования острова. Его основная работа была, в двух словах, такой же, как и обычный

гидролокатор, инструмент, который на флоте уже использовался довольно давно, только он также должен был быть оснащен специальным приспособлением для преобразования электрического заряда, который заставлял его работать, в вибрации. Вибрации, которые в какой-то момент могли стать смертельными.

Это привело к длительному обсуждению технического характера. Затем трое мужчин сопровождали молодого человека в мастерскую на острове и вместе приступили к работе.

Через три часа неизвестный катер вошел в лагуну. Это был небольшой коренастый корпус с низкими мачтами и массивными стволами. Шум его дизельных двигателей заглушал грохот прибоя. Войдя в лагуну, он включил прожектор: луч осветил пирс, где пришвартовался“Эсперанс”.

Несколько человек со станции побежали навстречу приближавшемуся траулеру.

Капитан катера, маленький, коренастый тип, ерзал на палубе, разглагольствуя. Он был явно в ярости и хотел знать, что, черт возьми, “Лос американос” сделали, чтобы помешать промыслу “Ла Рубии”. ” Лос американос “хотели, может быть, голодать жен и детей бедных моряков “Ла Рубии”? Он будет протестовать перед филиппинскими властями, он сообщит всему миру, на что способны “Лос американос”! И он кричал, что нужно немедленно вернуть все, что было раньше!

Рядом с” Ла Рубией ” рыба выскочила из воды, прослеживая легкий светящийся след. Брызги воды, которые рыба вызвала, вернувшись в море, также были фосфоресцирующими. Капитан траулера прекратил разглагольствовать, чтобы осмотреть лагуну. Даже на острове они заметили, что внешний вид вод был ненормальным. Легкие лазурные вспышки ясно говорили о том, что там больше рыбы, чем обычно: Лагуна внезапно превратилась в отличное место для рыбалки. Конечно, нужно было быть осторожным из-за коралловых скал, но…

Капитан “Ла Рубии” снова закричал. Его лодка шла, как и каждый раз, в том месте, где было так много рыбы, но накануне в эти воды прибыла эта яхта и еще одно американское судно, и он держался на расстоянии, потому что не хотел, чтобы “Лос американос” раскрыл его секрет. Но когда эти двое ушли, в этом районе больше не было рыбы. Исчез и тот гул, который всегда

сопровождал хорошие грузы “La Rubia”. И теперь от голодных жен и детей его людей ничего не осталось! Теперь он, капитан Сааведра, требовал, чтобы они восстановили все так, как было до их вмешательства! “Лос американос!”

Дэвис хотел что-то сказать, но капитан “не переставал кричать и становился все более театральным в своем гневе.

“Лос американос” было бесполезно отрицать. Жужжание, сопровождавшее рыбу, исчезло из океана и теперь было в лагуне. И тут тоже была рыба! “Los americanos” хотели всю рыбу для себя! Но рыба есть у всех, и особенно у рыбаков, у которых есть жены и много голодных детей! Значит, он, капитан Сааведра, собирался ловить рыбу в лагуне, и ему хотелось посмотреть, кто ему помешает!

— Вы можете делать все, что хотите, - крикнул в ответ Терри, которому кто-то побежал звонить, чтобы он ответил капитану на своем языке, испанском: языке, на котором Терри говорил правильнее других. — Если хотите, мы свяжем вас с Манилой, чтобы вы могли делать все, что считаете нужным. Я уверен, что другие рыбацкие лодки, экипажи которых с женами и детьми уже давно умерли от голода благодаря вам, будут в восторге от того, что наконец узнают, куда идет рыбалка “Ла Рубия”! И тем более знать, что на этот раз он не нашел рыбы! Если вы хотите порыбачить в лагуне, присаживайтесь. В любом случае, если вы все еще хотите позвонить в Манилу, дайте мне знать.

Затем, не дожидаясь реакции капитана Сааведры, Терри вернулся в мастерскую, а Дэвис, Мортон и остальные остались беседовать с командиром “Ла Рубии”. Капитан наконец успокоился и даже добрался до того, что охотно принял приглашение на обед для себя и своих людей. И все они вернулись в зал вокзала. Капитан траулера, который стал очень сердечным, сказал, что он будет ждать следующего утра, чтобы сбросить свои сети, потому что он не хотел рисковать с этими проклятыми коралловыми косяками, и после нескольких стаканов начал объяснять свои методы рыбалки, больше не бросая ни жен, ни детей.

В его присутствии люди станции внимательно смотрели на осьминога.

Тем временем в соседней лаборатории аппарат Терри начал обретать форму. Помимо работы в качестве очень мощного передатчика, инструмент также имел бы характеристики оружия

и мог бы определять цель на большом расстоянии.

Одному Терри потребовалось бы много времени, чтобы построить его, но с помощью его опытных помощников и благодаря хорошо оборудованным складам Трауна к рассвету аппарат был уже готов и установлен на борту “Эсперанса”. Он был подвешен на носу, установлен так, чтобы он мог вращаться во всех направлениях. Все это было прочно закреплено в толде Панфилова.

На “Рубии” тоже была большая активность. Рыбацкая лодка готовилась к плаванию на рыбе в лагуне. Наконец, сети упали в море и, естественно, запутались в коралловых образованиях дна. Капитан Сааведра сумел распутать их, ругаясь, как мусульманин. Он снова попытался, с тем же результатом и несколькими рывками в сетях.

Затем с юга появился вертолет, который гудел над островом и опустился на станцию-обсерваторию, затем отправился в широкий круг над лагуной и остановился в том месте, где тело осьминога почти полностью выходило из воды, удерживаемое толстыми веревками, прикрепленными к кольям, закрепленным на берегу. Вероятно, с вертолета были сделаны фотографии. Один из членов экипажа опустился на веревку, чтобы поближе увидеть невероятного осьминога. Через несколько минут вертолет вернулся на станцию и приземлился.

“Рубия” продолжала свои попытки. Рыбы было много, но, к сожалению, были и коралловые косяки, и сети оказались в кусках. Капитан Сааведра руководил операциями по запуску и восстановлению, ерзая и ругаясь.

“Эсперанс “оторвался от причалов и указал в сторону входа в открытое море, проходя мимо”Ла Рубии”. Миновав два небольших мыса, яхта принялась катиться под порывом океанских волн. Там уже нельзя было разглядеть дно. Терри включил свой подводный приемник и прислушался. В этот момент накануне раздался гул. Даже ночью, когда прибыла “Рубия”, этот таинственный звук был отчетливо слышен, настолько, что люди с траулера слышали его. Но теперь его уже не было. Теперь из приемника доносились только голоса рыб и грохот прибоя.

Дейрдра, стоявшая рядом с Терри, внимательно вглядывалась в каждое выражение лица юноши. Он закрыл приемник и обернулся, чтобы посмотреть на новый аппарат, возвышающийся над носом.

— Прежде чем использовать его, — сказал он Дэвису, - я хотел бы прогуляться в открытом море. Может быть, чем дальше от берега, тем громче будет шум.

— Кажется, я поняла, что ты хочешь сделать, - воскликнула Дейрдра, прежде чем отец успел открыть рот. - Ваше намерение состоит в том, чтобы охранять океанскую зону, пока “что-то” поднимется на поверхность. Затем вы подтолкнете ее к входу в лагуну со своим новым прибором, и она будет искать убежища на мелководье. Вы уже устранили осьминога, и…

— Верно, - сказал Терри. — У меня такое впечатление, что повторится то, что произошло, когда мы поймали всех абиссальных рыб: осьминог их заменил. И мы убили осьминога. Теперь…

В четырех милях от берега снова раздался грохот. Яхта заметила круг звуковых волн: если что-то поднималось со дна, оно не могло преодолеть барьер этих волн.

— Ваша теория находит подтверждение, - прокомментировал Дэвис. - Как мы регулируемся?

Неосознанно владелец “Эсперанса” передал руководство предприятием Терри, который так же неосознанно принял его.

— Вернемся на остров, - ответил молодой человек. - Мне пришла в голову сумасшедшая идея, но она может сработать. Я хотел бы попробовать новый проектор на мелководье, в котором вы можете погрузиться.

“Эсперанс” свернул за борт и указал на Трауна. Море и суша выглядели приятно нормально под ярким солнцем. С таким голубым небом казалось невозможным заниматься такими тревожными вещами, как морское дно и то, что там происходит.

Терри подождал, пока яхта окажется рядом с рифом, чтобы опробовать новый инструмент. Если бы это сработало, у него были бы точные данные о конформации дна.

Был введен в эксплуатацию специальный гидролокатор, и переданные данные показали откос подводной горы, вершиной которой был Траун. Звуковые волны спустились по склонам горы, следуя по ее склонам к желобу Лусон, и продолжили отслеживание профиля дна в точке максимальной глубины. Индекс аппарата сообщал внушительные цифры. Восемь тысяч

метров. Потом вдруг указал на четыре тысячи пятьсот. Там было огромное препятствие, которое прибор точно выявил. И были другие. Огромные вещи плавали или плавали во тьме. Речь шла не о китах. Киты дышат кислородом и не могут долго находиться под водой, неподвижно между дном и глубиной в три тысячи метров.

Гидролокатор обнаружил несколько таинственных масс в разных точках и на разных уровнях. Все крупнее большого кита. Они медленно поднимались, затем, казалось, останавливались, чтобы отдохнуть, а затем снова поднимались, чтобы снова остановиться вскоре после этого.

Люди “Эсперанса” повернулись и посмотрели на Терри, бледные и впечатленные. Он смочил пересохшие губы и посмотрел на Дейрдру.

— Возвращаемся в лагуну, - сказал он, успокоившись. - Если мы все же решим выбраться, Дейрдре останется на земле, пока мы точно не узнаем, в чем дело. Я не хочу рисковать.

Панфилов пришел в движение.

То, что двигалось в океане, могло быть чем угодно: болиды, выброшенные из космоса, разумные существа, другие огромные полипы, такие как уже убитый, кто-то или что-то, поднимающееся на поверхность, чтобы жители Земли больше не вмешивались в то, что происходило в морских глубинах.стал доминионом существ с другой планеты.

9

Солнце светило высоко, когда яхта пришвартовалась у пристани острова. Дэвис приземлился и установил радиосвязь с Манилой, используя радиостанцию обсерватории. Биологи пытались исследовать полипа. “Рубия” всегда настаивала на своих попытках ловить рыбу в этих непомерно низких водах.

Терри тоже приземлился, и он пошел внимательно посмотреть на свою жертву накануне. Он обнаружил, что биологи ошеломлены и заблокированы перед огромной массой осьминога. Десятки тонн мяса, которое пришлось бы демонтировать, чтобы добраться до внутренней кости, которая представляла наибольший интерес для ученых. Кроме того, специалисты намеревались исследовать жабры, их положение и нервную систему гигантского существа. Но размеры зверя представляли собой почти непреодолимое препятствие. Просто транспортировка этой горы мяса представляла собой большую проблему.

Терри подумал, обращаясь к капитану “Ла Рубии”. Сааведра был на грани того, чтобы заплакать от бессильной ярости перед резней своих сетей, которые не могли вытащить всю эту рыбу, прыгающую ему под нос. Если бы рыбаки помогли биологам извлечь из осьминога научно интересные части, они могли бы оставить остальную часть зверя, и, возможно, даже не смогли бы загрузить все это на свою рыбацкую лодку. Полипы востребованы на рынке, и поездка “La Rubia” имела бы свою компенсацию. Не говоря уже о том, что капитан Сааведра, несомненно, сумел бы построить на этом монстре, рассказывая о некоторых увлекательных приключениях по захвату исключительного осьминога. И, возможно, кто-то даже поверил бы ему, увидев своими глазами доказательства существования осьминога.

Вскоре после этого моряки из “Ла Рубии” погрузили свои острые ножи в плоть монстра, которым руководили специалисты из Манилы. Последовал ожесточенный спор с поваром обсерватории, который не хотел сдавать свой морозильник для размещения биологического материала, ожидая, пока вертолет доставит его в Манилу.

К середине дня “Эсперанс” снова покинул лагуну. Разведчик-гидролокатор возобновил исследование дна, обнаружив, что массы, обнаруженные утром, медленно продолжали свое

восхождение. Теперь они находились на расстоянии трех тысяч шестисот метров. И их было много. Если бы они продолжали свое восходящее движение в том же темпе, они бы всплыли среди ночи. Землянин вернулся.

На станцию поступали срочные звонки по радио. В основном это были настойчивые просьбы к доктору Мортону, чтобы он наконец узнал, как ему удалось сделать свои расчеты о падении болида. Точность прогноза, конечно, нисколько не ставилась под сомнение, но заинтересованные стороны настаивали на том, чтобы узнать, как туда попал астроном.

Терри удивил ученого, задумчиво сидевшего за чашкой кофе. С Мортоном был Дэвис.

— Жаль, что я ничего не рассчитал, - пробормотал Мортон. - Таких вещей не должно быть! Уже есть история осьминога, которая достаточно серьезна. Один из биологов сказал мне, что это еще молодой экземпляр. Каким, черт возьми, он стал бы, когда он достиг полного развития?

- Боюсь, мы узнаем, как только эти массы выйдут на поверхность, - прокомментировал Дэвис.

— То, что мы устранили, не могло жить вне воды, - сказал Терри. - Но смогут ли взрослые особи передвигаться по материку? Я бы не знаю, что знать.

Один из сотрудников обсерватории прибыл, держа в руке прозрачный пластиковый предмет, длиной “пятьдесят сантиметров и шириной пятнадцать”. Внутри виднелся клубок проводов и металлических деталей.

— Один из рыбаков ушел с этим, - сказал он.

- Он был прикреплен к одному из щупалец осьминога. Капитан не хотел отдавать его мне, потому что он сказал, что, найдя одного из своих людей, он по праву принадлежит ему.

Он положил предмет на стол. Дэвис, Мортон и Терри осмотрели его.

— Существо, которое его построило, — сказал Наконец Дэвис, - пришло из космоса на борту болида. В эту гипотезу легче поверить, чем в ужасную цивилизацию. Но почему он выбрал морское дно, а не землю? Откуда могло взяться подобное

существо?

Дейрдра вошла в комнату, когда молодой человек, принесший пластиковое приспособление, сказал: - Я могу поверить в несколько странных событий, но не в том, что существо развивает интеллект там, где не хватает кислорода. А на дне моря кислорода нет. — И все же там есть что-то умное, - возразил Дэвис. — Если для жизни ему нужен кислород, можно подумать, что он взял его с собой из мира, из которого он родом.

Дейрдра покачала головой. — Пена. Вы забыли ее? — сказало.

Четверо мужчин посмотрели на нее.

- Да! Он прав! - воскликнул Терри. — На борту у нас есть фотография огромного пенопласта на поверхности моря. Та самая пена, которая проглотила парусник. Вот объяснение. То, что живет на дне моря, нуждается в свободном кислороде, и если он получает его из воды. Водород, который развивается в процессе, поднимается на плаву и образует эти банки пены!

— Хороший гениальный ход, - сказал доктор Мортон с притворной веселостью. - Дэвис только что спросил, откуда может взяться существо, предпочитающее морские пропасти материку. Теперь, что находит живое существо на дне моря и которого нет на поверхности? Холод? Нет. Мокрый? Ни. Он находит две несуществующие вещи на земле: темноту и огромное давление. На дне Лусонской ямы давление составляет семь тонн на квадратный сантиметр. Свет полностью отсутствует. Черный. Полный черный! Итак, проблема заключается в следующем: откуда во Вселенной могут попасть существа, способные спуститься сюда с неопознанным болидом и нуждающиеся в таких условиях окружающей среды, чтобы выжить?

Терри покачал головой. Он вспомнил, как видел том о планетах Солнечной системы на борту “Эсперанса”. Он не читал. Но, возможно, это читали другие.

- От Юпитера? - предложила Дейрдра. - Эта планета имеет в четыре раза большую гравитацию, чем земная, и гораздо более плотную атмосферу. На его поверхности давление должно быть в тоннах на квадратный сантиметр.

Мортон кивнул. — И никакого света, - сказал он. - Никаких солнечных лучей в такой плотной атмосфере. Короче говоря, мы, бедные разумные существа, утверждаем, что болиды прибыли с

Юпитера! Что ж, я должен признать, что для последнего метеорита предположение могло быть точным, на самом деле направление было именно тем, что было на большой планете. Но в этот момент мы должны сообщить миру, что существа с Юпитера падают на нашу планету на борту космических кораблей, похожих на Метеоры, и оседают под водой на глубине около десяти тысяч метров … я бы хотел увидеть реакцию!

Ученый резко встал и отошел. Молодой человек из обсерватории пошевелился, неуютно. — Я … я оставлю вам эту штуковину и вернусь за осьминогом, — пробормотал он и исчез.

— Я пойду свяжусь с Манилой, - сказал Дэвис. - Ни один корабль не должен приближаться к тому месту, где эти вещи вот-вот появятся, пока мы не узнаем, что это такое.

Дейрдра и Терри остались одни. Девушка улыбнулась.

- У тебя есть дела? — церкви.

— Если это космические корабли, делать нечего, - ответил он. - Но если это что-то еще, мы всегда можем с этим справиться. На поверхности нам легче дать бой. В то время как столкновение с подводной лодкой станет более проблематичным.

— Выходим, - предложила Дейрдра.

Вскоре они остановились на берегу моря, на белом пляже.

Пока они болтали, казалось бы, бездумно, вертолет снова появился. Он уехал в Манилу, нагруженный биологическим материалом, а теперь вернулся за другим. Он приземлился возле станции.

Двое молодых людей подошли к вертолету, уже окруженному возбужденными биологами. Они сделали несколько фотографий неисчислимой научной ценности и были в восторге от своего дня.

Люди из “Ла Рубии” поднялись на борт своего траулера. “Эсперанс “сделал новую ставку за обрывом:” таинственные объекты” теперь находились в двух тысячах метров от поверхности. Терри подсчитал, что они появятся около полуночи.

— Многое зависит от того, что эти твари знают о нас, — сказал юноша. - Это зависит от того, что раскрыли их инструменты. Возможно, я ошибаюсь, но, по-моему, на наш счет пришли

странные идеи.

За ужином Дэвис объявил, обеспокоенный — - я разговаривал с Манилой. Минный заградитель, стоявший в гавани, отплыл вчера. Авианосец связался с подразделением и предупредил нас, что минный заградитель прибудет сюда завтра. Я сказал им о пене, но это не произвело на них впечатления. Осьминог да, но пена оставила их совершенно равнодушными. В этом отношении я не приложил много усилий, чтобы убедить их! Дело в том, что мне трудно убедить кого-то в том, в чем я даже не полностью убежден.

Затем разговор перешел к Юпитеру и его вероятным обитателям. - Почему мы говорим исключительно о Юпитере? — вдруг вмешалась Дейрдра. - Большая часть Венеры погружена в воду. Даже на этой планете может существовать ужасная цивилизация. К обсуждению присоединились четверо студентов, но с осторожностью, так как на этот раз они оказались в присутствии настоящих экспертов. И наступила полночь. Открытое море, за обрывом, не представляло ничего необычного. Луна еще не появилась.

Два. На борту“Эсперанса” Дэвис и Терри не могли уснуть от беспокойства.

Дейрдра и студенты спокойно ушли спать.

— У меня такое чувство, что эти вещи уже вышли на поверхность, — неловко сказал Дэвис, — но что они ждут каких-то благоприятных условий. Осьминог, должно быть, столкнулся с трудностями при входе в лагуну, и те, вероятно, не хотят рисковать.

Терри покачал головой. — Должно быть, они знали о смерти своего осьминога, - заметил он. - Может быть, теперь они послали какого-нибудь взрослого зверя на экран, готовясь к сопротивлению гораздо более… выносливому, чем у осьминога. Например, они могут прибегнуть к пене. Как известно, целый парусник уже был поглощен скоплением пены, и он исчез с грохотом, как будто упал в открытую пропасть, внезапно оказавшуюся в море.

- Знаю, - пробормотал Дэвис.

- Но те, что с авианосца, не поверили мне, когда я это сказал.

В половине десятого Дэвис и Терри поднялись на “Эсперанс”, подойдя к концу пирса, чтобы понаблюдать дальше. Из” Ла Рубии ” доносились легкие звуки. Возможно, экипаж заканчивал разбирать груз. Наконец появилась четверть Луны, освещавшая спокойные воды.

Немного спустя три часа дизели траулера пришли в движение, и темный силуэт траулера скользнул к входу в лагуну. Терри выругался сквозь зубы.

- Этот дурак из Сааведры! Я велел ему не отплывать, не предупредив нас! Кто знает, что там… но он настаивает на том, чтобы добраться до Манилы до того, как груз испортится!

Он вскочил на причал и побежал к подвесному двигателю. Дэвис поспешил за ним. Прежде чем он добрался до него, Терри уже был в движении, и отец Дейрдры как раз вовремя прыгнул в лодку.

Лодочный катер раскачивал длинные волны лагуны, оставляя за собой мерцающий след.

Рев дизелей увеличил темп. Сааведра, вероятно, считал, что он дал заслуженный урок “американцам”, которые собрали всю рыбу в этой проклятой лагуне, где сети развалились. Это правда, что они дали ему весь большой осьминог очень ценный, но факт остался! Однако от этого груза капитан надеялся получить небывалую прибыль. Когда он увидел подвесной двигатель, брошенный в погоню, Сааведра включил двигатели на полную мощность, и когда маленькая лодка присоединилась к лодке, и Терри крикнул ему, чтобы он остановился и вернулся, он удовлетворенно улыбнулся и продолжил.

“Рубия” добралась до входа, ведущего в открытое море с навесной лодкой, и Терри отчаянно закричал. Но капитан Сааведра не слушал, а может, и не понимал. Толстые океанские волны обрушились на маленький корпус, и Терри был вынужден замедлиться. “Рубия” разошлась с ними в одно мгновение, направляясь к открытому морю.

- Нас не слушают! — огорченно воскликнул Дэвис. - На данный момент остается только надеяться, что им это сойдет с рук!

Подвесной двигатель остановился и остался там, охваченный волнами. “Рубия” включила габаритные огни и указала на юг. Вскоре шум его моторов затерялся, и лодка затихла вдалеке.

Терри обернулся и увидел приближающуюся“Эсперанс”. На палубе двигались какие-то черные силуэты. Терри прокричал зов, с борта ему ответили. Яхта остановила двигатели, когда маленький корпус остановился. Затем Терри и Дэвис сели на борт, и один из мальчиков взял на себя ответственность за закрепление подвесного двигателя тросом.

— Мы не собирались углубляться в опасную зону, — сказал Терри, - но, раз уж вы пришли за нами, давайте проверим, не случится ли что-нибудь. “Рубия” продолжает…

Но “Рубия” не пошла дальше. Цветные огни указывали на то, что траулер изменил курс. Затем он снова повернул на борт, и маяк мастер-мачты взревел. Катер больше не продвигался. По какой-то причине траулер остановился посреди океана.

Никто на“Эсперансе” не отдавал приказов, но двигатели начали пульсировать. Яхта рванулась вперед. Терри включил диктофон и мощный звуковой проектор. Дэвис включил прожектор. Двое из парней схватили базуки.

Внезапно с моста “Ла Рубия” вылетела ракета, которая поднялась в небо, освещая деревья и кожухи. Даже на таком расстоянии слышались крики матросов траулера; они слышались, несмотря на шум волн и грохот двигателей“Эсперанса”.

Ракета прошла по дуге и упала в море. Тут же ушел второй.

Прожектор “Эсперанса” охватил темноту. Крики продолжались. Третья ракета, в то время как“Эсперанс” продвигался вперед, принимая тяжелые океанские волны рядом.

Полмили. Четверть мили. “Рубия” катилась, как в порыве шторма, и на палубе экипаж отчаянно кричал. Затем траулер наклонился вперед, и страшное, коническое, мерцающее чудовище появилось в нескольких футах от стены лодки. Огромные глаза зверя сверкнули под лучом прожектора. Огромное щупальце протянулось к корме траулера.

Еще одна осветительная ракета вылетела из тольды “Ла Рубия” и упала на блестящую кожу монстра, который вздрогнул. “Рубия” качалась с носа на корму, как игрушка. Терри нажал кнопку, и в действие включился звуковой проектор. Эффект был мгновенным. Чудовище начало судорожно дрожать. Это было впечатляюще: в два-три раза больше, чем убитый в лагуне.

- Базуки, скорее! - закричал Терри.

Пылающие пули направились к осьминогу, и Дэвис бросил одну из своих гранат, в то время как яхта нацелилась на несчастный траулер, который теперь наполовину погружен в воду. Ручная граната центрировала цель, и в то же время огненные языки базуков, способных пробивать сталь, укусили плоть осьминога.

Кошмарное существо выпрыгнуло из волн с раздираемым телом: печально известный ужас, исходящий из глубин океана, растекаясь вокруг, последнее оружие защиты, черная жидкость, которой снабжаются все существа этого вида. И чернила были фосфоресцирующими.

Зверь упал в море, и волны затопили мост “Ла Рубия”, который почти перевернулся. Монстр боролся и бился в приступе боли.

“Эсперанс” подошел к траулеру, в то время как Терри маневрировал своим инструментом, направляя его на зверя. Дэвис с направленным прожектором освещал агонию монстра.

Осьминог был ранен и слаб, а океан-не стихия для слабых существ. Но скоро появятся другие.

И они пришли. Что-то огромное стремительно двигалось к раненому монстру, растекаясь вокруг фосфоресцирующего ореола. Рывок и удар о киль яхты. Монстр продолжал свой бег, но щупальце прижалось к тому, с чем он столкнулся мгновением ранее. Ужасная рука подметила толду панфилы, сбила кусок парапета, разбила бушприт, который инертно выпал из кожуха. “Эсперанс” опасно захохотал.

Ник выстрелил из базуки, но не попал в цель. Крепко держась за руку, Дэвис нащупал гранату. Это тоже было пусто. И в этот момент дейрдра закричала.

Терри почувствовала, что замерзает. В волнении момента он не думал, что девушка на борту. Теперь делать было нечего.

Последний удар швырнул Тони в море, и теперь юноша с отчаянием плыл, чтобы удержаться на плаву. Терри удалось обрамить его прожектором, и Дэвис бросил вершину, которую Тони мог схватить. Они подняли его на борт, затем “Эсперанс “снова бросился на помощь”Ла Рубии”. С левого борта доносились впечатляющие удары. Терри направил световой луч в ту сторону. В этот момент произошла битва циклопов. Второй

монстр, прошедший под килем яхты, боролся с раненым осьминогом. Они сражались на волоске воды в хаосе плотно пристегнутых щупалец, разрывая друг друга. Чудовищные тела появлялись и исчезали в волнах. Пришли другие полипы и бросились в бой, сражаясь с умирающим товарищем. Вокруг моря раздалось страшное мычание.

“Эсперанс”, охваченный суматохой, врезался в борт траулера, с палубы которого матросы, обезумевшие от ужаса, прыгнули на толду яхты, крича, чтобы они вернули их на берег.

- Скорее! Прочь с двигателями. В полную силу, - приказал Терри, в тот момент, когда на палубу выскочил даже коренастый капитан “Ла Рубии”. “Эсперанс” двинулся, указывая на берег, который казался далеким, недостижимым.

С поля боя оторвалось одно чудовище, может быть, это был тот, которого ранили люди яхты, может быть, другой, раздираемый товарищами. Раненые полипы инстинктивно ищут убежища в подводных пещерах. Великан нырнул, и сразу же остальные бросились в его погоню.

Но в соседней скале не было укрытий. И все же зверь должен был найти укрытие, если не хотел, чтобы его сожрали. Может быть, инстинкт, может быть, подводное течение, потащил его к узкому каналу, где“Эсперанс” тоже должен был пройти. И для осьминога все было кончено. Раненый монстр сел на мель в воде, слишком мелкой для него, и остальные догнали его.

С палисадника мужчины стали свидетелями худшего из кошмаров, которые представляли собой два мыса утеса. Огромные тела, покрытые пеной, плотно закутанные, преграждали весь проход.

А еще приходили другие полипы.

Терри выкрикнул приказ, и “Эсперанс” свернул за борт.

— Лучше целиться в открытое море, - посоветовал Дэвис. - Мы не можем вернуться в лагуну!

- Идти в океан? - возразил Терри. - А пенные прилавки? Они образуются там, где вода очень глубокая, и более опасны, чем что-либо еще. Нет, лучше держаться поближе к обрыву, пока не прибудет авианосец, чтобы бомбить этих монстров, если они прибудут. Или минный заградитель.

Дэвис сделал отчаянный жест.

- Спуститесь в радиокабину и скажите вертолету, чтобы он поднялся наверх, чтобы посмотреть, что происходит. Тогда они подумают о том, чтобы вызвать авианосец. Может быть, те проявят скептицизм, но хотя бы один аппарат пошлют, хочется надеяться! И мы должны предупредить корабли, чтобы они всегда поддерживали сонар.

Дэвис отвернулся. Вскоре после этого черный силуэт Ника наклонился, чтобы пройти через люкс. Дэвис шел за ним. Дейрдра подошла к Терри.

- Вы можете знать, почему экипаж яхты пришел за нами, не высадив вас первым? - выпалил юноша.

— Они потеряли бы драгоценное время, - ответила Дейрдра. - И тогда я бы не согласился высадиться, пока ты…

— Я постараюсь пройти через утес, чтобы отвезти вас на берег, — решительно сказал Терри. - Мы на мелководье, но я не доверяю. Ни один корабль не безопасен.

- Но скоро будет день, и тогда…

— И даже тогда мы не узнаем, что готовится под водой, - отрезал Терри.

Грохот двигателей с острова, и над верхушками деревьев сверкнул свет. Затем загорелась осветительная ракета, за которой сразу же последовала другая. Люди вертолета не поверили своим глазам.

- Терри, что бы ни случилось, я рада, что встретила тебя, - пробормотала Дейрдра. Дэвис вышел из радиокабины. — Авианосец находится в нескольких милях и продвигается на полном ходу, - сообщил он. - За ней идет минер. Они придут сюда на рассвете.

Вдали, на востоке, небо начало бледнеть, а океан приобрел сланцево-голубой оттенок. Внезапно, в четверти мили от яхты поднялась волна. Терри указал звуковым лучом в ту сторону. Осьминог извивался на волосах воды и падал, исчезая.

Затем на горизонте появилась черная точка. По мере того, как солнце выходило на край света, пятно увеличивалось,

становилось золотистым. Над ним бродил шлейф дыма. Почти сразу один самолет поднялся в воздух, за ним последовала секунда.

Истребители нацелились на остров. Один внезапно вскочил, словно испугавшись увиденного, сделал широкий разворот и вернулся на место. Из самолета вылетел пулеметный залп. Какая-то гигантская змея взлетела в воду, а затем погрузилась в воду.

Солнце теперь полностью освещало море, и Терри с удивлением наблюдал, как десять, двадцать огромных полипов плывут тут и там у обрыва.

— Они приручены, - сказал Терри. - Они стали своего рода сторожевыми псами для болидов, обитающих в Лусонской яме. По этой причине тысячи и тысячи рыб заманиваются в глубины, чтобы служить пищей для полипов. Мычание, которое мы слышали, было голосами полипов, ожидающих еды!

Щупальце всплыло совсем недалеко. Терри включил гидролокатор. Среди волн появилась мантия зверя, и базука вступила в действие.

- Почему бы не попытаться связаться с теми, кому нужны эти монстры? - сказал Дэвис. - Мы доказали, что умеем защищаться и, возможно,…

— Если бы мы высадились на другой планете — - прервал Терри, — или на той части планеты, где обитатели не могут жить, возможно, последние попытались бы связаться с нами, но они, конечно, не позволили бы нам поселиться в их мире! Даже не в самой непригодной для жизни зоне их мира.

До бухты дошло громкое эхо взрыва. Самолет сбросил бомбу на одного из появившихся монстров. Другой самолет упал, сбросил устройство и поднялся. Огромная струя воды поднялась с моря, и вскоре образовалась вторая.

Это был еще один вызов существам бездны.

Для войны люди используют инструменты и технические средства: на протяжении веков они перестали использовать животных в бою. Но морские существа явно имели. доказано, что они все еще связаны с животными. Они отправили гигантских полипов на поверхность, чтобы сражаться с людьми, как когда-то люди бросали слонов во врагов. Однако у стратегов бездны не

было единого оружия. Теперь они знали, что мужчины способны противостоять полипам. Поэтому они сменили оружие. На глубине восьми тысяч метров что-то начало превращать воду океана в газ, причем в количествах, превышающих любое воображение. Таинственное устройство произвело миллиарды и миллиарды микроскопических пузырьков, которые всплыли, создавая очень сильный поток. На дне океана пузырьки подвергались давлению тонн на квадратный сантиметр. По мере того, как пузырьки поднимались, давление уменьшалось … и пузырьки увеличивались. Пузырь, который на дне был похож на булавочную головку, постепенно становился большим, как воздушный шар, затем как дом, и, наконец, разбивался на тысячи и тысячи пузырьков. И так далее. Пузыри поднимались, поднимались, раздувались, отделялись. В семи тысячах метров от дна, при давлении чуть выше атмосферного, пузырьки образовывали восходящий столб, а на волоске воды превращались в пенопластовую массу. Но под этой пеной была еще одна, а под ней-еще одна, и если корабль попадал на нее, он погружался в тот самый глубокий конус вакуума, на котором не могло устоять ни одно твердое вещество.

Новая угроза всплыла на поверхность. Пена могла быть направлена генератором, хотя для того, чтобы банк сформировался в новой выбранной точке у источника, потребовалось некоторое время. Там они также могли предвидеть ходы корабля, но всегда проходило определенное время, чтобы переместить пенистую скамью.

“Эсперанс” свернул за борт и указал на клубок полипов в направлении прохода в барьер. Другие монстры появились среди волн, и самолет опустился, чтобы бомбить их. “Эсперанс” снова изменил курс. На горизонте появился минный заградитель. Авианосец сделал широкий круг, и над морем сместилась пена. Это были высокие скамейки.

Авианосец загорелся. Вспышка и свечение, и на мгновение пена исчезла,и поверхность моря в этом месте приобрела странный вид. Но тут же снова появилась белая масса.

— Это газ, - сказал Терри. — Водород. Ты догадалась, Дейрдра!

С авианосца техника взлетала одна за другой и одна за другой опускалась на бомбежку белой подвижной массы. Большой отряд постоянно держался на пруденциальном расстоянии.

Тут и там появились еще пенные прилавки. Один коснулся обломков “Ла Рубии”, и лодка, казалось, содрогнулась, наклонилась к скамье, погрузилась в нее и внезапно исчезла. Потом пена исчезла, и казалось, что в этом месте, на море, никогда ничего не было.

- Скажи Нику, чтобы он предупредил тех, кто на авианосце, что пена может образовываться только в тех местах, где море очень глубокое, — сказал Терри Дейрдре. - Если им удастся добраться до двухтысячного дна, они будут в безопасности.

Заградитель, проинформированный об опасности, продвигался зигзагами. Авианосец также теперь следовал нерегулярным курсом, используя ту же тактику, что и на войне, чтобы уклоняться от атак подводных лодок.

Предупреждение пришло как раз вовремя. В тот самый момент, когда корабль менял курс, в носовой части минного заградителя появилась пенопластовая скамья. Мина была сброшена, но потребовалось много времени, чтобы она коснулась дна.

После зигзага в девяносто градусов нос авианосца оказался над белой пропастью. Всплыли пропеллеры, и носовая часть затонула… если бы пена длилась еще несколько секунд, авианосец исчез бы. Но пена сместилась в сторону, и здоровенный отряд, только что сбежавший из пропасти, действовал с особой осторожностью и совершал непредсказуемые и внезапные сдвиги, в то время как его артиллерия гремела непрерывно. Вскоре после этого бортовой гидролокатор обнаружил заметный перепад высот на склонах подводной горы, и корабль искал выход над этим дном размером чуть более двух тысяч метров. Он стоял там, делая неподвижную взлетно-посадочную полосу для своих самолетов, которые постоянно взлетали и приземлялись, стреляя по каждой цели, которая попадала в его огненные рты.

Два раза какие-то чудовищные щупальца поднимались к боевому отряду в тщетной попытке опрокинуть корабль под их тяжестью.

Минный заградитель тем временем продолжал свой беспорядочный бег, сбрасывая глубинные бомбы. Двадцать из них были сброшены, и, наконец, взорвался первый.

Удар был слышен и от “Эсперанса”. Затем взрывы разнеслись стремительно. Два, три, пять… десять… заградитель продолжал

разбрасывать свои смертоносные семена. Вдали возникла большая струя газа и пены. Еще один взрыв. Еще один якорь…

“Эсперанс” вздрогнул от ударных волн.

Дэвис прибыл из радиокабины с известием, что авианосец послал эскадрилью бомбить место, где был разрушен батискаф. Там заградитель выполнял свои зигзаги и сбрасывал мины на мины. Газовые колонны да множились. Затем второй отряд также искал укрытие на мелководье и подошел к авианосцу. “Эсперанс” протиснулся между двумя большими боевыми частями. С палубы авианосца кто — то крикнул в мегафон: - что случилось с вашим бушпритом?

— Осьминог, - ответил Терри.

- Вы прибыли как раз вовремя, чтобы истребить их, но у нас была ночь с этими зверями.

Вдали раздался огромный взрыв газа… потом гидролокатор уловил новый шум. Шум разбитой воды…

- Они идут! - воскликнул Терри.

- Будьте готовы к бою!

- Это они, правда, Терри? - дрожащим голосом спросила Дейрдра. - Это твари спустились с болидами…

— И они, должно быть, несколько потрепаны после бомбардировки, — сказал Терри. - Если они попытаются дать бой после урока…

Два новых потока газа, затем еще несколько взрывов из глубины.

Из бездны вырвалось нечто продолговатое, необъятное, похожее на ракету. Он вскочил, прямо к небу,и быстро взлетел. Еще одна из этих “ракет” последовала за первой, но эта была сферической формы.

Новые взрывы на дне океана, и новые “ракеты” брызнули из воды, быстро исчезая в небе, в космос.

Зенитка вступила в бой, но не смогла поразить звездолеты. Их было двадцать, может быть, тридцать. Двадцать, тридцать космических кораблей, которые в считанные секунды покинули

бездны океана, чтобы погрузиться в бездны космоса.

Из района, где был разрушен батискаф, самолеты сообщили, что другие ракеты или ракеты или космические корабли вышли из моря, чтобы потеряться в воздухе с такой скоростью, что их нельзя было перехватить.

Последняя ракета только что вышла из воды, когда в пропасть разразился взрыв неслыханной силы.

— Бомба замедленного действия, - сказал Терри. - Они ушли как раз вовремя.

Частная яхта, рыболовное судно, станция-обсерватория, авианосец и минный заградитель предотвратили вторжение на Землю. Но вы не могли сообщить эту новость миру, и главные герои предприятия должны были довольствоваться тем, что спасли человечество. Что немаловажно.

После ужина Терри и Дейрдра сидели на веранде станции Траун. Вскоре в темноте маячила фигура Дэвиса.

- Дейрдре … Терри! — вызвать.

— Да, - ответил Терри. Дэвис догнал их.

— Хорошие новости пришли свежие по радио, - объявил он. - Радару удалось обнаружить ракеты. Они делятся на две группы: одна указывает на солнце, другая-на самое отдаленное пространство. Я бы сказал, что цель-Юпитер для одних и Венера для других. Марс должен быть исключен. Однако они окончательно ушли.

— Две разные расы, значит — - пробормотал Терри. - У болидов действительно были очень разные характеристики. Две расы, способные совершать космические путешествия, и обе оказались на Земле.

— Да, - сказал отец Дейрдры. - Две расы, привыкшие к среде огромного давления, венерианцы за бездны своей планеты и Юпитеры за огромную массу мира, в котором они находятся.

— Возможно, эти существа вовсе не намеревались имплантировать базу на Землю, - возразил Терри после долгого молчания. - Возможно, они установили в нашем океане какую-то базу, чтобы соприкоснуться друг с другом. Это может быть просто

объяснение.

- То есть? - спросила Дейрдра.

— Когда вы обладаете такими мощными космическими средствами, — продолжал Терри, - это абсурдно сражаться друг с другом. Учитывая, что, по всей вероятности, высокие технологии космических кораблей соответствуют столь же развитой технологии вооружения, лучше всего попытаться установить дружеские отношения… и направить свои экспансионистские цели на другие планеты. Они пытались, на нашей земле, и им было плохо. Теперь они, вероятно, ожидают, что мы также построим космические корабли, чтобы начать межпланетные отношения…

- Кто знает, что вы не правы! - прокомментировал Дэвис.

Терри не ответил. Дейрдре что-то говорила ему, и он не хотел больше ничего слушать.

— Однако в этом деле есть еще несколько темных пятен, — возразил Дэвис. - Как они командовали этими полипами? И по какой причине и как джовианцы и венерианцы решили выбрать именно Землю для встречи?

Напрасно он ждал ответа. Терри и Дейрдре в то время нужно было что-то сказать друг другу, другие вопросы, другие ответы, чтобы дать друг другу.

Со вздохом Дэвис спустился под палубу, чтобы посмотреть, сможет ли он уловить хорошую музыку.

КОНЕЦ